

О. В. Исаева, Л. Н. Усенко, Е. П. Криничная

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ И ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)

О.В. ИСАЕВА, Л.Н. УСЕНКО, Е.П. КРИНИЧНАЯ

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ
И ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ**

Монография

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2023

УДК 330.3:631.153(470+571)(035.3)

ББК 65.32+65.32-57(2Рос) я44

И85

Издается по решению секции Объединенного учёного совета по научно-методической работе и редакционно-издательской деятельности ФГБНУ ФРАНЦ (протокол № 4 от 31.05.2023 г.)

Рецензенты:

В.М. Джуха – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»;

В.А. Гузей – доктор экономических наук, доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Авторский коллектив:

О.В. Исаева – к.э.н.;

Л.Н. Усенко – член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

Е.П. Криничная – к.э.н.

Исаева, О.В.

И85 Организационно-экономический механизм адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам : монография / О.В. Исаева, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная ; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – 121 с.

ISBN 978-5-9275-4432-5

DOI 10.34924/FRARC.2023.24.68.001

В монографии проведен анализ тенденций и результатов функционирования различных форм агрохозяйствования, определены перспективные направления экспортной специализации отечественного агросектора и условия развития многоукладного сельского хозяйства России в системе международных интеграционных процессов. Дана оценка современного состояния технико-технологической базы агросектора. Разработана комплексная система показателей оценки технико-технологической составляющей аграрной отрасли. Определены и обоснованы ключевые направления совершенствования организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм хозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке долгосрочных программ развития сельского хозяйства.

Книга предназначена для научного сообщества, интересующихся современными тенденциями и проблемами развития многоукладного сельского хозяйства России.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 330.3:631.153(470+571)(035.3)

ISBN 978-5-9275-4432-5

ББК 65.32+65.32-57(2Рос) я44

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 Текущие и прогнозные тенденции развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России в контексте экспортной ориентированности отрасли.....	10
1.1 Анализ текущих тенденций и прогнозная картина развития различных форм агрохозяйствования	10
1.2 Перспективные направления экспортной специализации отечественных сельхозпроизводителей	27
1.3 Россия в системе международных интеграционных процессов: аграрный аспект.....	38
2 Теоретико-методические подходы оценки технико-технологического уровня сельского хозяйства России	47
2.1 Современное состояние технико-технологической базы сельского хозяйства России.....	47
2.2 Обоснование разработки комплексной системы показателей технико-технологической составляющей аграрной отрасли.....	59
2.3 Методические подходы комплексной оценки технико - технологической составляющей сельского хозяйства.....	64
3 Методологические основы разработки организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.....	71
3.1 Понятие и составные элементы организационно-экономического механизма адаптации	71
3.2 Архитектоника разработки организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.....	78
3.3 Организационно-экономический механизм адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	107
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	110

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В монографии применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Организационно-экономический механизм адаптации применительно к условиям формирования новых технологических укладов и расширения интеграционных процессов с учетом сложившейся многоукладности аграрного производства представляет собой совокупность средств и методов организационного и экономического характера, направленных на деятельность/функционирование различных форм агрохозяйствования на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях с целью повышения эффективности их деятельности, решения проблем, возникающих в процессе ее осуществления, внедрения и распространения достижений новых технологических укладов, расширения вовлеченности в процессы интеграции (авт.)

Адаптация различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России рассматривается с точки зрения выживания и приспособляемости к современным геополитическим и экономическим условиям существования, выявления возможностей их эволюционного развития с инновационной и высокотехнологической составляющей с учетом заинтересованности агробизнеса для перехода к новому технологическому укладу развития, на более высокую категорию по доходности, социальной защищенности и господдержке (авт.)

Технологический уклад в сельском хозяйстве определяется, как временной период, характеризующийся одинаковым уровнем технико-технологического развития различных форм хозяйствования в совокупности с максимально соответствующими ему организационно-экономическими отношениями при подготовке к производственному процессу, его осуществлению, реализации получаемой сельскохозяйственной продукции, и завершающийся в результате появления новых передовых достижений в результате развития науки, техники и общества (авт.)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

АПК – агропромышленный комплекс
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИКС (BRICS) – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) – межгосударственное объединение государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР
ВСХП – Всероссийская сельскохозяйственная перепись
ГЧП – государственно-частное партнерство
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕСХН – единый сельскохозяйственный налог
ИП – индивидуальный предприниматель
К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство
ЛПХ – личное подсобное хозяйство
МСХ – Министерство сельского хозяйства
МТП – машинно-тракторный парк
МФХ – малые формы хозяйствования
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ООН – Организация Объединенных Наций
РФ – Российская Федерация
СЗР – средства защиты растений
СХО – сельскохозяйственная организация
ТЭР – топливно-энергетические ресурсы
ФЗ – федеральный закон
ХН – хозяйства населения
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
COVID-19 – COronaVirus Disease 2019
SWIFT – Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей

ВВЕДЕНИЕ

Отечественный АПК является стратегическим сектором экономики, выполняющим функции обеспечения населения качественным агропродовольствием, решая вопросы продовольственной независимости государства. Формирование эффективного конкурентоспособного аграрного производства, основу которого составляет сочетание различных форм агрохозяйствования, определяющее многоукладность отрасли, во многом обеспечивается созданием адекватных и комфортных условий хозяйствования каждой из форм агробизнеса.

Существующая агропродовольственная политика, направленная на наращивание объемов сельхозпроизводства и расширение российского присутствия на международных аграрных рынках, требует своевременных корректировок мер и направлений государственного управления и регулирования, отвечающих потребностям современных условий хозяйствования. Развитие сельского хозяйства России требует создания таких адаптационных условий развития, которые обеспечили бы каждой из форм хозяйствования высокий уровень технологичности производства с максимальным использованием своего ресурсного потенциала, создавая конкурентные преимущества отечественного агропродовольствия в целях усиления экспортного потенциала отечественного АПК и расширения интеграционных связей. Важным этапом в решении данных проблем является постоянное совершенствование существующих и проработка новых организационно-экономических механизмов и инструментов развития различных форм агрохозяйствования. В связи с этим обоснование и совершенствование основных направлений и отдельных элементов организационного и экономического механизма, обеспечивающего адаптацию различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к условиям новых технологических укладов и интеграционных процессов, является одним из *актуальных* направлений исследования.

Исследования теоретических и методологических аспектов сущности и развития отдельных элементов организационно-экономического механизма хозяйствования аграрного сектора экономики отражены в работах таких ученых, как: Л.И. Абалкин, Р.Х. Адуков, А.И. Алтухов, Г.А. Баклаженко, В.Р. Боев, Л.В. Бондаренко, И.Н. Буробкин, А.В. Клюкач, А.И. Костяев, О.И. Павлушкина, А.Ф. Серков, А.Н. Тарасов, А.В. Ткач, И.Г. Ушачев, А.А. Черняев и др.

Значительное внимание вопросам ускоренного развития инновационно-технологической составляющей сельского хозяйства уделено в работах таких отечественных ученых-экономистов, как В.Л. Аничин, Н.Ф. Гайворонская, В.Г. Закшевский, Е.Ф. Злобин, В.Я. Кавардаков, К.В. Копач, В.А. Костяев, И.В. Курцев, Е.Г. Лысенко, Л.Э. Миндели, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, А.А. Полухин, Б.И. Пошкус, А.Т. Стадник, А.С. Хухрин, А.Е. Шамин и многих др.

Значительный вклад в развитии теоретических и методологических вопросов регулирования аграрного сектора экономики, обеспечивающих адаптацию различных аграрных структур к современным макроэкономическим условиям хозяйствования, внесли: Г.В. Беспяхотный, И.Н. Буздалов, А.М. Гатаулин, И.Б. Загайтов, А.П. Задков, А.Г. Зельднер, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецов, В.В. Милосердов, В.И. Назаренко, Т.Г. Нефедова, А.Г. Папцов, В.Я. Узун, О.П. Фадеева, И.Ф. Хицков, В.Н. Хлыстун, А.А. Черняев, А.А. Шутьков, Р.Г. Янбых и др.

Признавая значимость существующих научных и методических разработок указанных авторов, следует отметить отсутствие комплексных научных подходов к разработке организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям новых технологических укладов и происходящим торгово-экономическим интеграционным процессам.

Основной целью данного исследования является разработка организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам. В соответствии с целью решены следующие основные задачи:

- проанализированы и уточнены сущность и содержание составляющих элементов организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к возникающим сигналам новых технологических укладов и интеграционных процессов;
- проведен анализ тенденций и результатов функционирования различных форм агрохозяйствования, определены перспективные направления экспортной специализации отечественного агросектора;
- рассмотрено современное состояние, а также определены условия развития многоукладного сельского хозяйства России в системе международных интеграционных процессов;

- обоснована необходимость и разработана комплексная система показателей оценки технико-технологической составляющей аграрной отрасли России;

- разработан прогноз развития аграрной структуры на период до 2030 г.;

- разработана архитектура организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам;

- определены и обоснованы ключевые направления совершенствования организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.

Научная новизна исследования заключается в обосновании теоретических положений и разработке методических рекомендаций совершенствования организационно-экономических условий и механизмов адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к новым технологическим укладам и интеграционным процессам. Элементы *научной новизны* исследования заключаются в:

- уточнении экономического содержания категории «организационно-экономический механизм адаптации» в условиях формирования новых технологических укладов и расширения интеграционных процессов, отражающего специфику функционирования различных форм агрохозяйствования;

- разработке комплексной системы показателей оценки технико-технологической составляющей аграрной отрасли России;

- разработке архитектуры организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам;

- определении и обосновании ключевых направлений совершенствования организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.

Практическая значимость проведенного научного исследования заключается в том, что разработанный Организационно-экономический механизм может способствовать формированию и реализации государственной аграрной политики, направленной на адаптацию различных форм хозяйствования к условиям новых технологических укладов и интеграционных процессов, в

целях эффективного развития многоукладного сельского хозяйства, что позволит обеспечить стабильность и конкурентоспособность отечественного АПК. Материалы монографии могут быть полезны при разработке долгосрочных программ развития организационно-хозяйственных форм ведения сельского хозяйства. Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней, исполнительной власти, сельхозпроизводителями, научным сообществом.

Авторы выражают благодарность рецензентам Джухе В.М., доктору экономических наук, профессору, заведующему кафедрой «Менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; Гузей В.А., доктору экономических наук, доценту кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» за полезные советы, которые были учтены при издании монографии.

1 ТЕКУЩИЕ И ПРОГНОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПОРТНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ОТРАСЛИ

1.1 Анализ текущих тенденций и прогнозная картина развития различных форм агрохозяйствования

Раздел включает анализ функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, основные тенденции и проблемы их деятельности в новых технологических укладах и интеграционных процессах.

Как показали авторские исследования 2018-2020 гг. российский аграрный сектор экономики характеризуется многоукладностью форм хозяйствования, наличием производственных структур различных по типу, размерам, используемым технологиям, эффективности производства. Следует отметить, что предприятиям разных форм хозяйствования присущ различный уровень эффективности деятельности, а также выражена специализация в производстве отдельных видов продукции [1,2].

В анализируемом 2021 г. функционирование аграрного сектора России осуществляется в рамках реализации Федерального закона № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [3], Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – Госпрограмма), пролонгированной до 2030 г. [4], Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 гг. [5], Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [6], Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [7], а также иных федеральных целевых и ведомственных программ развития агропромышленного комплекса, учитывающих ключевые положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8], Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [9] и иных документов стратегического планирования.

В последние годы произошло резкое изменение и корректировка как внешних, так и внутренних условий развития АПК страны. Основные из-

менения коснулись в первую очередь правил ведения производственной и экспортно-торговой деятельности (рисунок 1.1). Следует отметить, что изменение внешних условий влечет корректировку внутренних механизмов развития агросектора страны, и наоборот.

Рисунок 1.1 – Изменение внутренних и внешних условий развития АПК России

Разработано авторами

В последние годы вектор развития аграрного сектора экономики России представлен разнонаправленными тенденциями. По данным Росстата, в 2021 г. производство продукции сельского хозяйства в России сократилось на 0,4 % после роста на 1,3 % в 2020 г. и на 4,3 % в 2019 г. При этом только в крестьянском секторе (крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели (ИП)) отмечен незначительный рост объемов производства – 1,7 %, тогда как сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения характерно сокращение на 0,1 % и 2,2 %, соответственно (рисунок 1.2).

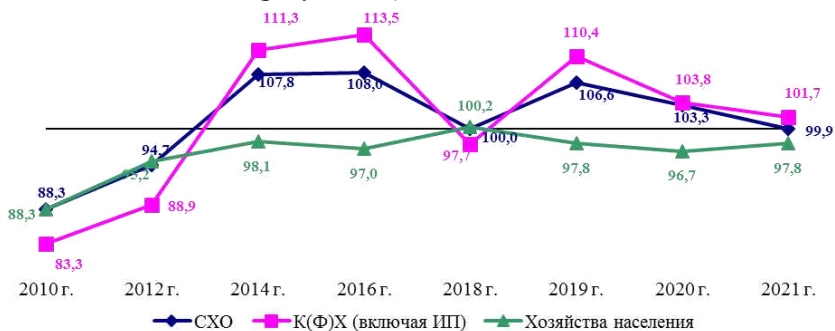

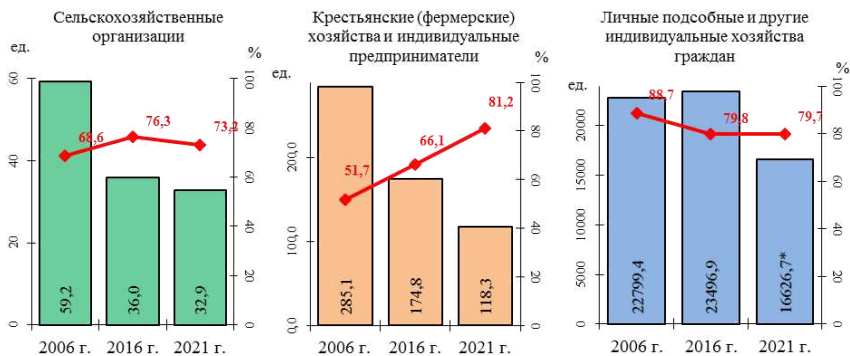
Рисунок 1.2 – Индекс производства продукции сельского хозяйства России в разрезе категорий хозяйств, в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)

Разработано авторами по [10]

Аналогичная картина наблюдается в отраслевом разрезе: для крестьянских (фермерских) хозяйств (включая ИП) в отрасли растениеводства +1,4 %, в отрасли животноводства +3,0 % к производственному показателю 2020 г.; для хозяйств населения – сокращение на 1,3 % и 3,0 %, соответственно. Для сельхозорганизаций (СХО) характерна разнонаправленная тенденция отраслевого развития в сравнении с предшествующим периодом: сокращение объемов производства растениеводческой продукции (-1,2 %) и наращивание производства продукции животноводства (+1,3 %).

Данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. и Микропереписи 2021 г. свидетельствуют о снижении общего числа сельхозпроизводителей по всем формам хозяйствования. За рассматриваемый период численность СХО снизилась на 44,4 %, К(Ф)Х и ИП – на 58,5 %.

За период 2006-2021 г. после некоторого увеличения отмечается сокращение доли крупных и средних хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. На 01.08.2021 г. их число составило 24,1 тыс. хозяйств или 73,2 % от общего числа зарегистрированных СХО (рисунок 1.3).

- доля хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, %

*Информация приведена по обследуемым объектам

Рисунок 1.3 – Численность различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, тыс. ед.

Разработано авторами по [11]

Для сравнения: в 2016 г. занимались сельхоздеятельностью 27,5 тыс. сельхозорганизаций или 76,3 % от всех хозяйств, в 2006 г. – 40,6 тыс. ед. или 68,6 %. С 2006 г. общее число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сократилось более чем в два раза, занимающихся сельхоздеятельностью – в 1,5 раза, составив в 2021 г. (на 1 августа) рекордные 81,2 % против 51,7 % в 2006 г. (на 1 июля). Среди личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан занимались сельскохозяйственной деятельностью – 13974 тыс. хозяйств или 79,7 % (в 2006 г. – 88,7 %, в 2016 – 79,8 %).

Несмотря на замедлившиеся темпы сокращения числа различных форм агрохозяйствования, данная тенденция сохраняется. В результате, на фоне сокращения земель сельхозназначения (рисунок 1.4) в последние 12-15 лет происходит укрупнение хозяйствующих субъектов по обеспеченности земельными ресурсами [12,13]. Особенно данная тенденция характерна для фермерского сектора. По итогам ВСХП 2006 г. и 2016 г., а также Сельскохозяйственной переписи 2021 г.

зяйственной микропереписи 2021 г. выявлены значительные изменения размеров общих земельных ресурсов и сельхозугодий, приходящихся на одно хозяйство (таблица 1.1).

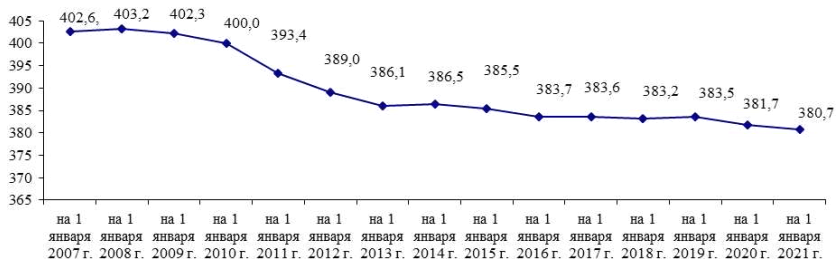

Рисунок 1.4 – Динамический ряд количества земель сельскохозяйственного назначения в РФ, млн га

Разработано авторами по [14]

По данным за 2006 и 2016 гг. средний размер земельных ресурсов в сельхозорганизациях варьирует от 6 тыс. га до 8 тыс. га. Только небольшая доля СХО обладает большими площадями сельхозземель и имеет тенденцию к расширению (более 40 тыс. га): в 2006 г. – 0,9 %, в 2016 г. – уже 1,2 %. В предварительных данных сельхозмикропереписи 2021 г. отсутствует информация по обеспеченности хозяйств общими земельными площадями, что затрудняет оценку динамики их изменения. Для К(Ф)Х характерны более интенсивные тенденции укрупнения земельных наделов: по общим землям с 103 га в 2006 г. до 247,9 га в 2016 г. (увеличение почти в 2,5 раза); по сельхозугодиям – с 84,7 га до 226,5 га в 2016 г. (+2,7 раза), до 352 га в 2021 г. (+4,2 раза). Следует отметить, что уровень использования сельхозугодий фермерами выше, чем у сельхозорганизаций, однако разница ежегодно сокращается: 83,2 % против 74,0 % в 2006 г.; 91,7 % против 88,9 % в 2016 г., 94,1 % против 90,8 % в 2021 г., соответственно.

Таблица 1.1 – Характеристика обеспеченности земельными ресурсами по категориям хозяйств по данным ВСХП 2006, 2016 и Сельскохозяйственной микропереписи 2021

Категория хозяйств	Общая земельная площадь		Площадь сельхозугодий, тыс. га		Площадь используемых сельхозугодий, тыс. га		Доля используемых сельхозугодий в общей площади сельхозугодий, %
	всего, тыс. га	на 1 хозяйство, га	всего, тыс. га	на 1 хозяйство, га	всего, тыс. га	на 1 хозяйство, га	
2006 год							
Сельскохозяйственные организации	410263,7	6930,1	132 291,8	2 234,7	97947,4	1654,5	74,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	29370,7	103,0	24 143,0	84,7	20094,6	70,5	83,2
Личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан	97113,0	0,4	8 755,2	0,4	6912,9	0,3	79,0
2016 год							
Сельскохозяйственные организации	290781,2	8077,3	90 184,0	2 505,1	80193,1	2227,6	88,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	43312,5	247,9	39 578,0	226,5	36288,7	207,7	91,7
Личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан	13118,5	0,6	12 897,8	0,5	8242,5	0,4	63,9
2021 год							
Сельскохозяйственные организации	н/д	х	78 545,4	2 387,4	71293,0	2167,0	90,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	н/д	х	41 643,8	352,0	39198,4	332,2	94,1
Личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан	н/д	х	н/д	х	н/д	Х	х

Составлено авторами по [11]

Общие тенденции развития аграрной структуры России последних лет позволяют говорить о смещении вектора структурных изменений в сторону укрепления позиций сельскохозяйственных организаций (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в производстве сельхозпродукции, в том числе и по отраслям. По предварительным данным, в 2021 г. на долю СХО приходится 59,2 % общего производства продукции сельского хозяйства, на долю К(Ф)Х – 15,4 %, в 2010 г. данный показатель составлял 44,8 % и 7,2 %, в 2016 г. – 55,1 % и 12,4 %, соответственно (рисунок 1.5).

Рисунок 1.5 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ, %

Разработано авторами по [10]

Исследования показали, что СХО сохранили лидерские позиции в производстве зерновых и зернобобовых культур – 68,6 % от общего объема производства, подсолнечника – 63,6 %, сахарной свеклы – 91,1 %. В производстве зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника значительный удельный вес занимают фермерские хозяйства – 30,3 % и 36,0 %. При этом в К(Ф)Х отмечается увеличение производства подсолнечника и сахарной свеклы в натуральном выражении. Аналогичная тенденция наблюдается по СХО, однако их структурная составляющая в производстве злаковых культур, подсолнечника ежегодно снижается. За последний год хозяйства населения (ХН) нарастили объемы производства подсолнечника, зерновых культур, по сахарной свекле, овощам и картофелю, наоборот, отмечено снижение. Сократилась и структурная составляющая ХН в производстве всех агрокультур, за исключением зерновых и зернобобовых (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Динамика и структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств в Российской Федерации

Период	Зерновые и зернобобовые		Подсолнечник		Сахарная свекла		Овощи		Картофель		Молоко		Скот и птица на убой (в убойном весе)		Яйца	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	млн шт.	%
СХО																
2005 г.	62 727,3	80,6	4 667,7	72,1	18 812,7	88,4	2 119,3	18,7	2 354,3	8,4	14 000,7	45,0	2 305,1	46,2	27 358,3	73,7
2010 г.	46 994,3	77,0	3 899,8	72,9	19 734,8	88,7	2 069,8	18,8	2 213,2	12,0	14 313,2	45,4	4 342,3	60,6	31 315,7	76,8
2015 г.	76 180,6	72,7	6 523,3	70,2	34 715,0	89,0	2 893,1	21,9	4 655,6	18,3	14 718,0	49,2	7 129,6	74,9	33 410,8	78,6
2020 г.	93 200,0	69,8	8 619,5	64,8	31 289,7	92,2	3 946,5	28,5	4 089,9	20,9	17 879,9	55,5	9 053,6	80,7	36 288,8	80,8
2021 г.	83 271,6	68,6	9 963,2	63,6	37 519,4	91,1	3 828,1	28,4	4 062,5	22,2	18 161,5	56,2	9 209,6	81,2	36 456,9	81,2
2021 г. к 2005 г., %	132,8	-	213,5	-	199,4	-	180,6	-	172,6	-	129,7	-	399,5	-	133,3	-
К(Ф)Х																
2005 г.	14 272,2	18,4	1 771,7	27,4	2 231,9	10,5	780,7	6,9	802,4	2,8	980,8	3,2	119,2	2,4	260,3	0,7
2010 г.	13 367,8	21,9	1 412,7	26,4	2 415,0	10,9	1 422,0	12,9	1 175,7	6,3	1 474,7	4,7	209,9	2,9	307,4	0,8
2015 г.	27 605,1	26,4	2 718,1	29,3	4 138,2	10,6	2 395,8	18,2	2 899,2	11,4	2 010,9	6,8	282,6	3,0	373,5	0,9
2020 г.	39 404,7	29,5	4 650,0	34,9	2 574,0	7,6	2 969,9	21,4	2 721,2	13,9	2 846,3	8,8	351,00	3,1	556,4	1,2
2021 г.	36 760,1	30,3	5 634,8	36,0	3 630,4	8,8	2 741,1	20,3	2 550,1	13,9	2 943,5	9,1	368,0	3,2	517,1	1,2
2021 г. к 2005 г., %	257,6	-	318,0	-	162,7	-	351,1	-	317,8	-	300,1	-	308,7	-	198,7	-
Хозяйства населения																
2005 г.	803,8	1,0	30,1	0,5	230,9	1,1	8 448,3	74,4	24 980,3	88,8	16 088,4	51,8	2 565,1	51,4	9 521,2	25,6
2010 г.	645,4	1,1	34,3	0,7	91,4	0,4	7 510,5	68,3	15 108,8	81,7	15 719,9	49,9	2 612,6	36,5	9 135,8	22,4
2015 г.	942,9	0,9	47,3	0,5	1 351,6	0,4	7 896,5	59,9	17 850,9	70,3	13 158,6	44,0	2 106,3	22,1	8 725,3	20,5
2020 г.	858,3	0,7	44,9	0,3	51,4	0,2	6 947,5	50,1	12 796,2	65,2	11 499,4	35,7	1 817,5	16,2	8 063,8	18,0
2021 г.	1 365,7	1,1	58,3	0,4	51,9	0,1	6 908,9	51,3	11 683,0	63,9	11 234,3	34,7	1 768,5	15,6	7 919,4	17,6
2021 г. к 2005 г., %	169,9	-	193,7	-	22,5	-	81,8	-	46,8	-	69,8	-	68,9	-	83,2	-

Разработано авторами по [10, 15]

В производстве основных видов животноводческой продукции лидируют сельскохозяйственные организации: скот и птица на убой (в убойном весе) – 81,2 %, молоко – 56,2 %, яйца – 81,2 %. В хозяйствах населения продолжается тенденция снижения производства всех рассматриваемых видов животноводческой продукции, однако доля данной формы хозяйствования в производстве молока остается значительной – 34,7 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за исследуемый период в 3 раза увеличилось производство молока, положительная тенденция роста также отмечена в производстве яиц, скота и птицы на убой (в убойном весе), однако структурная составляющая фермерских хозяйств в производстве животноводческой продукции остается невысокой.

Получение стабильно высоких и качественных урожаев невозможно без применения комплекса удобрений (минеральных и органических). В послеперестроечное время внесение удобрений в сельхозорганизациях практически сошло на нет (рисунок 1.6). После 1990 г. внесение минеральных удобрений из расчета на 1 га посевов сократилось более чем в 5 раз, органических – в 2,5 раза. И если по минеральным удобрениям ситуация с 2000 г. начала корректироваться, объемы вносимых удобрений увеличиваться, то по органике сокращение продолжилось. И, несмотря на некоторые положительные изменения в последние годы, использование органических удобрений в производстве не стало востребованным направлением у аграриев. Следует отметить, что более половины вносимых минеральных удобрений в пересчете на 100 % питательных веществ (порядка 56-60 %) приходится под посевы зерновых и зернобобовых культур, органических – 40-45 %.

Стоит отметить, что регионы России в значительной степени дифференцированы по объему вносимых удобрений. В большинстве регионов Центрального и Южного федеральных округов внесение минеральных удобрений на 1 га посевов в 1,5-2,0 раза превышает общероссийский показатель.

Активное использование органических удобрений отмечается в регионах Северо-Западного и Центрального федеральных округов, где активно развит животноводческий сектор и имеется сырьевая база. В данных регионах объем внесения органики на 1 га посевов в 3-4, а на некоторых территориях в 6 раз превышает общероссийский уровень.

В связи с тем, что Федеральная служба государственной статистики ежегодно не предоставляет информацию о внесении удобрений крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (включая ИП), достаточно сложно дать оценку системе внесения удобрений фермеров.

Рисунок 1.6 – Динамика внесения минеральных и органических удобрений сельскохозяйственными организациями РФ

Составлено авторами по [10]

Общероссийские тенденции можно рассмотреть с использованием результатов Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 и 2016 гг., тогда как в разрезе субъектов РФ данная информация отсутствует. Анализ статданных ВСХП показал, что в 2016 г. прослеживается тенденция увеличения как общих объемов, так и погектарного внесения органических удобрений. Отсутствуют данные об объеме внесения минеральных удобрений (в пересчете на 100 % действующего вещества) и по-

гектарной дозировке, при этом Сельхозперепись дает информацию о размере удобренной площади, которая за рассматриваемый период увеличилась в 2,5 раза. Увеличилась доля удобренной площади, которая составила по минеральным удобрениям 26,3 %, по органическим – 2,9 % от общей площади пашни (таблица 1.3). Следует отметить, что Сельскохозяйственная микроперепись 2021 г. не дает никакой оперативной информации об объемах внесения удобрений.

Таблица 1.3 – Информация о внесении минеральных и органических удобрений крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и ИП России

Показатель	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г., %
Внесено органических удобрений - всего, тыс. т	1418,5	3236,7	228,2
Внесено органических удобрений на 1 га удобренной площади, т	3,7	4,2	113,5
Удобренная площадь, тыс. га			
- минеральными удобрениями	2773,1	7059,8	254,6
- органическими удобрениями	385,4	773,3	200,6
Удельный вес удобренной площади во всей площади пашни, %			
- минеральными удобрениями	16,6	26,3	158,4
- органическими удобрениями	2,3	2,9	126,1

Составлено авторами по [11]

В условиях практически полного отсутствия информации о применении и уровне использования удобрений фермерами таким источником данных может стать Федеральная государственная информационная система прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов (ФГИС «Сатурн»), одной из задач которой является учет объемов закупки и использования агрохимикатов в производственной деятельности. Ввод в промышленную эксплуатацию данной системы реализован 01.09.2022 г., и в настоящее время есть много вопросов касательно корректности ее работы. Однако в перспективе данная информационная система может стать источником достоверных и своевременных данных о закупке и объемах применения минеральных удобрений и средств защиты растений (СЗР).

Государственная поддержка элитного семеноводства осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [4].

Сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляется субсидия на 1 гектар посевной площади, засеянной элитными семенами, под сельскохозяйственными культурами в текущем году, по перечню, утвержденному правовым актом Министерством сельского хозяйства (далее – МСХ), при условии приобретения элитных семян сельскохозяйственных культур (далее – элитные семена) у организаций, занимающихся производством семян и (или) их подготовкой к посеву (с полным технологическим циклом их подготовки к посеву в соответствии с принятой технологией по каждой сельскохозяйственной культуре), или у лиц, уполномоченных этими организациями, по ставке, утвержденной правовым актом МСХ, но не более фактически понесенных затрат на приобретенные и высеянные элитные семена (без учета налога на добавленную стоимость) [4,16].

Согласно данным отчетов о реализации программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия таких аграрных регионов, как Волгоградская область, Краснодарский край и Ростовская область, субсидии на развитие элитного семеноводства в Волгоградской области в 2021 г. составили 82,9 млн руб., в том числе, 71,3 млн руб. – средства федерального бюджета, 11,6 млн руб. – средства областного бюджета, что значительно выше финансирования предыдущего года – 38,1 млн руб. (32,8 млн руб. – средства федерального бюджета, 5,3 млн руб. – областного) [17], в то время, как в Ростовской области расходы на развитие элитного семеноводства сократились с 367,2 млн руб. до 295,8 млн руб. [16]. Отмечено сокращение расходов на приобретение элитных семян сельскохозяйственных культур и в Краснодарском крае с 122,4 млн руб. в 2020 г. до 95,8 млн руб. в 2021 г. [18]. В Ростовской области отмечено значительное превышение такого планового показателя, как «Количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, получивших государственную поддержку на приобретение элитных семян» – в 2021 г. получателями господдержки стали 1 254 сельскохозяйственных товаропроизводителя, что в 2,5 раза превышает плановый показатель. За исследуемый период с 2017 г. по 2021 г. в программе приняли участие 6 427 хозяйств (таблица 1.4).

**Таблица 1.4 – Количество сельскохозяйственных
товаропроизводителей Ростовской области, получивших
Государственную поддержку на приобретение элитных семян**

Год	Плановый показатель	Фактическое значение	Отклонение	
			+;-	%
2017	650	1142	+ 492	175,7
2018	450	1204	+ 754	267,6
2019	800	1469	+ 669	183,6
2020	400	1358	+ 958	339,5
2021	500	1254	+ 754	250,8
Итого за 5 лет	2800	6427	+3627	229,5

Составлено авторами по [16]

По итогам реализации направлений поддержки элитного семеноводства в период с 2017 г. по 2021 г. отмечено увеличение доли площади, засеваемой элитными семенами, как в целом по стране, так и в отдельных рассматриваемых аграрных регионах – Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях (таблица 1.5).

**Таблица 1.5 – Доля площади, засеваемой элитными семенами
в Российской Федерации, Краснодарском крае,
Волгоградской и Ростовской областях, %***

Субъект	Год									
	2017		2018		2019		2020		2021	
	план	факт	план	Факт	план	факт	План	факт	план	факт
Российская Федерация	7,8	8,4	7,8	9,3	7,8	10,4	7,8	10,9	7,8	12,1
Волгоградская Область	3,8	4,0	4,0	4,2	4,1	4,1	4,2	4,8	4,2	5,1
Краснодарский край	15,5	16,1	15,5	27,0	15,5	27,5	15,5	27,9	15,5	27,7
Ростовская Область	6,5	6,5	6,0	10,2	6,0	15,0	6,0	15,6	6,0	14,5

*В 2017-2018 гг. показатель «Доля площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов», в 2019-2021 гг. показатель «Доля площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов, занятой семенами сортов растений»

Составлено авторами по [16-19]

В 2021 г. доля площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов в России, составила 12,1 % при плановом значении 7,8 %, более высокие значения данного показателя отмечены по Ростовской обла-

сти и Краснодарскому краю – 14,5 % и 27,7 %, соответственно, в Волгоградской области доля площади, засеваемой элитными семенами, составила 5,1 %, что почти в 2,4 раза ниже общероссийского значения, однако необходимо отметить, что плановое значение по данному субъекту составляет 4,2 %.

Стабильность и эффективность аграрного производства во многом определяется технико-технологической оснащенностью, обеспеченностью различных форм агрохозяйствования необходимыми видами техники и оборудования, а также их рыночной доступностью. В этой связи немаловажным аспектом является изучение не только технической составляющей сельского хозяйства, но и результаты деятельности отрасли отечественного сельхозмашиностроения. Данные вопросы подробно рассмотрены в разделе 2 монографии.

Для выявления возможных тенденций развития аграрной структуры авторами разработана прогнозная картина роли каждой из форм агрохозяйствования в сельскохозяйственном производстве страны на период до 2030 г. Прогнозные расчеты основаны на построении трендовых рядов, определяющих возможные сочетания субъектов агрохозяйствования.

Построение прогнозной модели развития агросектора дает возможность, при необходимости, скорректировать государственную аграрную политику в целях актуализации мер и направлений господдержки с соблюдением паритетности выделяемых бюджетных ресурсов, методов и механизмов регулирования АПК, задач и конечных целей принятия управленческих решений в части совершенствования системы госуправления аграрной отраслью.

Прогнозная картина аграрной структуры свидетельствует о вероятном сохранении многоукладного сельского хозяйства с превалированием роли крупного агробизнеса. При этом вероятно укрепление фермерского сектора при одновременном снижении роли хозяйств населения в сельхозпроизводстве России. На долю крупных и средних сельхозорганизаций предположительно будет приходиться 61,6 % общероссийского производства (+2,5 пп. к 2021 г.). Прогнозируется снижение роли малых форм агрохозяйствования (МФХ) в сельскохозяйственном производстве с расширением масштабов производства крестьянского сектора до 19,5 % (+4,1 пп к уровню 2021 г.) (рисунок 1.7).

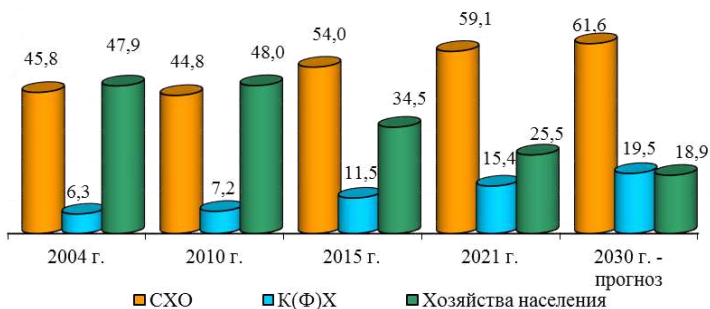

Рисунок 1.7 – Прогноз структуры производства продукции сельского хозяйства РФ по формам хозяйствования на 2030 г., %

Разработано авторами

Прогноз отраслевой аграрной структуры России свидетельствует о следующем:

- в производстве растениеводческой и животноводческой продукции неоспоримо лидерство крупного и среднего агробизнеса, на долю которого к 2030 г. предположительно будет приходиться соответственно 59,9 % и 69,7 % общероссийского сельхозпроизводства (+3,8 пп и +6,4 пп к 2021 г.);

- для К(Ф)Х с разными темпами прогнозируется рост доли производства продукции по отраслям, в результате чего к 2030 г. на фермерский сектор предположительно будет приходиться 28,9 % продукции растениеводства и 7,9 % – животноводства против 22,2 % и 6,1 %, соответственно, в 2021 г.;

- для хозяйств населения прогнозируется тенденция значительного сокращения доли производства как растениеводческой, так и животноводческой продукции.

Составленный авторами прогноз производства основных видов продукции растениеводства свидетельствует о вероятном сохранении тенденции наращивания объемов производства. Наибольший рост производства ожидается по экспортоориентированным видам продукции: зерновым и зернобобовым культурам и подсолнечнику – 36,0 % и 26,0 %, соответственно, основными производителями которых, по-прежнему, остаются сельскохозяйственные организации (67,3 % и 64,8 %, соответственно). В натуральном выражении рост производства может составить: по зерновым и зернобобовым культурам – 43668,5 тыс. т, подсолнечнику – 4306,4 тыс.

т, овощам – 2259,5 тыс. т, картофелю – 2917,1 тыс. т (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Прогноз производства основных видов продукции растениеводства в разрезе категорий хозяйств РФ до 2030 г.

Показатель	Зерновые и Зернобобовые		Подсолнечник		Овощи		Картофель	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
СХО								
2021 г.	83271,6	68,6	10592,5	64,0	3828,1	28,4	4062,5	22,2
2030 г. - прогноз	111108,8	67,3	13516,6	64,8	4795,9	30,5	4888,5	23,0
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	133,4	X	127,6	x	125,3	x	120,3	x
К(Ф)Х								
2021 г.	36760,1	30,3	5889,3	35,6	2741,1	20,3	2550,1	13,9
2030 г. - прогноз	52762,0	32,0	7257,9	34,8	3600,3	22,9	3686,2	17,4
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	143,5	X	123,2	x	131,3	x	144,6	x
Хозяйства населения								
2021 г.	1365,7	1,1	60,9	0,4	6908,9	51,3	11683,0	63,9
2030 г. - прогноз	1195,1	0,7	74,6	0,4	7341,4	46,6	12638,0	59,6
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	87,5	x	122,5	x	106,3	x	108,2	x

Разработано авторами

Согласно расчетам в прогнозируемом периоде МФХ сохранят лидерство в производстве овощей и картофеля, удельный вес которых предположительно составит 69,5 и 77,0 %, соответственно. В среднесрочной перспективе прогнозируется продолжение тенденции сокращения производства продукции растениеводства в хозяйствах населения. Несмотря на это, данная форма хозяйствования сохранит лидерство в производстве овощей и картофеля с вероятной долей производства, соответственно, 46,6 % и 59,6 %.

Государственная аграрная политика последних лет, направленная на активизацию животноводства, обеспечила позитивный курс на наращивание объемов производства основных видов животноводческой продукции. Данная тенденция позволяет с большой долей вероятности прогнозировать расширение масштабов производства продукции животноводства на ближайшие 7-10 лет в диапазоне от 1,0 % при производстве яиц до 13,4 % при производстве скота и птицы на убой (в убойном весе). Общий рост произ-

водства основных видов животноводческой продукции к 2030 г. может составить по молоку – 1968,6 тыс. т, скоту и птице на убой (в убойном весе) – 1518,4 тыс. т, яйцам – 461 млн шт. При этом темпы роста производственных показателей фермерского сектора будут превышать показатели крупного и среднего агробизнеса. Для хозяйств населения вероятно сохранение тенденции сокращения производства мясной продукции, яиц (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Прогноз производства основных видов продукции животноводства по категориям агрохозяйствования РФ до 2030 г.

Показатель	Молоко		Скот и птица на убой (в убойном весе)		Яйца	
	тыс. т	%	тыс. т	%	млн шт.	%
СХО						
2021 г.	18161,5	56,2	9209,6	81,2	36456,9	81,2
2030 г. - прогноз	18880,1	55,0	11098,3	86,3	37540,8	82,8
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	104,0	х	120,5	х	103,0	х
К(Ф)Х						
2021 г.	2943,5	9,1	368,0	3,2	517,1	1,2
2030 г. - прогноз	3902,1	11,4	488,4	3,8	677,4	1,5
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	132,6	х	132,7	х	131,0	х
Хозяйства населения						
2021 г.	11234,3	34,7	1768,5	15,6	7919,4	17,6
2030 г. - прогноз	11525,7	33,6	1277,8	9,9	7136,2	15,7
Изменение 2030 г. к 2021 г., %	102,6	х	72,3	х	90,1	х

Разработано авторами

Резюмируя основные результаты проведенных прогнозных расчетов, можно с большой долей вероятности говорить о том, что, с одной стороны, агросектор России будет развиваться с сохранением многоукладной аграрной структуры со значимой ролью каждой из форм агрохозяйствования в сельскохозяйственном производстве. С другой, будет продолжаться усиление роли крупного и среднего агробизнеса и рост концентрации производства отдельных видов сельхозпродукции данными формами агрохозяйствования с одновременным снижением вклада хозяйств населения в сельхозпроизводство страны.

Данные прогнозные тенденции свидетельствуют об актуальности проводимых исследований в части разработки организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым условиям хозяйствования с целью повышения устойчивости

и конкурентоспособности как крупного агробизнеса, так и малого агросектора.

Следует отметить, что представленная прогнозная модель развития агросектора России на среднесрочную перспективу основывается на пролонгировании тенденций развития отрасли в последние 18 лет, в том числе на существующем технико-технологическом уровне ее оснащения. При значительном изменении как внутренних, так и внешних условий функционирования сельскохозяйственного производства, возможны смещения тенденций развития аграрной структуры, отраслевой специализации, объемов производства того или иного вида продукции.

1.2 Перспективные направления экспортной специализации отечественных сельхозпроизводителей

Активное развитие сельскохозяйственного производства в России в последние 10-15 лет определило экспортную политику государства, направления и структуру товарных потоков, а также торговых партнеров. Кроме того, российским правительством была поставлена стратегическая задача наращивания объема экспорта продукции сельского хозяйства, для решения которой с 2017 г. в рамках Госпрограммы реализуется приоритетный проект «Экспорт продукции АПК». В результате в 2021 г. экспорт российского сельскохозяйственного сырья и продовольствия составил 37,1 млрд долл. США (рисунок 1.8).

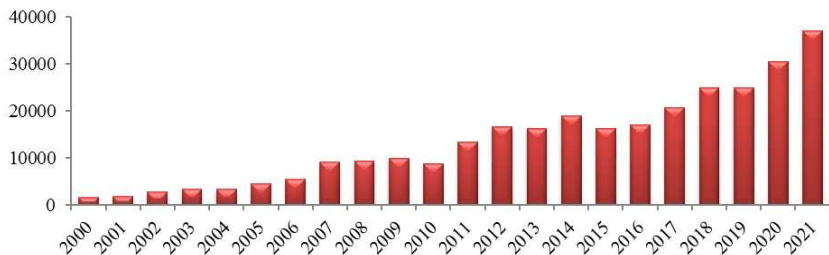

Рисунок 1.8 – Экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья (кроме текстильного) РФ, млн долл. США
Составлено авторами по [10]

Наращивание экспорта зерновых культур и продукции масложировой отрасли обеспечило нашей стране устойчивое положение на междуна-

родных агропродовольственных площадках и лидерские позиции на зерновом рынке. По данным на 2021 г. доля российской пшеницы составляет 16-17 % от всего мирового экспорта, подсолнечного масла – 31,0 %. С 2017 г. Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы, обеспечив в среднем за 2017-2021 гг. около 20 % мирового экспорта.

Наибольшие объемы сельскохозяйственной продукции Россия экспортирует в страны с высокой численность населения – Китай, государства Юго-Восточной Азии и Африки. Самая высокая зависимость от российского экспорта продовольствия отмечена в странах, которые согласно классификации Организации объединенных наций (ООН) отнесены к группе наименее развитых стран [20].

В 2021 г. страны Европейского союза стали лидерами среди покупателей российской сельхозпродукции – объем экспорта составил 12,0 %, ранее первое место традиционно занимал Китай, в 2021 г. он уступил не только странам Европейского союза, но и Турции (11,7 %), таким образом, на Китай пришлось 9,2 % от общего объема экспорта. Крупные объемы продовольствия наша страна также экспортирует в Казахстан – 7,7 % от общего объема поставок, Иран – 7,1 %, Южную Корею – 6,7 %, Беларусь и Египет – 4,9 %. Россия также является, как было отмечено ранее, одним из крупнейших поставщиков товаров в страны Африки (рисунок 1.9).

Рисунок 1.9 – Структура российского экспорта продукции АПК по странам-импортерам в 2021 г., %

Составлено авторами по [21]

Согласно оценке Федерального центра «Агроэкспорт», потенциал увеличения поставок российского продовольствия в Турцию к 2030 г. оценивается более чем в 4 млрд долл. США. Также в 2021 г. Россия наладила поставки в Алжир и увеличила свое присутствие на рынках Ирана, Пакистана и Сирии. По итогам 2021 г. наша страна заняла 17 место в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В 2021 г. экспорт составил 37,1 млрд долл. – по сравнению с 2010 г. произошло почти четырехкратное увеличение поставок на внешние рынки [20].

Наибольшую долю в структуре российского экспорта АПК традиционно составляют зерновые – 30,8 %. Значительный удельный вес в 2021 г. пришелся также на экспорт масложировой продукции – 19,6 %, рыбы и морепродуктов – 18,0 %. Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности в структуре экспорта составила 14,0 %. Наименьший удельный вес пришелся на мясную и молочную продукцию – 2,7 % и 1,6 %, соответственно (рисунок 1.10).

Рисунок 1.10 – Структура российского экспорта АПК по видам продукции в 2021 г., %

Составлено авторами по [20]

Больше всего зерновых в 2021 г. Россия поставила в Турцию (21,1 %), при этом на экспортируемую пшеницу приходилось 75 % от общего объема поставок, на ячмень и кукурузу 13 % и 11 %, соответственно. Практически весь объем поставок зерновых в Египет также составила пшеница, эта страна является вторым крупнейшим экспортером зерновых.

Крупными покупателями также являются страны Европейского союза (5 %), закупающие пшеницу, кукурузу, горох, и Саудовская Аравия (4 %) (рисунок 1.11).

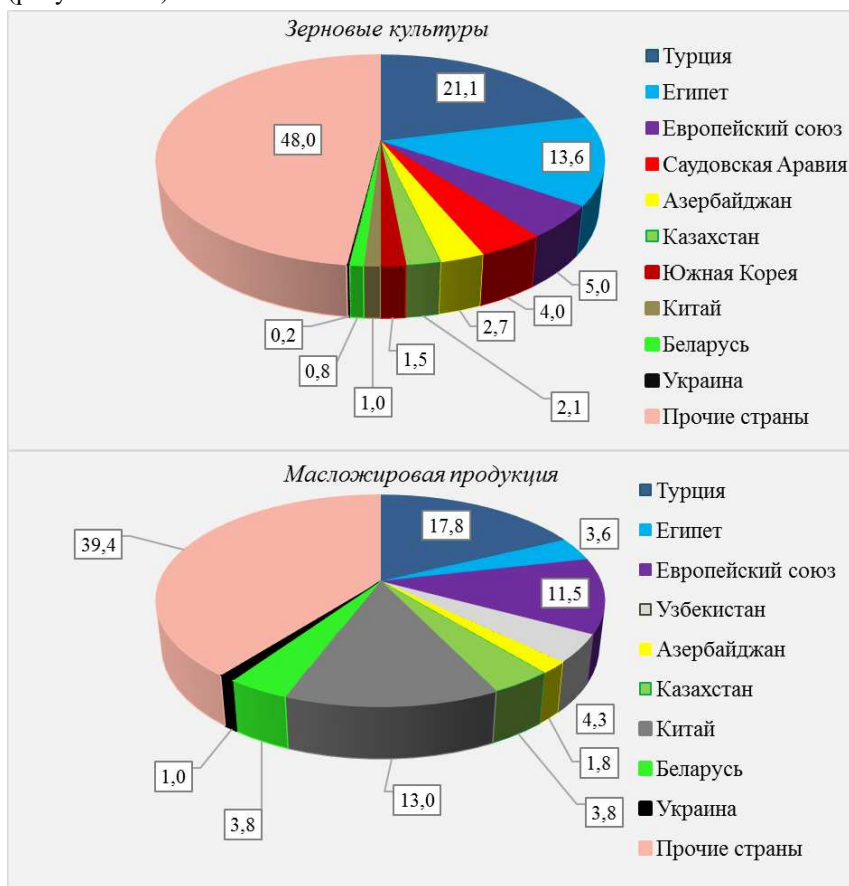

Рисунок 1.11 – География российского экспорта зерновых культур и масложировой продукции в 2021 г., %

Составлено авторами по [20]

Лидерами среди покупателей российской масложировой продукции в 2021 г. стали Турция (17,8 %), Китай (13 %) и страны Европейского союза (11,5 %). В Турцию Россия поставляет подсолнечное масло, растительный шрот и жмых, эта страна является лидером среди покупателей рос-

сийского подсолнечного масла. Страны Европейского союза закупают рапсовое и подсолнечное масло. Китай также является покупателем данных видов масел.

В 2021 г. ведущими покупателями российской мясной продукции стали: Китай, на долю которого пришлось более трети поставок – 34,4 %; Вьетнам – 16,1 %. В ТОП-5 покупателей российской мясной продукции также вошли Украина (10,5 %), Саудовская Аравия (9,4 %) и Беларусь (8,8 %) (рисунок 1.12).

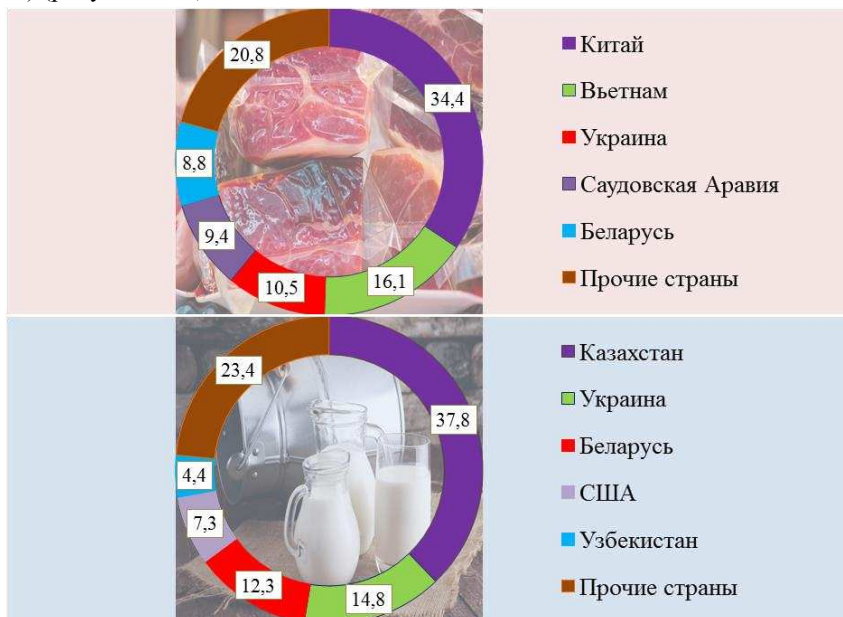

Рисунок 1.12 – Структура российского экспорта мясной и молочной продукции по странам-импортерам в 2021 г., %
Составлено авторами по [20]

Объемы экспорта молочной продукции на мировой рынок по-прежнему незначительны. В 2021 г. главными покупателями выступили страны СНГ, при этом более трети объема экспортируемой молочной продукции приходится на Казахстан – 37,8 %.

Рассматривая аграрный экспорт в разрезе регионов можно говорить о неравномерности его распределения. По данным за 2021 г. более 66 % агроэкспорта России или более 24,5 млрд долл. США в стоимостном выра-

жении обеспечили 10 регионов. В число лидеров вошли регионы с разной географией размещения и сельскохозяйственной специализацией: это и южные аграрные регионы (Ростовская область, Краснодарский край), и регионы Северо-Западного и Центрального федеральных округов (Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, г. Москва и Московская область, Белгородская область), а также дальневосточные территории (Приморский и Камчатский край) (рисунок 1.13).

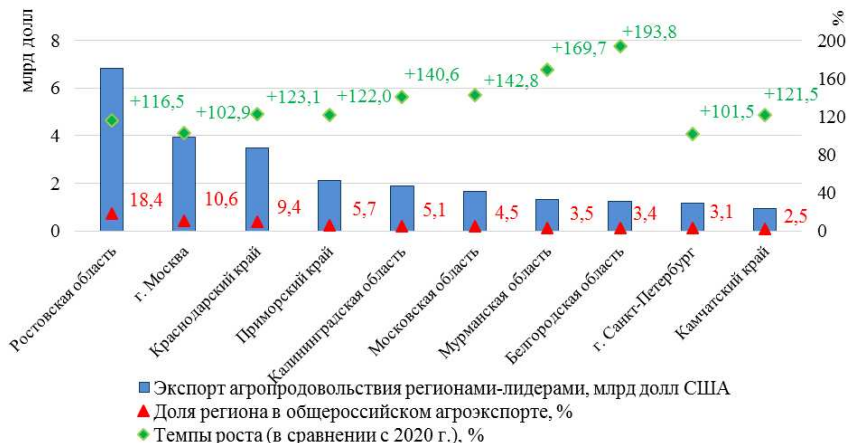

Рисунок 1.13 – Участие регионов-лидеров в российском агроэкспорте в 2021 г.

Разработано авторами по [21]

Анализ региональных объемов аграрного экспорта позволил авторам условно выделить 4 группы субъектов России по размерам агроэкспортной выручки:

- первая группа включает *регионы-лидеры* с годовой агроэкспортной выручкой более 600 млн долл. США. В данную группу вошли 13 регионов, суммарный объем агроэкспорта которых в стоимостном выражении составляет порядка 26,7 млрд долл. США или почти 74 % общероссийского экспорта агропродовольственной продукции;

- во вторую группу входят *значимые регионы* с объемом экспорта в диапазоне 200-600 млн долл. США: отнесены 20 регионов с совокупным объемом агроэкспорта 7,2 млрд долл. США, что составляет порядка 19,8 % аграрного экспорта России;

- третья группа включает *регионы с умеренным объемом экспорта* (50-200 млн долл. США): в состав группы в 2021 г. вошли 12 регионов с совокупной выручкой от агроэкспортной деятельности 1,5 млрд долл. США, что составляет порядка 4,2 % от общего объема экспорта агропродовольствия и сырья;

- в четвертую группу вошли субъекты, *не специализирующиеся на экспорте аграрной продукции* с региональным объемом агроэкспортных поставок менее 50 млн долл. США. В рассматриваемый период число регионов в группе составило 40 с суммарным объемом агроэкспорта около 0,8 млрд долл. США (2,1 % российского агроэкспорта) (рисунок 1.14).

Рисунок 1.14 – Группировка субъектов Российской Федерации по объему агроэкспорта по итогам 2021 г.

Разработано авторами по [21]

Анализируя отраслевую специализацию и товарную структуру агроэкспорта России, можно говорить о достаточно высокой его диверсификации. Общероссийский показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана (ННИ)¹ в 2021 г. составил 0,20 (для сравнения: в 2019 г. и 2020 г. – 0,21). В разрезе субъектов РФ отмечается увеличение степени концентрации агроэкспорта: в группу регионов с достаточно высоким уровнем диверсификации агро-

¹Индекс Херфиндаля-Хиршмана характеризует уровень диверсификации экономической деятельности (в нашем случае – экспорт аграрной продукции). Чем выше значение показателя, тем ниже степень диверсификации и выше уровень концентрации.

Расчет показателя произведен в разрезе шести групп продукции: зерновые, мясная и молочная продукция, масложировая продукция, рыба и морепродукты, продукты пищевой и перерабатывающей промышленности, прочая продукция АПК.

экспорта (индекс $HHI \leq 0,45$) вошли 43 региона против 49 в 2020 г. Высокий уровень концентрации регионов свидетельствует об их узкой экспортной специализации.

В группе регионов-лидеров наблюдается различный уровень диверсификации экспорта продукции АПК. Так, для регионов данной группы характерна степень диверсификации деятельности на том или ином виде продукции ниже среднего (HHI в диапазоне 0,45-0,65) и низкая ($HHI \geq 0,65$), 4 и 3 региона, соответственно. Только в трех регионах-лидерах нет ярко выраженной специализации агроэкспортной деятельности – г. Санкт-Петербург, Московская область и г. Москва (рисунок 1.15).

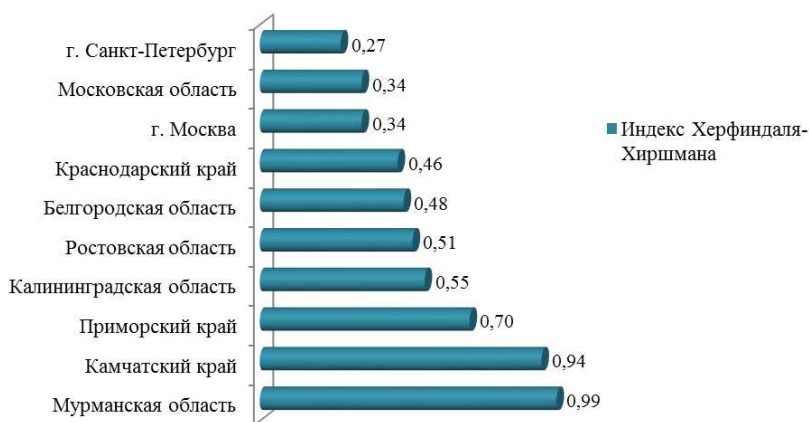

Рисунок 1.15 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана в группе регионов-лидеров агроэкспортной деятельности по итогам 2021 г.

Разработано авторами по [22]

Рассмотрим подробнее структуру и направления агроэкспорта в Ростовской области.

Ростовская область является наиболее значимым игроком агроэкспортной деятельности в стране (1-е место), с долей рынка 6,83 млрд долл. США или 18,4 % общероссийского экспорта сельхозпродукции. В регионе ярко выражена специализация агроэкспорта: более 2/3 от реализуемой за рубеж продукции АПК составляют зерновые культуры. Почти 16 % приходится на продукцию масложировой отрасли, из которых 80 % составляет

масло подсолнечное. Весьма незначительны объемы экспортных поставок мясной и молочной продукции, рыбы и морепродуктов, на долю которых в совокупности приходится порядка 1,7 % экспорта региона.

Анализ агроэкспортной торговли Ростовской области в 2019 г. позволил выделить 5 основных торговых партнеров, на долю которых приходится почти 60 % регионального экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также достаточно узкую специализацию на торговле зерновыми культурами (59 %). По итогам экспортной деятельности региона в 2021 г. состав пяти ключевых торговых партнеров изменился с одновременным наращиванием объемов поставок; теперь на долю торговли с данными странами приходится 68,7 % региональных поставок сырья и продовольствия (рисунок 1.16). Кроме того, отмечается усиление специализации региона на экспорте злаков (69 %).

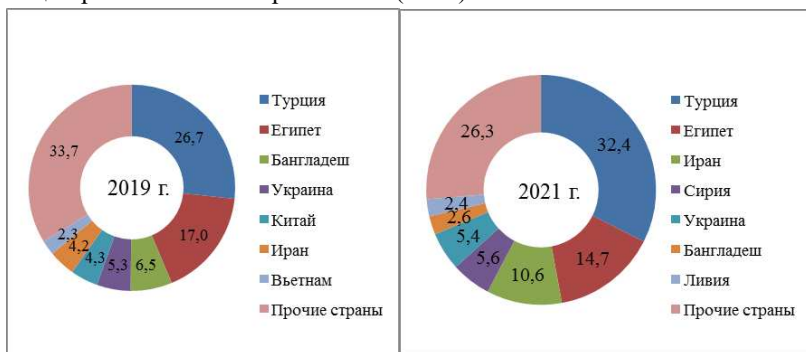

Рисунок 1.16 – География экспортных поставок сельхозсырья и продовольствия Ростовской области в 2019 г. и 2021 г.

Разработано авторами по [21]

В 2022 г. на фоне усиления торгово-экономических противоборств и политики санкций, уже наблюдаются некоторые изменения в географии агроэкспортных поставок. По итогам 10 месяцев 2022 г. из Ростовской области основные экспортные потоки продовольствия и сельхозсырья шли в: Турцию (2,1 млрд долл. США), Египет (1,0 млрд долл. США), Ливию (207,3 млн долл. США), Израиль (184,6 млн долл. США), на долю которых приходится около 62 % регионального агроэкспорта. Основной экспортный продукт – по-прежнему зерновые культуры (65,5 % от регионального экспорта) [22].

Анализ агроэкспорта Ростовской области в разрезе товарных групп свидетельствует о крайне низком ориентировании региона на экспорт мясной, молочной, овощной продукции, рыбы и морепродуктов (рисунок 1.17). При этом по отдельным видам продукции отмечается сокращение экспортных поставок, как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

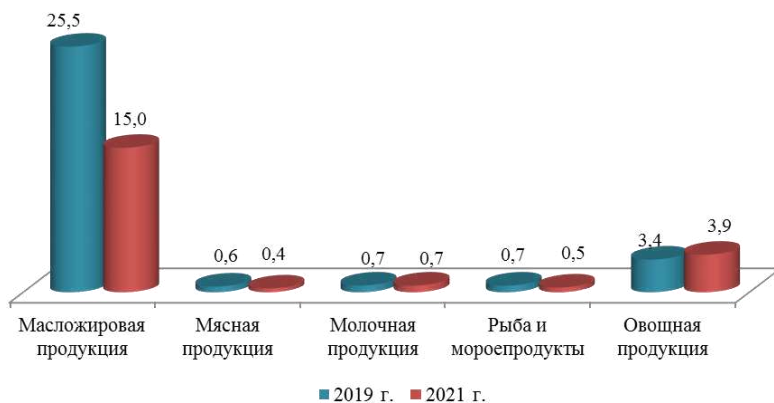

Рисунок 1.17 – Структура экспорта отдельных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Ростовской области в 2019 г. и 2021 г., %

Разработано авторами по [21]

Такая узкая специализация региона на зерновой и частично масложировой товарной группе обеспечивает высокую зависимость уровня экспортной торговли региона от получаемых урожаев конкретных сельскохозяйственных культур, напрямую зависящих от природно-климатических условий сельскохозяйственного года, и ставит под угрозу выполнение (достижение) целей, поставленных главой государства, по наращиванию объемов агроэкспорта.

Ростовская область является южным регионом с благоприятными природно-климатическими условиями ведения сельскохозяйственного производства, обладает значительным объемом плодородных земель, а также водными ресурсами, у региона есть все предпосылки для наращивания агроэкспорта за счет его дифференциации по товарной номенклатуре. В целях усиления агроэкспортной деятельности на перспективу весьма актуальным направлением региональной аграрной политики должна стать

активизация развития отдельных подотраслей и наращивания производства овощей, картофеля, рыбной, мясо-молочной продукции. Следует отметить, что в производство большинства указанных видов аграрной продукции значительный вклад вносят малые формы агрохозяйствования, которые производят 83,1 % овощей, 88,6 % молока, 65,2 % картофеля, 56,9 % скота и птицы на убой (в убойном весе), что требует проработки дифференцированных мер и направлений госрегулирования и поддержки, учитывающих интересы и потребности всех форм хозяйствования на принципах паритетности.

Стимулирующими мерами госрегулирования могут выступить: предоставление налоговых льгот, государственных субсидий и грантов для сельхозпроизводителей, осваивающих новые для себя направления агропроизводства, административная и консультационная помощь в вопросах логистики, хранения и сбыта продукции, и др. Следует отметить, что во главу угла совершенствования государственной политики должно стать соблюдение паритета интересов, как сельхозпроизводителей, так и потребителей региона, обеспечивая полноценный объем потребности населения в продовольствии согласно медицинским нормам. На наш взгляд, принимаемые меры госрегулирования агросектора должны, с одной стороны, обеспечивать рост производства приоритетных видов продукции и способствовать развитию их экспорта, с другой, сдерживать его рост при возникающем дефиците продовольствия на внутреннем рынке, обеспечивая выгодную ценовую политику для отечественных сельхозпроизводителей. В связи с чем требуется непрерывный мониторинг ситуации на внутреннем рынке и оценка уровня спроса/предложения на экспортируемое продовольствие и сельхозсырье [23-26].

Проведенный анализ уровня самообеспеченности Ростовской области отдельными видами сельхозпродукции свидетельствуют о неготовности региона к активному развитию альтернативного агроэкспорта, не связанного с зерновым и масличным производством. В 2021 г. уровень самообеспеченности региона по молоку составил 98,3 % (– 0,5 п.п. от уровня 2020 г.), мясу – 73,5 % (+ 11,8 п.п.), овощам – 88,0% (– 1,4 п.п.), картофелю – 87,9 % (+ 1,3 п.п.), что практически соответствует (в зависимости от вида сельхозпродукции) показателям Доктрины продовольственной безопасности, но не обеспечивает необходимый уровень потребления населением [23] (рисунок 1.18).

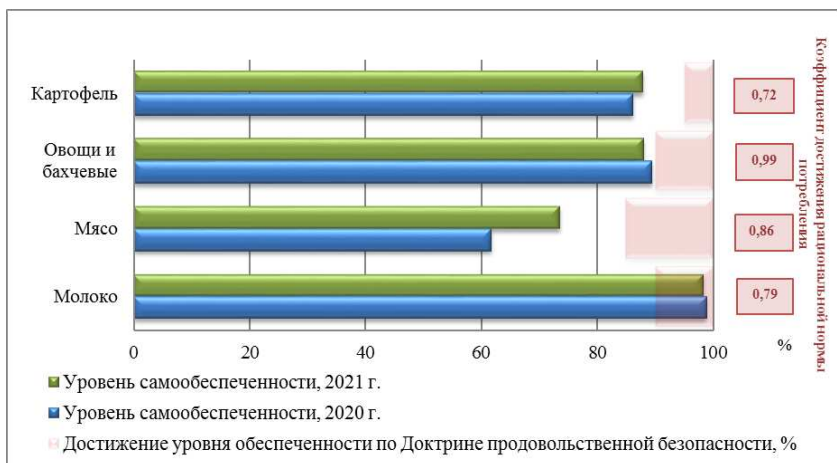

Рисунок 1.18 – Уровень самообеспеченности отдельными видами сельскохозяйственной продукции в Ростовской области в 2020-2021 гг.

Разработано авторами по материалам исследования

Сложившаяся картина требует, в первую очередь, активизации политики наращивания сельскохозяйственного производства в разрезе отдельных отраслей в целях удовлетворения потребительских нужд населения, а уже в дальнейшем целесообразен переход на экспортоориентированный курс развития агросектора.

1.3 Россия в системе международных интеграционных процессов: аграрный аспект

Санкции и ограничения привели к изменению карты международных отношений, разрыву торгово-экономического сотрудничества России с рядом стран, нарушению логистических цепочек, значительному сокращению грузопотоков, уходу с российского рынка крупных игроков, в том числе, производителей сельскохозяйственной техники, и другим негативным последствиям. Ввоз товаров в рамках параллельного импорта и упрощение таможенных процедур позволили в определенной степени минимизировать потери, однако в сложившихся условиях с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, позиционирования отечествен-

ных сельхозтоваропроизводителей на внешних рынках, развития экспортного потенциала ключевое значение имеют расширение присутствия России на рынках стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, укрепление связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и в рамках таких объединений, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, АТЭС, интеграционное взаимодействие в области сельского хозяйства с дружественными странами, направленное на научно-техническое, инновационное развитие сельскохозяйственной отрасли, распространение цифровых и «зеленых» технологий, обеспечение качества и безопасности продукции, развитие селекции и семеноводства, в том числе, посредством реализации совместных проектов, изучения и внедрения передового зарубежного опыта.

Страны ШОС, для которых сельское хозяйство является одной из стратегических отраслей, являются ключевыми торговыми партнерами России. В последние годы отмечается стабильный рост экспортных поставок российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на рынки государств, входящих в данную международную организацию (рисунок 1.19).

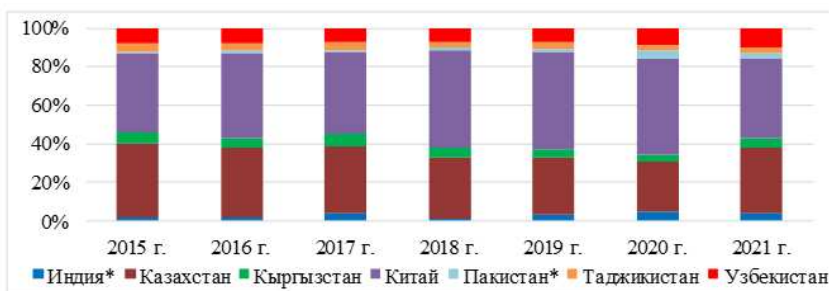
* в 2015-2016 гг. Индия и Пакистан являлись странами-наблюдателями ШОС

Рисунок 1.19 – Российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны ШОС в 2015-2021 гг., млн долл. США

Разработано авторами по [21,27]

Крупнейшим торговым партнером России среди стран-участниц ШОС является Китай – за исследуемый период в структуре российского экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на данное государство приходилось свыше 40 % от общего объема поставок в стоимост-

ном выражении в 2015-2017 гг. и в 2020 г., более 50 % в 2018-2019 гг. Несмотря на сокращение экспорта в 2021 г. Китай по-прежнему занимал первое место среди стран ШОС, приобретающих российские продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – на его долю приходилось свыше 40 % от общего объема поставок. Второй крупнейший покупатель – Республика Казахстан, удельный вес которой в структуре российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превышал 25 % в 2019-2020 гг. и 30 % в 2015-2018 гг., 2021 г. (рисунок 1.20).

* в 2015-2016 гг. Индия и Пакистан являлись странами-наблюдателями ШОС

Рисунок 1.20 – Структура российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в разрезе стран-участниц ШОС в 2015-2021 гг., %

Разработано авторами по [21,27]

Государства – участники ШОС имеют разную структуру сельхозпроизводства, что является одним из факторов наращивания взаимовыгодной торговли, однако необходимо продолжать совместную работу по обеспечению равноправного доступа на рынки стран ШОС, повышению прозрачности торговых процедур, снятию различного рода ограничений. Важное значение также имеют обмен знаниями и накопленным положительным опытом, внедрение инноваций, распространение передовых наукоемких технологий в производственный процесс. В рамках VII Совецания министров сельского хозяйства государств-членов ШОС, прошедшего 25.07.2022 г., была определена важность популяризации агроэкологического сельскохозяйственного производства, принятия мер для запуска крупных агропроектов совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (Food and Agriculture Organization, FAO), обеспечения тесного взаимодействия между аграрными ВУЗами через подготовку

высококвалифицированных кадров, осуществления взаимных инвестиций в проведение НИОКР, развития партнерских отношений в области технологий, также был одобрен проект Концепции взаимодействия в сфере «умного сельского хозяйства» и агроинноваций [28].

Положительную тенденцию в период с 2015 г. по 2020 г. имело развитие торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем России со странами БРИКС (BRICS) (рисунок 1.21), что является свидетельством роста коммерческой привлекательности рынков участников данного интеграционного объединения и снижения технических и тарифных барьеров. По итогам 2021 г. отмечено сокращение экспорта в стоимостном выражении по сравнению с предыдущим годом.

Рисунок 1.21 – Российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны БРИКС в 2015-2021 гг., млн долл. США

Разработано авторами по [21]

Главным стратегическим партнером России в рамках БРИКС является Китай, в 2021 г. почти 90 % всех российских поставок приходилось на данное государство.

В период с 2015 г. по 2021 г. отмечено более чем двукратное увеличение российского экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в страны ЕЭАС (рисунок 1.22).

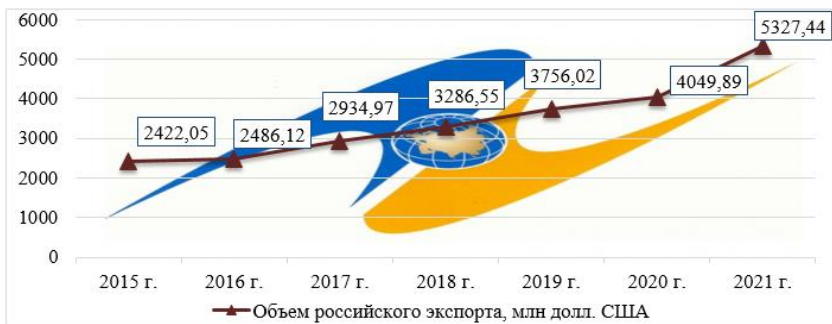

Рисунок 1.22 – Российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны ЕАЭС в 2015-2021 гг., млн долл. США

Разработано авторами по [29]

Главными импортерами являлись Республика Беларусь и Казахстан – на первую страну ежегодно приходилось более 30 % поставок в стоимостном выражении, на вторую – свыше 45 % в 2017-2019 гг. и более 50 % в 2015-2016, 2020-2021 гг. (рисунок 1.23).

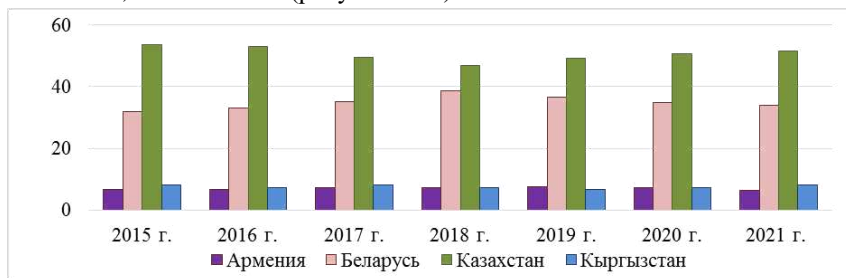

Рисунок 1.23 – Структура российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в разрезе государств-членов ЕАЭС в 2015-2021 гг., %

Разработано авторами по [21]

Укрепление интеграционного взаимодействия России и государств-участников ЕАЭС позволяет расширить взаимную и внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией, осуществлять обмен знаниями, опытом, технологиями, способствует решению насущных социально-экономических проблем аграрной сферы.

В период с 2015 г. по 2021 г. объемы взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в странах ЕАЭС в стоимостном выражении увеличились почти в 1,7 раза, при этом отмечен рост по всем государствам-членам ЕАЭС (таблица 1.8), что способствовало насыщению общего аграрного рынка Союза основными видами сельхозпродукции и продовольствия. Рост объема взаимной торговли был обусловлен как увеличением физического объема поставок внутри ЕАЭС, так и ростом средних цен на товары единого рынка.

Таблица 1.8 – Объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2015-2021 гг., млн долл. США *

Страна	Год							2021 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
ЕАЭС, в том числе:	7 055,76	7 117,83	8 314,07	8 891,30	9 634,58	9 915,56	11 988,69	169,91
Армения	187,30	258,49	333,48	364,77	436,53	446,68	561,75	299,92
Беларусь	3 866,04	3 819,47	4 425,25	4 539,55	4 666,51	4 609,93	5 174,69	133,85
Казахстан	474,29	444,57	493,11	594,61	638,64	655,65	745,88	157,26
Кыргызстан	106,08	109,18	127,26	105,82	136,88	153,41	178,93	168,67
Россия	2 422,05	2 486,12	2 934,97	3 286,55	3 756,02	4 049,89	5 327,44	219,96

*Объем взаимной торговли исчисляется как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле

Разработано авторами по [29]

В настоящее время ключевыми странами-импортерами российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья являются Китай, Казахстан, Беларусь, Узбекистан, с которыми Россия взаимодействует в рамках ШОС, БРИКС, ЕАЭС, а также Иран, Турецкая Республика и ряд других государств, представленных на рисунке 1.24.

Российский экспортный центр составил актуальную карту приоритетных направлений для экспорта, выделив 4 группы стран (рисунок 1.25).

Рисунок 1.24 – Структура российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по ключевым странам-импортерам в 2019-2021 гг., %

Составлено авторами по [21]

Рисунок 1.25 – Приоритетные направления российского экспорта по данным Российского экспортного центра

Составлено авторами по [30]

Эксперты Россельхозбанка определили 20 стран с наиболее быстрорастущими рынками АПК, используя такие показатели, как темпы роста численности населения и прироста ВВП на душу населения до 2030 г. В список вошли такие страны, как: Египет, Сирия, Пакистан, Саудовская Аравия, Филиппины и 15 африканских стран – Нигер, Бенин, Демократическая Республика Конго, Гвинея, Танзания, Мозамбик, Того, Эфиопия, Сенегал, Кения, Мавритания, Джибути, Центральноафриканская Республика, Гамбия, Руанда.

В 2021 г. экспорт продукции российского АПК в ряд стран из представленного списка, с которыми у России установлены торговые отношения, составил в денежном выражении 3,3 млрд долл. США или 9 % от общего экспорта страны, по прогнозам аналитиков в ближайшие годы данный показатель может увеличиться до 15-20 %. Самые высокие объемы поставок агропродукции приходились на Египет – 1,8 млрд долл. США или 55 % от общего объема поставок в вышеуказанные страны в 2021 г., Саудовскую Аравию – 686 млн долл. США или 21 %, Пакистан – 208 млн долл. США или 6 %. В Египет и Саудовскую Аравию экспортируются пшеница, ячмень и другие зерновые культуры, масло подсолнечное, мясо птицы и говядина, при этом наиболее высокими темпами растут поставки мяса птицы, нута и масла подсолнечного, по поставкам в Пакистан лидируют такие культуры, как пшеница, горох и нут. Экспорт в исламские страны обладает высоким потенциалом роста, при этом наша страна уже ведет активную торговлю халяльными мясными продуктами.

С большинством включенных в список африканских стран Россия имеет торговые отношения, экспортируя, в том числе, пшеницу, масло подсолнечное, дрожжи, мясо птицы, при этом отмечен рост экспорта индейки и масла подсолнечного. Диверсифицировать поставки возможно за счет мороженой рыбы. В указанных странах растет интерес к российской продукции, и, по мнению экспертов, спрос на нее будет только увеличиваться, что будет обусловлено не только приростом населения в ближайшие годы, но диверсификацией потребления [31].

Перспективным направлением является развитие экспорта органической продукции, прежде всего в тех сегментах АПК, которые уже интегрированы в международную торговлю. Фактором, определяющим возможность развития органического производства в том или секторе, является наличие высокой доли МФХ, которые по сравнению с крупными товаропроизводителями обладают большей гибкостью для адаптации производ-

ства к выпуску «органики». В России фермерский сектор занимает значительный удельный вес в производстве подсолнечника, зерновых и зернобобовых культур, хозяйства населения являются лидерами в производстве овощей и картофеля и вносят существенный вклад в производство молока. К экспортно-ориентированным сегментам в растениеводческой отрасли можно отнести производство зерновых, зернобобовых, масличных культур, овощей, картофеля, а высокая инвестиционная активность в молочном скотоводстве создает перспективы для роста спроса на органическое молоко и выход на зарубежные рынки. Свиноводство и птицеводство имеют значительно меньшие перспективы ввиду того, что производство мяса и мясной продукции осуществляется преимущественно на крупных предприятиях, которым сложно быстро перестроиться на выпуск органической продукции, кроме того, как правило, они изначально ориентированы на производство недорогих продуктов питания. Также экспорт органической свинины ограничен в связи с существующими религиозными запретами на употребление данного вида мяса в ряде мусульманских странах.

Таким образом, несмотря на существующие барьеры и ограничения, сельскохозяйственная отрасль нашей страны обладает несомненным потенциалом экспортного роста, Россия продолжает активно работать на международных торговых площадках, взаимодействуя со своими торговыми партнерами, в том числе, в рамках деятельности различных интеграционных объединений, расширяет свои торговые связи, наращивает объемы экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья. В условиях усиления санкционного давления необходимо проведение дальнейшей работы по выходу на новые перспективные рынки и расширению участия в международной торговле отечественных сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования.

2 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

2.1 Современное состояние технико-технологической базы сельского хозяйства России

Эффективность производства в аграрной отрасли в значительной степени зависит от ее технической обеспеченности и энергетической насыщенности. При дефиците сельскохозяйственной техники нарушаются регламентированные агротехнические сроки выполнения полевых работ, снижается урожайность агрокультур и качество производимой продукции, что в итоге отрицательно сказывается на росте производства. От обеспеченности техникой зависит и производительность труда, поэтому своевременное обновление машинно-тракторного парка и поддержание его на должном уровне являются первоочередными задачами для обеспечения продовольственной безопасности, большую роль при этом играет развитие сельскохозяйственного машиностроения, роль которого в нашей стране в последние годы сильно возросла.

По данным Российской ассоциации производителей специализированной техники «Росспецмаш» по итогам 2021 г. в России выпуск сельскохозяйственной техники по сравнению с предыдущим годом увеличился на 46 %, составив в стоимостном выражении 217,7 млрд руб., в том числе был отмечен рост производства зерноуборочных комбайнов (+26 %), тракторов (+28 %) и других видов сельскохозяйственной техники, объем продаж вырос на 32,7 % до 199,4 млрд руб. Согласно оценке аналитической компании Tebiz Group объем внутреннего производства составил свыше 530 тыс. ед. техники, а рынок сельскохозяйственной техники превысил 4,4 млрд долл. за счет внутреннего производства (+ 25 %) и импорта (+ 33 %).

В настоящее время крупнейшими сферами отечественного сельскохозяйственного машиностроения являются производство культиваторов, минитракторов, плугов, дробилок для кормов, сельхозпогрузчиков, рыхлителей, борон, птицеводческого оборудования. При этом наибольший доход производители сельскохозяйственной техники получают в результате продажи за рубеж культиваторов, сеялок, сажалок, рассадопосадочных машин, рыхлителей и др. Несмотря на экспорт машин для уборки урожая, ма-

шин/механизмов для обмолота, которые также приносят значительный доход, в 2021 г. в структуре импорта в стоимостном выражении на данные машины приходится наибольший удельный вес (рисунок 2.1).

В 2021 г. Россия экспортировала сельскохозяйственную технику в 35 стран, главными зарубежными рынками стали страны СНГ, ЕС и Восточной Азии. При этом отмечено многократное увеличение зарубежных поставок в такие страны, как Сербия, Венгрия, Монголия, Польша, Молдавия, Азербайджан, также было продолжено освоение рынков Бразилии, стран Ближнего Востока, Африки и др. [32-34].

Главными причинами положительной динамики стали: благоприятная конъюнктура, стабильно высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, сложившиеся на мировом рынке, благодаря которым аграрии смогли инвестировать дополнительные средства в обновление машинно-тракторного парка, в ряде стран наблюдался отложенный спрос на сельскохозяйственную технику. В условиях распространения COVID-19 на некоторое время замедлились темпы ее приобретения, однако в 2021 г. зарубежные сельхозтоваропроизводители вернулись к вопросу модернизации производства российской техникой и стали более активно обновлять свой машинно-тракторный парк. Отечественные предприятия сельскохозяйственного машиностроения продолжили расширение своих дилерских сетей за границей, принимали активное участие в конгрессно-выставочных мероприятиях, проводили демонстрационные показы своей продукции, занимались улучшением сервисного обслуживания.

Развитию экспорта способствовала государственная поддержка производителей сельхозтехники в рамках реализации Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [35], направленная на ускорение переоснащения сельского хозяйства и, как результат, на повышение его производительности и доходности. Производители сельхозтехники не испытывали проблем с логистикой и поставками необходимых компонентов. В целом аграрный сектор напрямую не пострадал от пандемии COVID-19 и отечественные сельхозтоваропроизводители в условиях благоприятных климатических условий смогли получить и реализовать хороший урожай, таким образом, у них появилась возможность обновления машинно-тракторного парка [32,36].

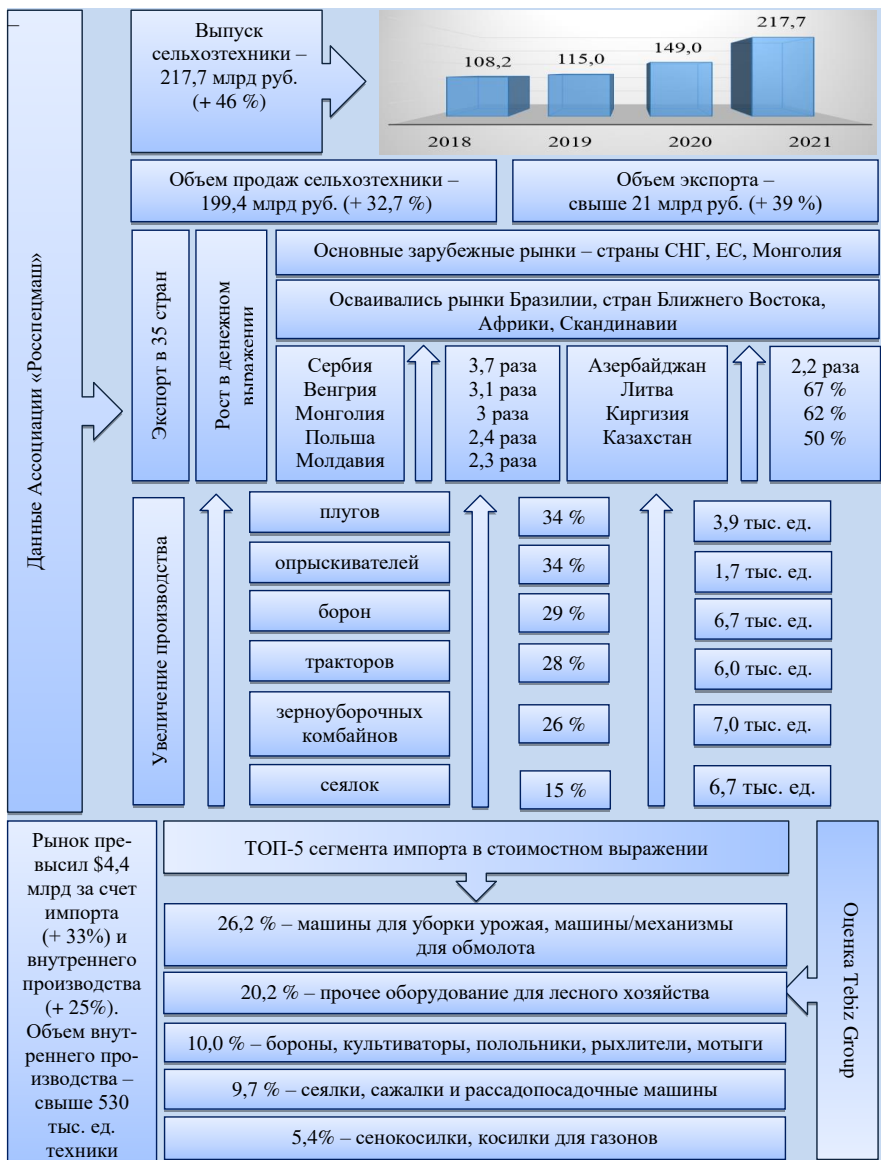

Рисунок 2.1 – Состояние рынка сельскохозяйственной техники в России в 2021 г.

(изменение показателя представлено в сравнении с 2020 г.)

Составлено авторами по [32,33]

Обновлению парка сельскохозяйственной техники также способствовали региональные программы, предусматривающие компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования (рисунок 2.2), кредиты АО «Россельхозбанк», программы финансовой аренды (лизинга) АО «Росагролизинг» (таблица 2.1).

Рисунок 2.2 – Динамика финансирования региональных программ, предусматривающих компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования в РФ, в 2013-2021 гг.

Составлено авторами по [19]

В первом квартале 2022 г. производство сельскохозяйственной техники и оборудования в России увеличилось на 12,3 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, достигнув 65,2 млрд руб., при росте в 46,8 % объем продаж составил 55,7 млрд руб., экспорт сельхозтехники увеличился на 30,2 %, достигнув 5,1 млрд руб. Отечественные производители увеличили выпуск борон, сеялок, сельскохозяйственных тракторов, плугов, опрыскивателей, однако, при этом снизился выпуск технически более сложной техники: зерноуборочных комбайнов (-16,2 %) и зерноочистительных машин (-15,5 %) (таблица 2.2). Во втором квартале 2022 г. замедлились темпы производства отдельных видов сельхозтехники: зерноуборочных комбайнов (-72,6 %), борон (-34,7 %), сеялок (-6,9 %) и сельскохозяйственных тракторов (-2,1 %), положительную динамику имело производство плугов (+13,5 %), опрыскивателей (+18,9 %) и зерноочистительных машин (+45,5 %). В итоге в первом полугодии 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года отмечено сокращение производства зерноуборочных комбайнов на 37,0 %, зерноочистительных машин – на 2,8 %, борон – на 0,9 %. Вместе с тем, была сохранена динамика роста производства сеялок, тракторов, плугов и опрыскивателей.

Таблица 2.1 – Количество сельскохозяйственной техники, приобретенной за счет кредитов АО «Россельхозбанк» и поставленной АО «Росагролизинг» на условиях финансовой аренды (лизинга) в РФ в 2013-2021 гг.

Вид техники	Год										Отношение, %	
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2013 г.	2021 г. к 2020 г.	
Количество сельскохозяйственной техники, приобретенной за счет кредитов АО «Россельхозбанк»												
Тракторы	4 211	1 779	667	720	992	796	660	904	997	23,7	110,3	
Зерноуборочные комбайны	1 601	1 231	685	888	816	682	658	801	1 021	63,8	127,5	
Кормоуборочные комбайны	161	93	75	65	76	99	66	72	64	39,8	88,9	
Поставки АО «Росагролизинг» на условиях финансовой аренды (лизинга)												
Тракторы	1 474	1 803	803	1 058	786	897	1 360	1 872	1 559	105,8	83,3	
Комбайны	608	701	1 076	1 356	510	1 099	1 384	1 553	1 345	221,2	86,6	
Другая сельхозтехника	1 907	1 575	1 691	2 456	1 879	2 804	3 091	5 269	5 596	293,4	106,2	

Составлено авторами по [19]

Таблица 2.2 – Производство сельскохозяйственной техники и оборудования в Российской Федерации, шт.

Вид техники	1 квартал 2021 г.	1 квартал 2022 г.	Отношение (гр.3/гр.2)		1 полугодие 2021 г.		1 полугодие 2022 г.		Отношение (гр.7/гр.6)	
			+-	%					+-	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
Зерноуборочные комбайны	2 240	1 877	-363	83,8	3 795	2 391	-1 404	63,0		
Бороны	1 795	2 219	424	123,6	3 704	3 669	-35	99,1		
Сейлки	1 922	1 955	33	101,7	3 559	3 776	217	106,1		
Сельскохозяйственные тракторы	1 344	1 447	103	107,7	2 845	2 864	19	100,7		
Плуги	805	917	112	113,9	1 721	1 958	237	113,8		
Опрыскиватели	403	608	205	150,9	1 038	1 331	293	128,2		
Зерноочистительные машины	432	365	-67	84,5	922	896	-26	97,2		

Составлено авторами по [32]

В целом производство сельскохозяйственной техники в денежном выражении по итогам первого полугодия 2022 г. увеличилось до 117,6 млрд руб., продажи на внутреннем рынке – до 113,3 млрд руб., экспорт – до 10,2 млрд руб. При этом по данным ассоциации «Росспецмаш» значительно сократились отгрузки сельскохозяйственных машин в такие страны, как Казахстан, Киргизия, Германия, Литва, Польша, Болгария и ряд других государств. Одной из причин снижения экспорта сельскохозяйственной техники и оборудования стало нарушение логистических цепочек и рост стоимости транспортировки [32,37,38].

Несмотря на некоторые успехи по наращиванию производства отдельных видов сельскохозяйственной техники и агрегатов, в целом отрасль сельскохозяйственного машиностроения испытывает ряд трудностей, что особо остро наблюдается при производстве технологически сложных устройств и машин. Так, за первое полугодие 2022 г., как было отмечено ранее, по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года производство зерноуборочных комбайнов сократилось на 37 %. В результате усиления санкционного давления в отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения возникли проблемы с комплектующими, отдельные иностранные компании отказались от их поставок, в результате российские производители сельскохозяйственной техники начали работу по налаживанию производства внутри страны и поиск новых партнеров – производителей и поставщиков комплектующих из Китая, Турции, Индии и других стран. По данным экспертов почти в любой отечественной технике есть импортные комплектующие, в себестоимости производства доля зарубежных материалов и компонентов может составлять до 35 % – речь идет и о гидравлике, и о мощных двигателях, и о других комплектующих [34]. Кроме того, в России не производятся электронные компоненты (датчики, фары), колесные диски для сельхозтехники, а качество подшипников отечественного производства является недостаточно высоким. Усложнился и процесс перевода платежей после отключения России от международной системы межбанковских транзакций и обмена информацией SWIFT. Постоянно увеличиваются тарифы на электрическую энергию, растут цены на ГСМ. Недостает и производственных мощностей отечественных заводов для покрытия существующей потребности в сельскохозяйственной технике, также в настоящее время возникла необходимость в замещении импортных образцов сельхозтехники в связи с приостановкой их поставки из-

за рубежа [34,39].

Таким образом, несмотря на то, что российское сельхозмашиностроение на протяжении последних лет демонстрирует уверенный рост, обеспеченность сельскохозяйственной техникой в России остается на довольно низком уровне. Так, по оценке комитета Торгово-промышленной палаты по развитию агропромышленного комплекса ежегодно в России производится около 8 тыс. тракторов (в советское время производилось 170 тыс. единиц), при этом ежегодная потребность составляет 50 тыс. единиц [40] (рисунок 2.3).

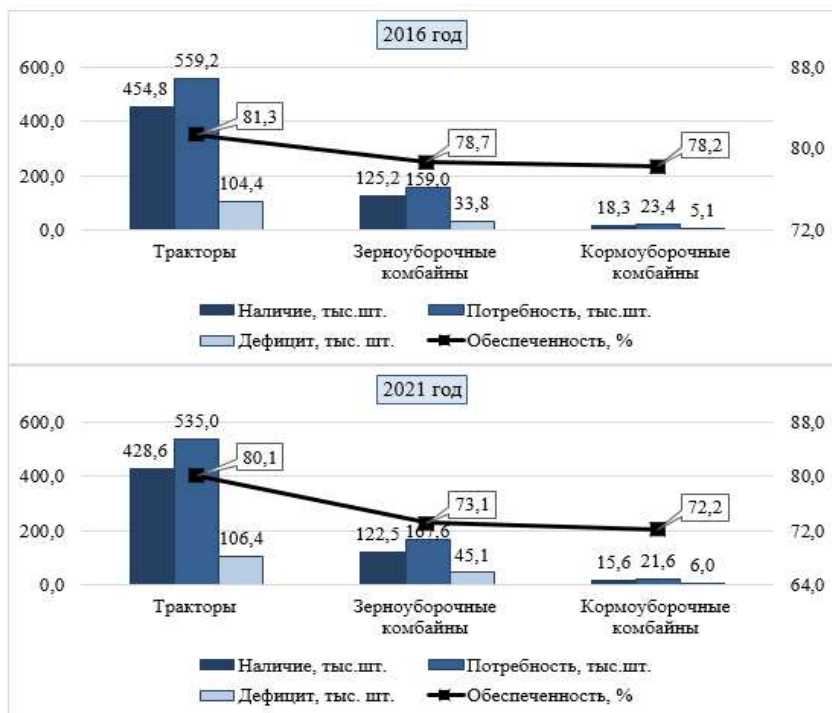

Рисунок 2.3 – Наличие и потребность в сельскохозяйственной технике в России в 2016 г. и 2021 г.

Составлено авторами по [32,40]

Как следует из представленных данных в период с 2016 г. по 2021 г. на фоне сокращения числа сельскохозяйственной техники в хозяйствах увеличился ее дефицит. Наблюдается отрицательная динамика обеспечен-

ности отрасли – по тракторам отмечено ее сокращение на 1,2 %, по зерноуборочным и кормоуборочными комбайнам на 5,6 % и 6,0 %, соответственно.

Недостаточная техническая оснащенность не позволяет увеличивать производительность, влечет за собой дополнительные издержки, является причиной низкой маржинальности отрасли. Однако в России отмечается не только дефицит сельхозтехники, но и значительный износ машинно-тракторного парка (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Доля сельскохозяйственной техники, с года выпуска которой прошло более 10 лет в РФ, %

Вид техники	Год							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Тракторы	60,9	60,3	59,6	59,6	59,8	58,2	57,3	57,0
Зерноуборочные комбайны	47,1	45,4	45,4	44,9	45,1	44,4	45,9	45,5
Кормоуборочные комбайны	42,4	42,9	44,4	43,5	42,7	41,7	42,9	43,6

Составлено авторами по [19]

Несмотря на сокращение в период с 2014 г. по 2021 г. доли сельскохозяйственной техники старше десяти лет, данный показатель превышает 50 % по тракторам и 40 % по зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам. Сельхозтехника, фактически эксплуатируемая за пределами амортизационного срока службы, требует дополнительных затрат на ее обслуживание и ремонт, что на фоне значительного удорожания запасных частей и комплектующих значительно финансово увеличивает статью затрат хозяйств на содержание МТП.

В последние годы отмечено увеличение доли сельскохозяйственной техники отечественного производства на внутреннем рынке России. Так, в период с 2015 г. по 2020 г. она увеличилась с 40 % до 58 % (рисунок 2.4).

Новая геополитическая реальность внесла значительные коррективы в развитие отечественного рынка сельхозмашиностроения и повысила актуальность проблемы импортозамещения, важным условием которого, по нашему мнению, является увеличение объемов инвестиций в НИОКР, необходимые для разработки высокоэффективных аналогов зарубежной сельскохозяйственной техники и комплектующих. Однако зачастую даже после успешного завершения НИОКР предприятия сельхозмашиностроения не в состоянии наладить серийное производство без соответствующей

поддержки со стороны государства.

Рисунок 2.4 – Доля российской и иностранной сельскохозяйственной техники на внутреннем рынке России в 2015-2020 гг., %

Составлено авторами по [32,41]

На решение указанной проблемы направлена программа поддержки разработок новых видов техники для сельского хозяйства и пищевой промышленности, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.12.2021 № 2281 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку и организацию производства новых видов продукции, а также модернизацию линейки выпускаемой продукции» [42] (рисунок 2.5).

Постановление Правительства РФ от 13.12.2021 № 2281	
До 60 %	Финансирование затрат на модернизацию производств, разработку и выпуск новой продукции, включая расходы на проведение НИОКР, изготовление опытных образцов, стендов, макетов, аренду необходимого оборудования
Господдержка направлена на создание наиболее востребованных видов мелкосерийной техники и оборудования, в том числе, свеклоуборочных, льноуборочных, картофелеуборочных комбайнов, техники для садоводства и виноградарства, а также на улучшение уже существующей продукции сельхозмашиностроения	
Срок реализации проектов	по модернизации производства – не более 5 лет
	по созданию новой продукции – 8 лет
Срок предоставления субсидий	по модернизации производства – в течение не более 2 лет
	по созданию новой продукции – в течение не более 3 лет
Получатели господдержки	определяются по результатам отбора, который проводит специальная межведомственная комиссия

Рисунок 2.5 – Государственная поддержка, оказываемая в рамках реализации Постановления Правительства РФ от 13.12.2021 № 2281

Составлено авторами по [42]

Новые возможности для сельскохозяйственных товаропроизводителей открывает внедрение технологических инноваций, которые позволяют получать более точные данные, необходимые для организации сельскохозяйственного производства, увеличивают отдачу от используемых ресурсов, уменьшают трудозатраты, повышают качество выполняемых агротехнических работ. По данным Росстата в сельском хозяйстве технологические инновации наиболее активно внедряют организации, занимающиеся выращиванием рассады – в 2021 г. из общего количества организаций, занимающихся данной деятельностью, осуществляли технологические инновации 22,2 % организаций, в то время, как в 2018 г. их удельный вес составлял всего 14,3 % (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2018-2021 гг., % от общего числа организаций

Вид экономической деятельности	Год				Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2018 г., +/-	2021 г. к 2020 г., +/-
Животноводство	4,7	5,3	9,5	9,3	4,6	-0,2
Выращивание однолетних культур	5,2	7,5	10,3	10,4	5,2	0,1
Выращивание многолетних культур	2,2	4,7	8,7	5,1	2,9	-3,6
Выращивание рассады	14,3	12,5	15,4	22,2	7,9	6,8
Смешанное сельское хозяйство	16,3	8,9	5,2	12,6	-3,7	7,4
Вспомогательная деятельность в области производства сельхозкультур и послепосевной обработки сельхозпродукции	6,3	7,4	7,2	8,0	1,7	0,8
Промышленное производство	18,5	20,0	21,5	20,9	2,4	-0,6
Обработывающие производства	27,9	28,0	29,2	28,5	0,6	-0,7
Научные исследования и разработки	79,6	77,8	80,1	78,7	-0,9	-1,4
Все виды экономической деятельности	19,8	21,6	23,0	23,0	3,2	0,0

Составлено авторами по [10]

Самый низкий процент внедрения технологических инноваций отмечен по такому виду деятельности, как «Выращивание многолетних культур» – только 5,1 % организаций, занимавшихся выращиванием многолетних

культур в 2021 г., осуществляли технологические инновации. В целом по сельскому хозяйству процент внедрения технологических инноваций за исследуемый период ниже среднего значения по всем видам экономической деятельности. Существует большое количество факторов, сдерживающих инновационно-технологическое развитие отечественного сельского хозяйства, к которым, в том числе относятся: отсутствие у сельхозтоваропроизводителей стимулов к осуществлению технологических инноваций и, как следствие, невысокий спрос на прогрессивные, высокоэффективные технологии; недоступность для малоформатного сектора экономики многих технологий ввиду их высокой стоимости и недостаточности собственных финансовых средств у товаропроизводителей; отсутствие четких механизмов стимулирования, развития инновационной деятельности и ограниченность государственной поддержки; дефицит квалифицированного персонала, умеющего работать с новейшими технологиями; высокий экономический риск; неопределенность экономической ситуации [43].

На повышение рентабельности и эффективности производства направлена цифровая трансформация аграрного сектора, однако спрос на цифровые технологии формируют в основном крупные аграрные формирования, среди прочего, активно применяющие технологии искусственного интеллекта, дистанционного мониторинга посевов с помощью спутников и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), создающие цифровые двойники полей, использующие интернет вещей, в то время как небольшие сельскохозяйственные организации и малые формы агрохозяйствования в силу своего финансового положения и отсутствия необходимых квалифицированных кадров не имеют возможности для внедрения цифровых технологий и, как правило, является потребителями цифровых сервисов, нацеленных на решение точечных проблем продвижения и сбыта продукции, например, с использованием специализированных маркетплейсов. Однако так как доля среднего и малого агробизнеса в совокупном объеме производства сельхозпродукции является значительной, это в целом тормозит цифровизацию всей сельскохозяйственной отрасли, в результате сохраняется ее отставание от других секторов экономики и видов экономической деятельности в части внедрения цифровых технологий, что наглядно демонстрируют данные, представленные в таблице 2.5.

**Таблица 2.5 – Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии в 2020-2021 гг.,
% от общего числа организаций**

Технология	Отрасль, вид деятельности / год												Высшее образование		Всего	
	Сельское хозяйство		Обрабатывающая промышленность		Отрасль информационных технологий		Финансовый сектор		2020		2021					
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021		
Облачные сервисы	17,8	21,5	27,1	28,9	34,6	37,3	41,0	38,9	45,9	47,1	25,7	27,1				
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	17,2	23,3	26,5	29,9	29,5	33,3	44,4	45,5	27,7	31,5	22,4	25,8				
Цифровые платформы	10,2	9,8	16,0	14,5	24,2	23,2	36,3	33,2	35,6	31,9	17,2	14,7				
Центры обработки данных	4,0	9,2	11,1	13,4	17,1	22,6	49,7	32,9	18,6	29,9	13,6	14,0				
Геоинформационные системы	14,1	16,1	12,9	12,3	12,5	12,4	26,0	26,0	19,5	18,5	13,0	12,6				
Интернет вещей	11,6	14,4	15,8	17,6	12,8	13,7	10,8	11,2	17,1	19,7	13,0	13,7				
RFID-технологии	8,1	10,1	16,5	19,3	12,0	13,4	11,8	12,9	26,2	29,3	10,8	11,8				
Технологии искусственного интеллекта	2,2	2,9	3,6	3,9	8,1	9,6	22,8	13,0	8,4	9,1	5,4	5,7				
Промышленные роботы, автоматизированные линии	4,1	5,3	17,2	19,0	1,5	1,4	0,8	0,9	4,6	4,9	4,3	4,4				
Аддитивные технологии	1,0	1,3	5,2	5,7	1,5	1,6	0,5	0,5	17,0	18,4	1,4	1,4				
«Цифровой двойник»	1,0	1,5	3,3	3,8	1,4	1,7	0,8	0,9	4,9	5,6	1,1	1,4				

Составлено авторами по [44]

Несмотря на достигнутые положительные результаты в отрасли отечественного сельскохозяйственного машиностроения в направлении модернизации отечественного АПК предстоит сделать еще очень много. Большая роль при этом отводится государственной поддержке не только сельскохозяйственных товаропроизводителей в части поддержания высокого уровня платежеспособного спроса на новую технику и оборудование, но и предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП), занимающихся выпуском комплектующих. В условиях введенных в 2022 г. санкций данные предприятия могут занять свою нишу и обеспечить заводы теми комплектующими, которые ранее закупались в Европе, но для этого понадобится запуск производств тех комплектующих, которые ранее не производились в России, а были ввозными. В сложившейся ситуации необходимо субсидирование в виде грантов на развитие производства компонентов к сельскохозяйственной технике. Качественная перестройка структуры производства, эффективное импортозамещение требуют времени, налаживания системы взаимоотношений и внутренней логистики, координации деятельности региональных министерств, профильных ассоциаций, объединений предпринимателей, институтов развития.

2.2 Обоснование разработки комплексной системы показателей технико-технологической составляющей аграрной отрасли

В условиях введения жестких торгово-экономических санкций, ограничивающих в том числе поставку импортной техники, технологий, комплектующих, остро стал вопрос импортозамещения сельскохозяйственной техники и оборудования. Высокая зависимость от импортных запасных частей, комплектующих, техузлов, механизмов и пр., а также от сельскохозяйственной техники и технологий ставит под угрозу реализацию стратегии модернизации в отечественном агросекторе, основанной на повсеместном переходе на ресурсосберегающие, интенсивные, высокопроизводительные технологии. Остро стал вопрос о возможности отечественного сельхозмашиностроения в полной мере заместить отсутствующий импорт без потери качественных характеристик.

Достижение высокого уровня технико-технологической составляющей отечественного сельского хозяйства напрямую зависит от состояния и потенциальных возможностей сельхозмашиностроения. На современном этапе отечественное сельхозмашиностроение испытывает ряд трудностей.

Для наглядного представления о существующих проблемах и возможностях развития отрасли с использованием одного из методов стратегического планирования авторами составлен SWOT-анализ, отражающий сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (рисунок 2.6).

В настоящее время государство заинтересовано в технико-технологической модернизации отрасли сельского хозяйства в первую очередь за счет наращивания внутреннего производства сельхозмашин и оборудования. В связи с чем на государственном уровне учитываются интересы сельхозмашиностроения, прорабатываются и реализуются программы, стимулирующие (обеспечивающие) спрос аграриев на отечественную технику и оборудование. При этом следует отметить, что отрасль сельхозмашиностроения слабо реагирует на потребности различных форм агрохозяйствования в специфичных комплектациях (моделях) сельхозтехники, выпуская технику и оборудование массового спроса на отлаженных годами производственных линиях. Однако в отдельных регионах, в первую очередь для малых форм агрохозяйствования, существует потребность в маломощной/малогабаритной технике, выполняющей при этом все основные агротехнические работы, что связано с мелкоконтурностью земельных наделов, наличием склонов, естественных препятствий и пр.

В этой связи востребованным направлением, способным дать «технологический толчок» аграрному сектору, является активное взаимодействие представителей агробизнеса с отраслью сельхозмашиностроения по вопросам разработки (создания) новых видов техники и оборудования, соответствующих запросам и потребностям конечных пользователей (аграриев).

Государство в этом случае должно осуществить корректировку нормативно-законодательной базы и выступить финансовым гарантом посредством предоставления бюджетных ассигнований на строительство новых линий и производств, а также предоставления субсидий и грантов на поддержание спроса на новую технику/оборудование, расширение программ льготного кредитования и агролизинга и др.

При разработке/корректировке/совершенствовании тех или иных направлений и механизмов государственного регулирования технико-технологической составляющей агросектора необходима оценка его уровня, которая помимо степени технологичности сельского хозяйства должна включать потенциальные возможности и конкурентоспособность отечественной отрасли сельхозмашиностроения.

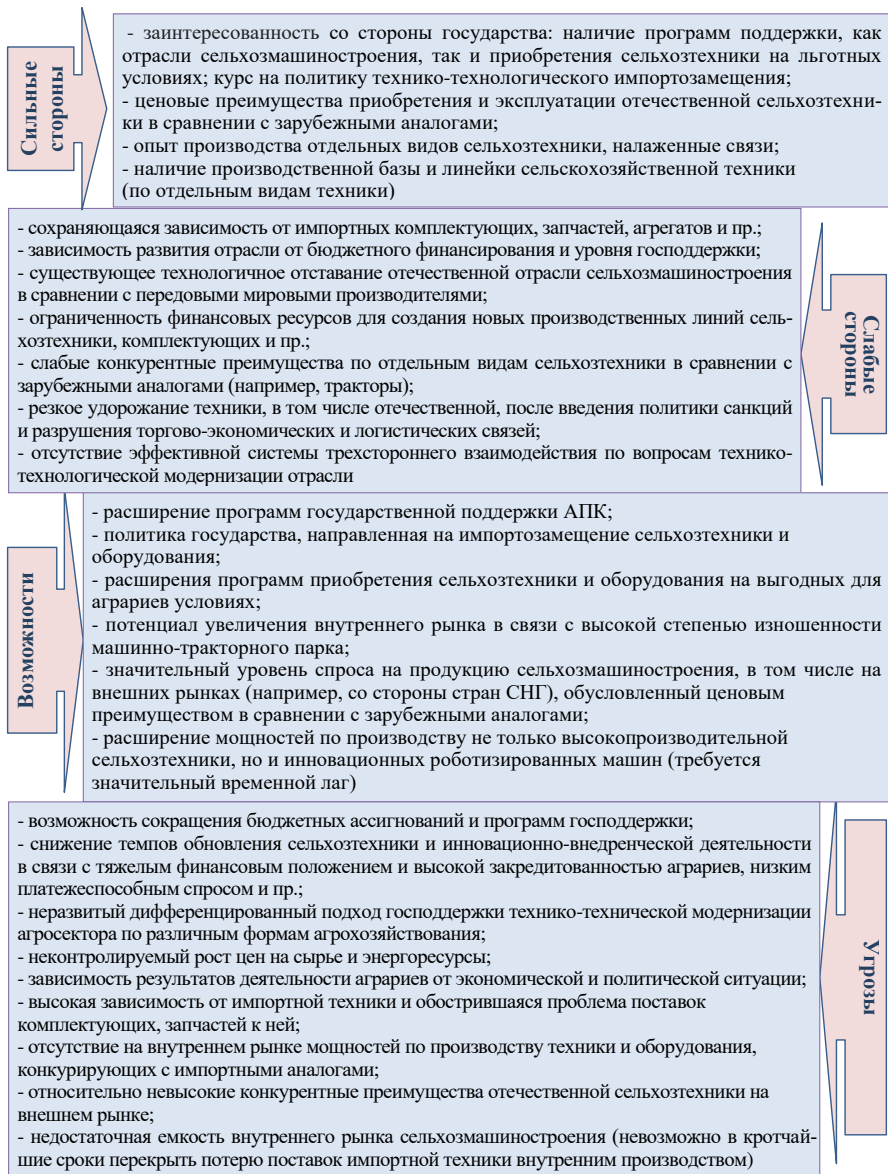

Рисунок 2.6 – SWOT-анализ российской отрасли сельскохозяйственного машиностроения

Составлено авторами по материалам исследования

На наш взгляд, такая оценка должна включать три уровня: федеральный (государственный), региональный и уровень хозяйствующего субъекта, каждый из которых имеет свои отличительные характеристики и зависит от поставленных целей и наличия достоверной информации.

Федеральный уровень должен включать не только оценку технологичности агросектора по общепринятым показателям (наличие техники, обеспеченность, выбытие и пр.), но и современное состояние, потенциал и конкурентоспособность отрасли сельхозмашиностроения. Оценка технико-технологической составляющей сельскохозяйственной отрасли на региональном уровне дает возможность сравнить субъекты, определить регионы с недостаточной технической оснащенностью, выделить возможные направления стимулирования модернизационных процессов в производстве. Уровень хозяйствующего субъекта предусматривает оценку потенциального эффекта от использования того или иного вида новой техники/технологии в сравнении с затратами на ее приобретение. На рисунке 2.7 отражены обобщенные методологические подходы оценки технико-технологического уровня развития сельского хозяйства.

Оперативная и достоверная оценка использования сельхозтехники и технологий (по комплексу показателей) может служить отправной точкой для разработки и утверждения программ и проектов модернизации отечественного АПК, выбора тех или иных механизмов, инструментов, мер и направлений государственной поддержки технико-технологической модернизации многоукладного сельского хозяйства. При этом все принимаемые и реализуемые меры госрегулирования и поддержки целесообразно дифференцировать по регионам/группам регионов, обладающих схожими свойствами аграрной структуры и обеспеченности техникой и технологиями. Как показывают исследования, анализ отдельно взятого показателя технической обеспеченности не может стать объективной основой сравнительной оценки регионов по уровню технологического развития отрасли. В этой связи весьма актуальным вопросом является проработка методических рекомендаций оценки, позволяющей дифференцировать регионы (районы в отдельно взятом субъекте РФ) по уровню технико-технологического развития агросектора. Данный подход позволяет не «усреднять» (унифицировать), а прорабатывать и реализовывать наиболее действенные в конкретном регионе, учитывающие его агроспецифику, государственные меры и направления по активизации технико-технологической модернизации.

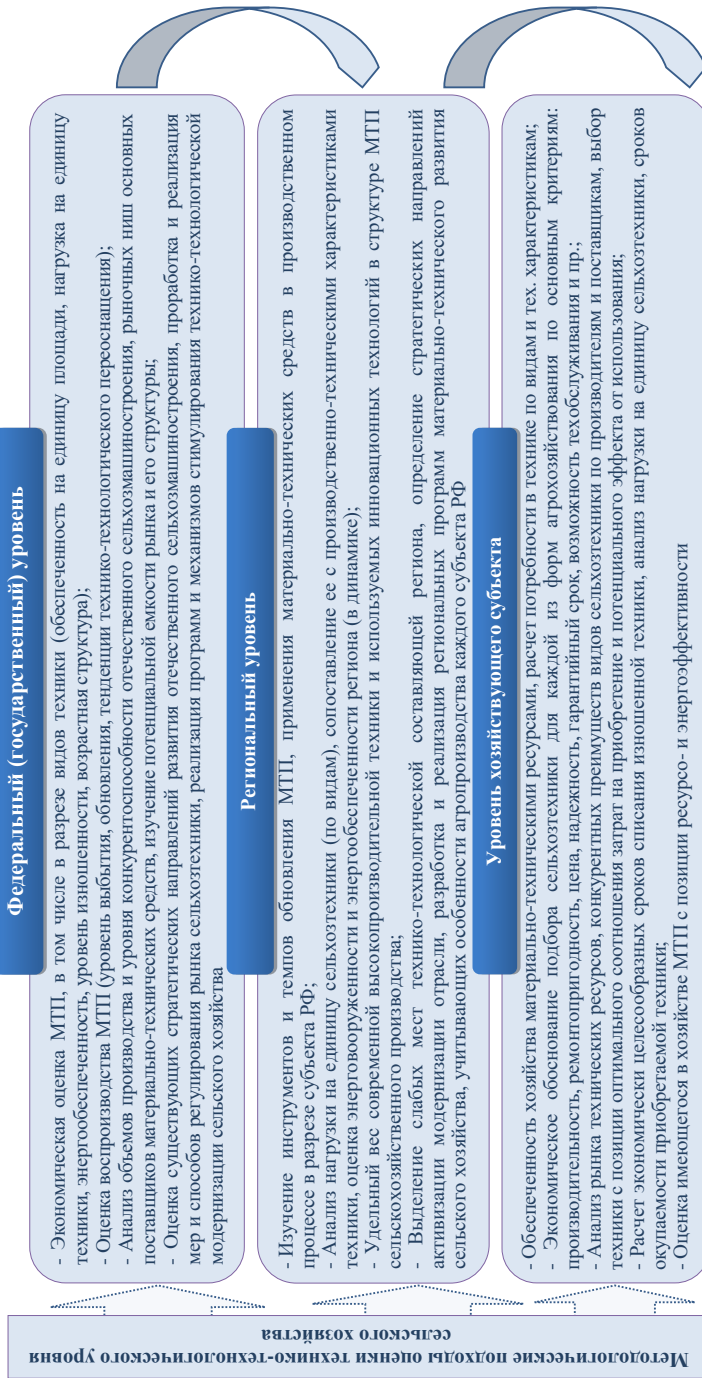

Рисунок 2.7 – Методологические подходы оценки технико-технологического уровня развития сельского хозяйства

Разработано авторами

2.3 Методические подходы комплексной оценки технико - технологической составляющей сельского хозяйства

Наличие большого количества несопоставимых между собой оценочных критериев (показателей) технико-технологического уровня развития сельского хозяйства усложняет процесс проведения анализа технологичности отрасли. Это обуславливает необходимость разработки методических подходов проведения сравнительной оценки уровня технико-технологического развития агросектора в разрезе регионов, районов внутри субъекта, а также по категориям хозяйств.

В основу предлагаемой авторами методики легли исследования таких ученых-экономистов, как Полухин А.А. [45,46], Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Кавардаков В.Я., Гайворонская Н.Ф., Григорьева Г.В., Семененко И.А. [47-50], Костюкова Е.И. [51] и др.

Предлагается провести подбор соответствующих критериальных показателей, характеризующих не только энергообеспеченность отрасли, но и возрастные и видовые параметры использования сельхозтехники в разрезе региона (категории хозяйств), темпы её обновления и выбытия, показатели нагрузки на единицу техники и др. Далее сравнить с неким базовым значением каждого из показателей, преобразовать результаты расчетов в сопоставимый вид, учитывающий суммарные оценочные результаты выбранных показателей. Важное условие проведения оценки – наличие доступа к информации и достоверным и объективным исходным данным. Логика проведения оценки уровня технологичности сельского хозяйства представлена на рисунке 2.8 и включает в себя основные этапы, их содержание и последовательность.

Изучив большое количество общих показателей, характеризующих технико-технологический уровень развития сельского хозяйства, авторами предложено использовать 28 показателей, разделенные на 5 групп, присваивая оценочные баллы по методике, представленной в таблице 2.6.

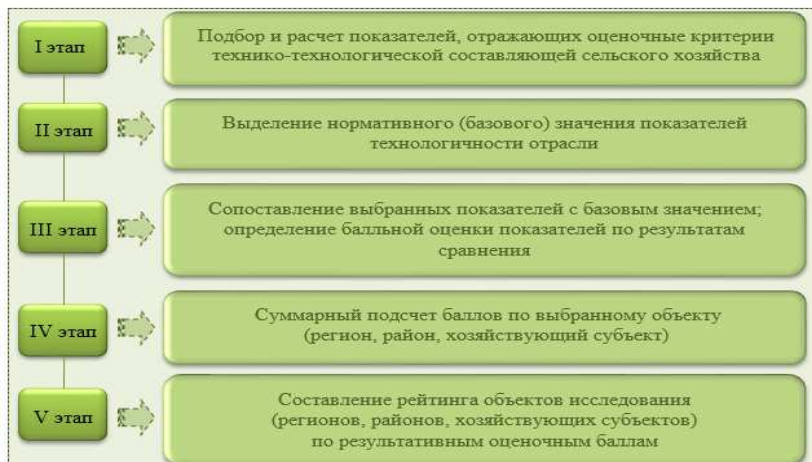

Рисунок 2.8 – Алгоритм проведения оценки уровня технологичности сельскохозяйственной отрасли

Разработано авторами

В качестве базового (нормативного) значения предлагается использовать критерий показателя: среднее значение по стране соответствующего показателя за последние 5 лет при оценке технологичности отрасли в разрезе регионов, либо среднее значение по региону за последние 5 лет – при проведении оценки в разрезе районов одного субъекта РФ (условно обозначим АИ). С использованием методов анализа и группировок оценочных показателей уровня технологичности сельскохозяйственной отрасли региона/района/хозяйствующего субъекта разработана оценочная шкала, согласно которой выделены 4 укрупненные группы:

- I – регионы с низким уровнем технико-технологического развития;
- II – регионы со средним (недостаточным) уровнем технико-технологического развития;
- III – регионы с развитым (высоким) уровнем технико-технологического развития;
- IV – регионы с высокоинтенсивным уровнем технико-технологического развития (рисунок 2.9).

**Таблица 2.6 – Методические подходы балльной оценки показателей
уровня технико-технологической составляющей
сельскохозяйственной отрасли**

Система показателей, оценочных критериев технико-технологической составляющей аграрного сектора экономики	Группа показателей	Критерии показателя	Оценка, балл
	1. Обновляемость сельхозтехники	Коэффициент обновления: - тракторов (≥ 5)	1
		- зерноуборочных комбайнов (≥ 5)	1
		- кормоуборочных комбайнов (≥ 5)	1
		- высокоэффективных посевных комплексов \geq обновления сеялок	1
		- доильных установок (≥ 5)	1
	2. Использование новой техники (до 3-х лет)	Удельный вес основных видов техники до 3-х лет: - тракторов ($> 10\%$)	1,5
		- зерноуборочных комбайнов ($> 15\%$)	1
		- кормоуборочных комбайнов ($> 15\%$)	1
		- свеклоуборочных машин ($> 15\%$)	0,5
- посевных комплексов ($> 25\%$)		1,5	
3. Мощность и нагрузка на основные виды сельхозтехники	Доильных установок ($> 15\%$)	1,5	
	Нагрузка на: - 1 трактор (≤ 260 га пашни)	1	
	- 1 зерноуборочный комбайн (≤ 350 га посевов зерновых культур)	1	
	- 1 кормоуборочный комбайн (≤ 350 га посевов кормовых культур)	1	
	Средняя мощность: - тракторов $> AI$ (л. с.)	1	
	- зерноуборочных комбайнов $> AI$ (л. с.)	1	
	- кормоуборочных комбайнов $> AI$ (л. с.)	1	
4. Энергообеспеченность и энерговооруженность сельскохозяйственной деятельности	Средняя мощность тракторов $> AI$ при ср. нагрузке на трактор ≤ 260 га	1,5	
	Средняя мощность комбайнов $> AI$ при ср. нагрузке на комбайн ≤ 350 га	1,5	
5. Использование удобрений и качественного семенного материала в производстве	Энергообеспеченность > 200 л.с. на 100 га посевов	1	
	Рост энергообеспеченности в сравнении с предыдущим периодом	1,5	
	Энерговооруженность $> AI$ (л.с. на одного работника)	1	
	Внесено на 1 га посевов: - минеральных удобрений $\geq AI$	1	
	- органических удобрений $\geq AI$	1	
	Индекс внесения в расчете на 1 га посевов - минеральных удобрений $\geq AI$	1,5	
	- органических удобрений $\geq AI$	1,5	
Удельный вес площади применения элитных семян и новых высокопродуктивных сортов в общей площади посевов, % (площадь под элитой \div посевная площадь $\times 100$) $\geq AI$	1		
Рост использования элитных семян в сравнении с предыдущим периодом	1,5		

Разработано авторами

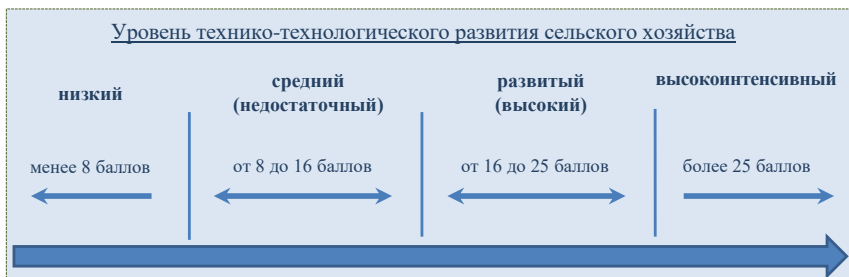

Рисунок 2.9 – Оценочная шкала уровня технико-технологического развития сельскохозяйственной отрасли
Разработано авторами

На рисунке 2.10 представлена общая характеристика регионов с различным уровнем технико-технологической составляющей аграрного сектора по группам.

I группа регионов (объектов исследования). В регионах (районах, хозяйствующих субъектах) сельскохозяйственное производство ведется с использованием устаревших техники и оборудования, без применения высокоинтенсивных технологий. Аграрный сектор характеризуется низкой конкурентоспособностью в связи с недостаточностью МТП, высокой нагрузкой на единицу техники, отсутствием (недостаточным количеством) новой техники. *Рекомендации:* активизация мер государственной поддержки, направленной на сокращение и полное устранение дефицита сельскохозяйственной техники, агрегатов и оборудования для ведения полноценного агропроизводства без потерь (связанных с нарушением сроков проведения технологических операций из-за нехватки/отсутствия сельхозтехники) с учетом природно-климатических условий и региональной специализации.

II группа. Регионы в целом характеризуются обеспеченностью сельскохозяйственной техникой и оборудованием, в основном, морально и технически устаревшими. Отмечается неравномерная нагрузка на единицу техники и нехватка мощностей МТП, что свидетельствует о малоэффективном использовании технико-технологического потенциала, слабой энергообеспеченности и высокой трудоемкости агропроизводства, что в конечном итоге не может обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственного производства в условиях возрастающей конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынке. *Рекомендации:* целесообразным является проработка программ государственной под-

держки приобретения мощной высокопроизводительной техники, широкозахватных орудий, внедрения ресурсосберегающих интенсивных технологий сельхозпроизводства.

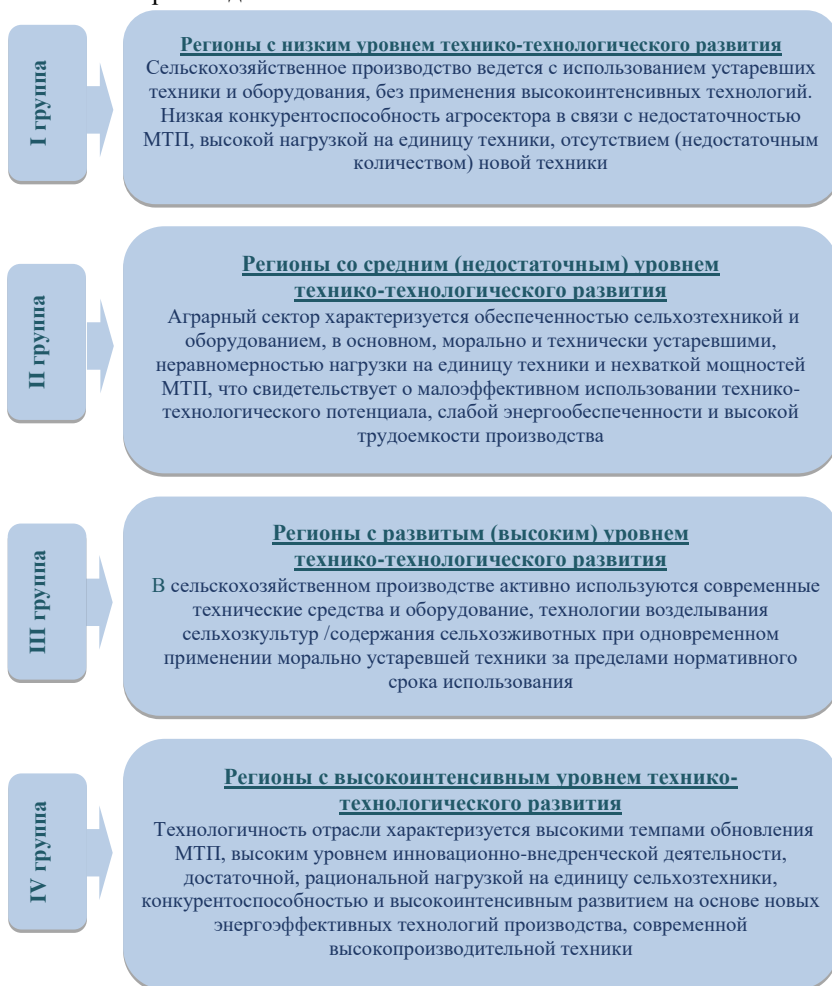

Рисунок 2.10 – Общая характеристика регионов с различным уровнем технико-технологической составляющей сельского хозяйства

Разработано авторами

В регионах (районах, хозяйствующих субъектах) III группы отмечается активное использование современных технических средств и орудий, технологий возделывания сельскохозяйственных культур/содержания сельскохозяйственных при одновременном применении морально устаревшей техники за пределами нормативного срока использования. Сельское хозяйство регионов находится на достаточно высоком конкурентоспособном уровне. *Рекомендации:* активная государственная поддержка технико-технологической модернизации отрасли и внедрение агроинноваций в производственный процесс, расширение программ поддержки отрасли сельхозмашиностроения в части создания новых производственных линий, создание (поддержание) благоприятного инвестиционного климата для аграриев, как потенциальных инвесторов в модернизацию собственного производства.

IV группа регионов (объектов исследования). Аграрная отрасль характеризуется конкурентоспособностью и высокоинтенсивным развитием на основе новых энергоэффективных технологий производства, современной высокопроизводительной техники. Качество получаемой продукции (сельхозсырья и продовольствия) на высоком уровне. Основные характеристики региона: высокие темпы обновления МТП, высокий уровень инновационно-внедренческой деятельности, достаточная энергообеспеченность сельского хозяйства, рациональная нагрузка на единицу сельхозтехники, риски потери урожая/нарушения технологических операций из-за недостатка/отсутствия техники сведены к нулю. *Рекомендации:* при сохранении финансовой поддержки технико-технологической модернизации активное развитие косвенных мер и направлений государственной поддержки (субсидирование/ компенсация затрат на подготовку и повышение квалификации кадров, развитие логистической, складской и др. инфраструктуры, НИОКР и пр.).

В качестве примера на основе предложенной методики авторами проведена оценка технико-технологической составляющей отрасли 3-х регионов: Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей. Расчеты показывают, что все указанные субъекты входят в группу регионов с недостаточным (средним) уровнем технико-технологического развития (рисунок 2.11). В данных регионах, с одной стороны, отмечается курс на обновление основных видов сельскохозяйственной техники, увеличение энергообеспеченности и энерговооруженности производства, повышение объемов вносимых удобрений. С другой, МТП в целом характеризуется

изношенностью и технической отсталостью, недостаточной энергообеспеченностью, неравномерностью нагрузки на единицу используемой техники, что не позволяет регионам перейти на более развитый (высокий) уровень технико-технологического сельскохозяйственного производства даже при наметившихся в последние годы тенденциях обновления и модернизации агросектора.

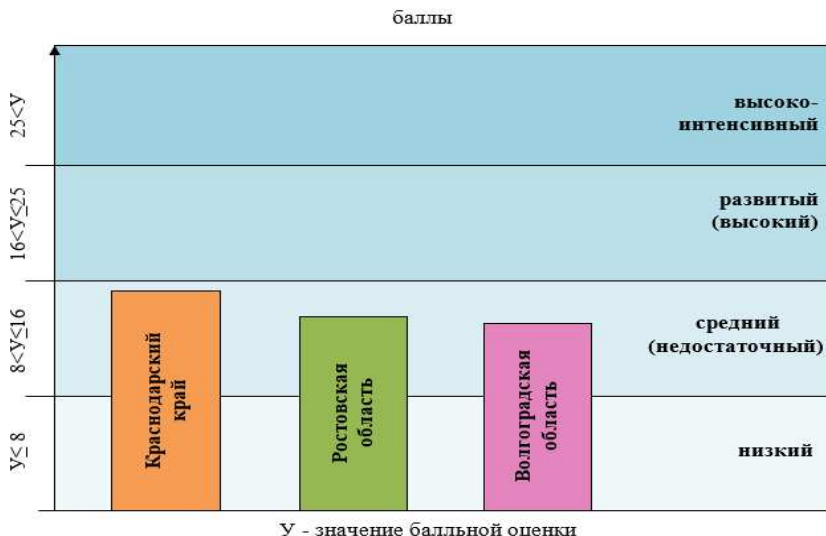

Рисунок 2.11 – Оценка уровня технико-технологического развития Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей
Разработано авторами

Предлагаемые методические подходы комплексной оценки технико-технологической составляющей сельского хозяйства, на наш взгляд, могут стать действенным инструментом совершенствования государственной аграрной политики, способствующим активизации модернизационных процессов. Использование балльной оценки регионов и распределение их на группы позволяет прорабатывать и применять идентичные механизмы и инструменты стимулирования технико-технологической модернизации аграрной отрасли. Кроме того, возможно выявление «проблемных» мест технической составляющей исследуемого объекта (региона, района, хозяйствующего субъекта), используя результаты суммарной оценки баллов в разрезе групп показателей.

3 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ И ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ

3.1 Понятие и составные элементы организационно-экономического механизма адаптации

Разработка организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям новых технологических укладов и происходящим торгово-экономическим интеграционным процессам предполагает в первую очередь исследование теоретических аспектов данного механизма в понимании современной экономической науки, а именно уточнение понятия «организационно-экономический механизм адаптации» применительно к отрасли сельского хозяйства с учетом сложившейся в нашей стране многоукладности аграрного производства, определение функций, задач и составных элементов.

В экономическую науку понятие «механизм» пришло из техники, так как возникла необходимость описания производственных, экономических, организационных, социальных процессов и их взаимодействия. Рассматривая экономические и организационные механизмы, следует отметить, что на сегодняшний день сформировались различные подходы к определению данных понятий (таблица 3.1).

**Таблица 3.1 – Подходы к определению понятий
«экономический механизм» и «организационный механизм»**

Автор / источник	Определение
1	2
Павленко Н.Е.	Экономический механизм – это совокупность законов и рычагов экономического инструментария (учет, анализ, планирование, регулирование и т. д.), использование которого направлено на обеспечение производства, распределения и потребления материальных и духовных благ
Новый экономический словарь	Экономический механизм – система взаимосвязанных экономических явлений, возникающих в определенных условиях
Бычкова А.Н.	Экономический механизм – совокупность способов управления объектом и взаимодействием субъектов, целевой функцией которого выступает рациональное хозяйствование и обеспечение

Продолжение таблицы 3.1.

1	2
	устойчивых закономерностей в развитии экономики
Прокофьева Т.Ю.	Экономический механизм – это сложная система, обладающая внутренними ресурсами, с помощью которых осуществляется функционирование тех или иных процессов в экономике
Анисимов Ю.П., Старостин С.М.	Организационный механизм – система взаимосвязанных и четко упорядоченных организационных мероприятий, обеспечивающих формирование, развитие и совершенствование производственной системы
Асриянц К.Г.	Организационный механизм – система методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой

Составлено авторами по [52-57]

И экономический, и организационный механизмы авторы определяют как некую общность – либо систему явлений, мероприятий, методов, способов и приемов, либо как совокупность законов, рычагов или способов управления. Данные механизмы направлены на обеспечение производства и его совершенствование, распределение и потребление благ, формирование и регулирование отношений с внешней и внутренней средой, обеспечение устойчивых закономерностей в развитии экономики. Интеграция экономического и организационного механизмов образует организационно-экономический механизм, относительно понятия которого среди отечественных ученых-экономистов также отсутствует единство мнений, что говорит о сложности и многогранности данной экономической категории (таблица 3.2).

Исследования показали, что большинство ученых рассматривают его как совокупность методов, средств, форм, правил, рычагов или ресурсов. Однако ряд исследователей определяют данный механизм как инструмент управления, формирования какого-нибудь вида деятельности или реализации экономических законов. При этом ученые указывают на направленность данного механизма на обеспечение организации производства, обмена, распределения, потребления продуктов, роста эффективности, инновационного развития, получения наилучшего экономического результата.

Таблица 3.2 – Дефиниция понятия «организационно-экономический механизм»

Автор / источник	Определение
1	2
Новый экономический словарь	Организационно-экономический механизм – совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование
Коваленко И.И., Соколицын А.С.	Организационно-экономический механизм – совокупность правил воздействия субъекта управления на объект с целью обеспечения его (объекта) непрерывного устойчивого развития с использованием системы взаимосвязанных элементов, правил преобразования и вывода входных и выходных переменных, принципов применения прикладных функций, методов и инструментов, технологий и устоявшихся практик
Мазлов В. З.	Организационно-экономический механизм – совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов
Иовлев Г.А.	Организационно-экономический механизм – это формирование какого-нибудь вида деятельности, реализация экономических законов с целью получения наилучшего экономического результата
Василенкова Н.В.	Организационно-экономический механизм – это совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения, способ организации и функционирования экономической системы и ее подсистем, а также взаимосвязанные и упорядоченные определенным образом мероприятия организационного и экономического характера, целью которых является обеспечение роста эффективности предприятий во всех сферах хозяйствования и на всех уровнях управления
Навова О.В.	Организационно-экономический механизм – инструментарий управления, включающий нормативно-правовые акты, организационные структуры, побудительные мотивы, стимулы, методы, меры, силы и средства, с помощью которых субъект управления воздействует на объект в интересах достижения поставленных целей инновационного развития
Федорович В.О.	Организационно-экономический механизм – сложная взаимосвязанная совокупность элементов – организационно, экономически, а иногда и технологически связанных между собой подсистем более низкого уровня. Причем, конечный результат деятельности каждого звена (или элемента) системы более низкого уровня служит начальным ресурсом для системы более высокого ранга и т.п.
Дударев Д.Н.	Организационно-экономический механизм – совокупность организационных и экономических форм и методов, увязанных на микро- и макроуровнях в единый порядок какого-либо вида деятельности

Продолжение таблицы 3.2.

1	2
Райзберг Б.А.	Организационно-экономический механизм – совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых форм с помощью которых реализуется действующее в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства
Свиридова С.В.	Организационно-экономический механизм – это совокупность организационных форм, экономических методов, факторов и условий, процессов и структур управления, позволяющих наиболее эффективно осуществлять процесс стратегического инновационного развития, а также достигать целей инновационно-производственной деятельности на основе целенаправленного взаимодействия элементов

Составлено авторами по [53,58-66]

Организационно-экономический механизм включает большое количество взаимосвязанных элементов, представленных на рисунке 3.1.

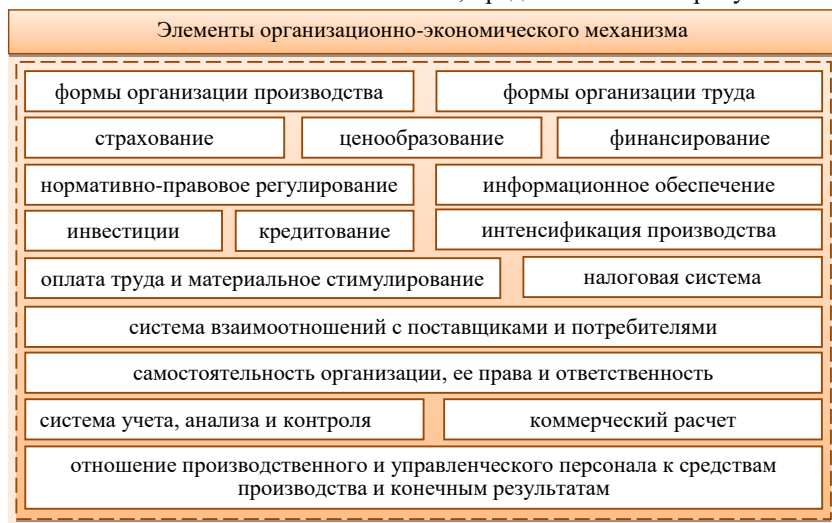

Рисунок 3.1 – Элементы организационно-экономического механизма

Составлено авторами по [67-69]

Совершенствование указанных элементов организационно-экономического механизма в сельском хозяйстве позволяет адаптировать

систему управления различных форм хозяйствования к интеграционным процессам, новым технологическим укладам и сформировать необходимые условия для эффективного развития агробизнеса. Например, внедрение прогрессивной системы оплаты труда и материальное стимулирование (премии, надбавки, доплаты и др.) формируют у работников чувства уверенности и защищенности, способствуют стремлению углублять свои знания, перенимать передовой опыт, усиливают мотивированность и ответственность, в результате увеличивается производительность труда, повышается эффективность производства сельхозпродукции, достигаются более высокие показатели ее качества и конкурентоспособности.

Применительно к процессу адаптации организационно-экономический механизм может быть определен как [70,71]:

– совокупность конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых организационными структурами реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, принципы изменения параметров внутренних и внешних свойств объекта с целью обеспечения его устойчивого функционирования;

- совокупность организационных механизмов (структурных, организационно-управленческих, информационных, плановых, лицензионных, регламентационных и др.), а также экономических средств (способов, регламентов, методов, рычагов, нормативов, показателей) в деятельности предприятия по адаптации к изменениям внешней и внутренней среды.

Данный механизм обеспечивает выполнение важных функций, среди которых: сбор информации о состоянии среды и функционировании хозяйствующего субъекта; анализ и выявление изменений среды в стратегическом горизонте; построение моделей возможных ситуаций в стратегическом горизонте; построение моделей функционирования объекта в возможных ситуациях в стратегическом горизонте; выбор целевой ситуации в стратегическом горизонте; формулировка комплекса мер достижения целевой ситуации (адаптации); реализация мер по адаптации хозяйствующего субъекта; контроль и оценка результатов адаптации [71].

В отрасли сельского хозяйства организационно-экономический механизм адаптации может быть представлен на отраслевом и хозяйственном уровнях (рисунок 3.2).

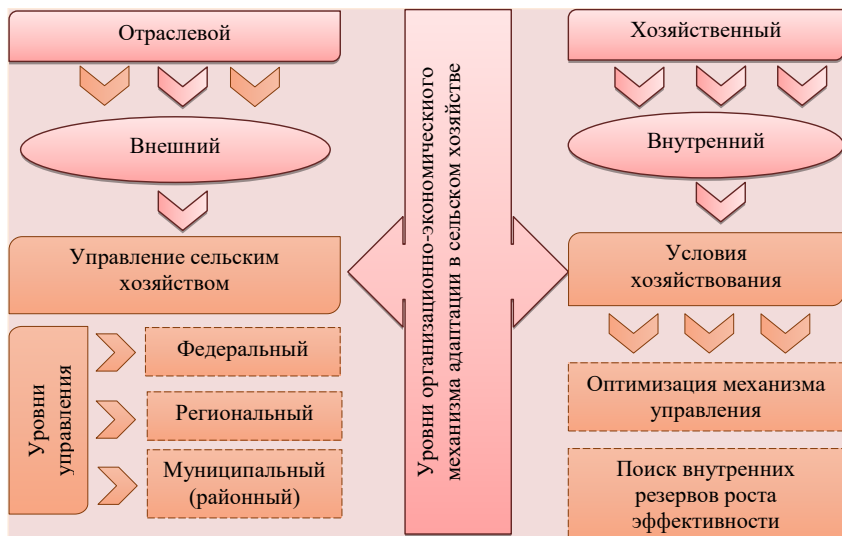

Рисунок 3.2 – Уровни организационно-экономического механизма адаптации в отрасли сельского хозяйства

Составлено авторами по материалам исследования

Отраслевой уровень, являющийся внешним по отношению к сельхозтоваропроизводителям, затрагивает вопросы адаптации на федеральном, региональном и муниципальном (районном) уровнях управления, хозяйственный предполагает адаптацию в рамках деятельности отдельного хозяйствующего субъекта. Ключевая роль отводится федеральному уровню, на котором государством реализуются меры административного, нормативно-правового, налогового и иного регулирования, применяется широкий спектр инструментов как экономического, так и неэкономического характера для обеспечения решения важнейших задач в сфере развития отечественного АПК и формирования аграрного сектора.

Ученые-экономисты, занимающиеся вопросами разработки и внедрения организационно-экономического механизма в различных отраслях экономики, в том числе, в сельском хозяйстве, дают общие определения организационно-экономического механизма. В этой связи полагаем необходимым на основе обобщения ранее рассмотренных определений уточнить содержание категории «организационно-экономический механизм адаптации» при-

менительно к условиям формирования новых технологических укладов и расширения интеграционных процессов с учетом сложившейся многоукладности аграрного производства – традиционной формы развития производственно-экономических отношений в России. Данный механизм, по нашему мнению, может быть определен как совокупность средств и методов организационного и экономического характера, направленных на деятельность/функционирование различных форм агрохозяйствования на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях с целью повышения эффективности их деятельности, решения проблем, возникающих в процессе ее осуществления, внедрения и распространения достижений новых технологических укладов, расширения вовлеченности в процессы интеграции (авт.).

Организационно-экономический механизм адаптации направлен на решение большого числа задач в развитии субъектов агробизнеса различных форм хозяйствования (рисунок 3.3).

Организационно-экономический механизм адаптации направлен на:	Создание аграрной структуры, способной полноценно обеспечивать рынок агропродовольствием высокого качества
	Развитие всех форм хозяйствования, повышение эффективности и стабильности их функционирования
	Инновационное развитие, цифровизация, информатизация
	Повышение эффективности сельскохозяйственного производства
	Обеспечение конкурентных преимуществ отечественного АПК на международных торговых площадках
	Развитие новых форм кооперации и интеграции
	Эффективное использование сельскохозяйственных угодий, сохранение их плодородия
	Снижение уровня загрязнения окружающей среды
	Устойчивое развитие сельских территорий и создание благоприятных условий качественной жизни на селе

Рисунок 3.3 – Задачи, решаемые в результате уточнения и обоснования направлений совершенствования механизма адаптации различных форм хозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам
Составлено авторами по материалам исследования

На наш взгляд, важнейший результат реализации организационно-экономического механизма адаптации – это усиление адаптационных свойств

аграрной структуры к быстро меняющимся условиям хозяйствования, включающий, в том числе, возможность эволюционного развития на инновационной основе, диверсификации производства с учетом заинтересованности агробизнеса и производственных возможностей. Рассмотрение теоретических аспектов сущности и структуры организационно-экономического механизма позволило наметить контуры построения механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.

3.2 Архитектоника разработки организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам

Выделение и обоснование ключевых направлений совершенствования организационных и экономических блоков механизма адаптации многоукладного сельского хозяйства к новым технологическим укладам и интеграционным процессам основывается на базовых методологических основах построения архитектоники организационно-экономического механизма в виде системы элементов (цели, задачи и пути их достижения, направления и инструменты, приемы и методы, принципы и структура разрабатываемого организационно-экономического механизма адаптации). Общая схема архитектоники представлена на рисунке 3.4.

Наиболее значимыми целями построения эффективного организационно-экономического механизма адаптации субъектов агрохозяйствования России в условиях изменения технологической укладности и интеграционных процессов являются: создание аграрной структуры, способной полноценно обеспечивать внутренний рынок агропродовольствием высокого качества; усиление позиций страны на мировом рынке продовольствия в разрезе ряда товарных групп (кроме зернового направления); обеспечение конкурентных преимуществ отечественного АПК на внутренних и международных рынках; создание благоприятных экономических условий для развития всех форм агрохозяйствования, способствующих повышению эффективности и стабильности их функционирования на инновационно-технологической основе; обеспечение рационального и эффективного использования земельных и других природных ресурсов страны с соблюдением всех технолого-экологических норм; устойчивое развитие сельских территорий и социальный контроль, создание благоприятных условий жизни на селе.

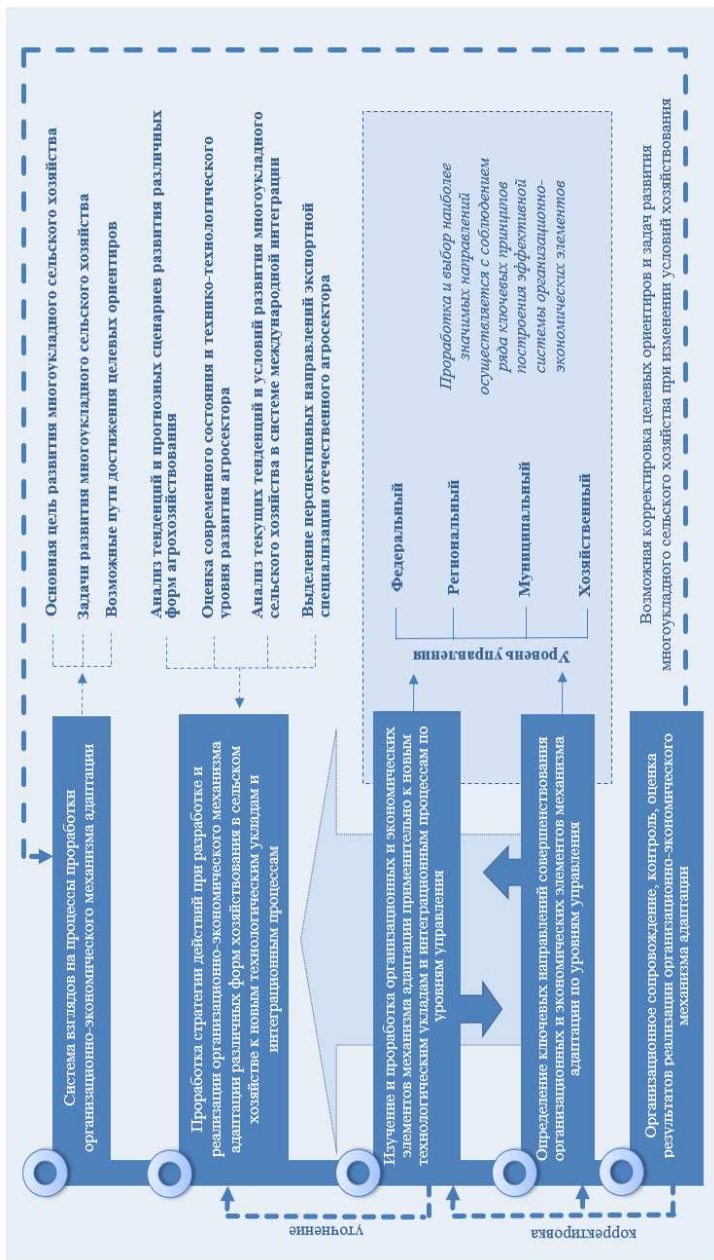

Рисунок 3.4 – Общая схема архитектуры организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам
Разработано авторами

Следует отметить, что представленные целевые ориентиры развития многоукладного сельского хозяйства страны носят долгосрочный характер, и по мере их достижения и/или изменения условий функционирования агросектора цели могут не только корректироваться и конкретизоваться, но и дополняться новыми.

Выделенные цели определяют комплекс задач, решение которых позволяет разработать возможные пути достижения целевых ориентиров, последовательность действий, сроки реализации. К основным задачам государственной политики можно отнести:

- актуализация и корректировка нормативно-законодательной базы в соответствии с требованиями и вызовами текущих условий хозяйствования;

- совершенствование государственной финансово-кредитной поддержки отрасли с соблюдением паритета распределения бюджетных средств между различными формами агрохозяйствования;

- совершенствование логистической, сбытовой и инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции, в том числе, в целях обеспечения свободного доступа всех категорий населения к отечественному продовольствию;

- активизация производства продукции мясо-молочной отрасли АПК, садоводства и виноградарства, рыбного промысла и других отраслей в целях компенсации дефицита потребления и обеспечения продовольственной независимости страны;

- поддержка и защита интересов отечественных производителей-экспортеров агропродовольствия и сельхозсырья на международных торговых площадках;

- повышение уровня технико-технологической обеспеченности аграрной отрасли (внедрение высокопроизводительной техники, высокопродуктивных сортов растений и пород животных, адаптированных для конкретных природно-климатических зон использования, повсеместное применение высокоэффективных удобрений, использование СЗР, результатов научно-исследовательских работ и пр.);

- широкое использование научно-обоснованных севооборотов и систем земледелия, экологизация сельскохозяйственного производства;

- контроль и охрана использования природных ресурсов и ведения сельскохозяйственного производства;

- сдерживание диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию

и средства производства, промышленные товары;

- организация и поддержка профессиональной подготовки/переподготовки кадров, внедрения эффективных современных систем управления производством.

Отправной точкой проработки стратегии действий разрабатываемого организационно-экономического механизма адаптации должны стать: существующая система аграрного производства, современное состояние и технико-технологический уровень развития отрасли, тенденции и перспективные направления экспортной специализации отечественного агросектора в системе международной торговой интеграции с учетом прогнозных моделей развития аграрной структуры на перспективу. Всестороннее изучение и анализ указанных выше вопросов способствуют выделению и проработке действенных и актуальных (своевременных) организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к меняющимся условиям технологичности отрасли и интеграционного взаимодействия, ранжированных по уровням управления (федеральный, региональный, муниципальный, хозяйственный). Следует отметить, что данный этап подразумевает возможность уточнения тех или иных направлений и инструментов организационно-экономического регулирования при изменении исходных данных их разработки.

На базе результатов изучения и проработки организационных и экономических элементов механизма адаптации определяются ключевые направления их совершенствования, проработанные по уровням управления с соблюдением ряда как общих принципов – комплексного подхода, социальной ориентированности и управляемости, так и специфических, адаптированных под конкретные условия хозяйствования (см. раздел 3.3). Следует отметить, что на данном этапе немаловажным моментом является учет региональных особенностей, сложившихся традиций и навыков населения регионов.

Важнейшим методическим вопросом разработки организационно-экономического механизма адаптации является определение направлений действий государственной аграрной политики. В рамках авторских исследований действия государственных органов рассматриваются как необходимые, своевременные, общие и дифференцированные по уровням и объектам управления направления деятельности, подчиненные решению основных задач и достижению целевых ориентиров развития аграрной от-

расли. Изучение организационных и экономических направлений регулирования агросектора позволяет:

- определить, какие из существующих направлений необходимы и актуальны в современных условиях хозяйствования, а какие требуют корректировки или упразднения;

- выделить проблемные места и наболевшие вопросы многоукладного сельского хозяйства, требующие урегулирования;

- предложить наиболее эффективную систему управления с четким распределением функционала между институтами власти.

При разработке ключевых направлений совершенствования организационно-экономического механизма адаптации целесообразно определить ресурсные возможности органов власти (федеральных, региональных, муниципальных), сопоставить планируемые объемы финансирования и потенциальный эффект от их применения. Помимо ресурсных возможностей ограничительными параметрами институционального развития агросектора могут стать:

- уровень технологичности экономики страны и сельскохозяйственной отрасли в период определения целевых ориентиров и стратегии действия;

- ограничения политического и экономического характера;

- уровень доверия различных форм агроструктур друг к другу и государству;

- последовательность и планомерность проведения этапов совершенствования аграрной политики;

- комплементарность различных форм агрохозяйствования.

На хозяйственном уровне ограничительными факторами эффективного развития отрасли могут стать:

- отсутствие новаторского подхода у хозяйствующих субъектов к технико-технологической модернизации производства;

- недостаточность / отсутствие финансовых ресурсов для приобретения высокопроизводительной техники, технологий;

- отсутствие доступа агросубъекта как к информационным, так и материальным ресурсам, т.е. рыночная недоступность всех видов инновационных ресурсов и технологий.

Завершающий этап разработки организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам предусматривает:

- реализацию утвержденных направлений аграрной государственной политики экономического, административного, правового, организационного характера;

- контроль соблюдения основных принципов построения действенного механизма адаптации, своевременности и полноты реализации ключевых направлений совершенствования организационных и экономических элементов механизма адаптации по уровням управления с учетом интересов всех форм агрохозяйствования;

- оценку результатов реализации организационно-экономического механизма адаптации.

Реализация данного этапа предполагает возможность внесения корректировок как в инструменты, методы, меры организационного и экономического регулирования аграрной отрасли, обеспечивающие адаптационные свойства аграрной структуры к новым технологическим укладам и интеграционным процессам, так и в целевые ориентиры и задачи развития многоукладного сельского хозяйства при изменении условий хозяйствования.

На наш взгляд предложенная общая схема архитектоники организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам может служить методологической базой для совершенствования государственной аграрной политики страны, учитывающей специфику многоукладной сельскохозяйственной отрасли.

3.3 Организационно-экономический механизм адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам

В современных экономических условиях одним из магистральных направлений развития отрасли сельского хозяйства является усиление интеграционных процессов. Нарастание геополитической напряженности, в том числе, конфронтационный характер отношений России со странами Запада, введение жестких антироссийских санкций, усложнили выход отечественных сельхозтоваропроизводителей, особенно представителей малоформатного сектора экономики, на международные агропродовольственные торговые площадки и создали дополнительные препятствия для развития экспортного потенциала нашей страны. Сохраняется и проблема

технико-технологической оснащенности отрасли – обеспеченность сельхозтехникой по-прежнему остается на довольно низком уровне, значителен и износ машинно-тракторного парка, что оказывает негативное влияние на качество и своевременность выполнения агротехнических работ, производительность труда, урожайность и конкурентоспособность получаемой продукции.

На эффективное развитие отечественного многоукладного сельского хозяйства направлен разработанный авторами организационно-экономический механизм адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам, позволяющий обеспечить стабильность аграрного сектора экономики и конкурентоспособность сельскохозяйственной отрасли (рисунок 3.5).

Организационно-экономический механизм состоит из взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга элементов: нормативно-правового регулирования, организации производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, организации труда, системы сотрудничества, инфраструктуры отрасли, которые составляют блок организационных элементов; налоговая система, кредитование, ценообразование, финансирование, государственная поддержка, страхование, государственно-частное партнерство формируют блок экономических элементов. При этом ряд важнейших элементов формируется непосредственно под действием проводимой государственной политики, в том числе, нормативно-правовое регулирование отрасли, как элемент организационного механизма, налоговая система, государственная поддержка, как элементы экономического механизма.

Организационно-экономический механизм адаптации предусматривает реализацию комплекса мер на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях.

На федеральном (общегосударственном) уровне, осуществляются:

- формирование системы экономических рычагов, стимулов, необходимой нормативно-правовой базы;
- регулирование организационно-управленческих отношений (формирование системы органов управления отечественной экономикой, определение прав, обязанностей и их распределение между уровнями хозяйствования и др.);

Рисунок 3.5 – Схема организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам
Разработано авторами

– определение форм производственно-экономических отношений (системы цен, виды налогов, специальные налоговые режимы и т.д.) и юридических норм, которые регулируют хозяйственные отношения;

– создание условий, обеспечивающих баланс интересов всех участников сельскохозяйственной отрасли и смежных отраслей экономики – сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающих предприятий, производителей техники, оборудования, удобрений, средств защиты растений, селекционных центров и др.;

– разработка, утверждение программ, направленных на развитие сельскохозяйственной отрасли, и определение исполнителей (регулирующих органов), ответственных за их исполнение, создание, в случае необходимости, новых специальных институтов, осуществляющих реализацию данных программ;

– поддержание экономического равновесия, необходимого для достижения экономической эффективности функционирования сельскохозяйственной отрасли, обеспечения продовольственной безопасности страны;

– административное регулирование – установление требований фитосанитарного, санитарного и ветеринарного контроля, антимонопольное регулирование, стандартизация, сертификация, лицензирование и др.;

– таможенное регулирование;

– государственная поддержка – льготное кредитование, гранты, поддержка страхования и другие меры, направленные на решение проблемы импортозамещения, стимулирование и содействие экспорту агропродукции, повышение технической оснащенности сельскохозяйственной отрасли и др.

На региональном уровне субъектами РФ осуществляются реализация федеральной аграрной политики, гармонизация региональных законодательных актов с федеральными, принимаются бюджеты, обеспечивается их исполнение, оказывается содействие аграриям в обновлении МТП и реализации сельхозпродукции местного производства. Органы местного самоуправления на муниципальном уровне содействуют созданию различных форм агрохозяйствования и осуществлению ими своей деятельности, в том числе, посредством формирования социальной и экономической инфраструктуры для обеспечения доступа сельхозтоваропроизводителей к необходимым ресурсам.

Хозяйственный уровень предполагает принятие на уровне отдельного хозяйствующего субъекта решений, направленных на углубление интеграции и повышение технико-технологической оснащенности, и связанных с совершенствованием структуры производства; внедрением новых технологий и осуществлением технической модернизации; выращиванием новых агрокультур, производством новых видов сельхозпродукции, в том числе, экспортно-ориентированных; повышением качества производимой продукции через создание системы менеджмента качества; стимулированием роста производительности труда; выходом на новые рынки сбыта, в том числе, международные; привлечением заемных средств и инвестиций; участием в кооперативной деятельности и др.

При определении направлений организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам необходимо учитывать принципы его формирования (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Принципы формирования организационно-экономического механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам

Принцип	Содержание принципа
1	2
Целенаправленность	Организационно-экономический механизм должен быть направлен на достижение определенных целей, а в качестве приоритетов должны выделяться проблемы различных форм агрохозяйствования, от решения которых зависит развитие отечественной отрасли сельского хозяйства
Комплексность	Всесторонний охват решаемых задач, учет всех факторов, взаимосвязанность основных целей, согласованное взаимодействие сторон/участников
Инновационность	Ориентация организационно-экономического механизма на инновационно-технологическое развитие различных форм агрохозяйствования
Системность	Упорядочение и структурированное взаимодействие всех элементов организационно-экономического механизма
Научность	Организационно-экономический механизм должен строиться в соответствии с требованиями экономических законов развития сельскохозяйственного производства на основе использования передового опыта, достижений научно-технического прогресса, новейших методов исследований
Адаптивность	Быстрое реагирование на различные изменения внешней и внутренней среды, приспособление к новым условиям функционирования/хозяйствования
Перспективность	Учет возможных долговременных выгод

Продолжение таблицы 3.3.

1	2
Эффективность	Выбор способов, средств воздействия, которые приводят к достижению поставленных целей
Паритетность	Обеспечение равных условий и возможностей развития для всех форм агрохозяйствования
Согласованность	Координация действий, взаимосвязь действий и целей, взаимодействие сторон/участников, направленное на достижение целевого показателя
Реализация потенциала	Использование имеющихся средств и возможностей, образующих комплекс взаимосвязанных векторов развития, с целью практического воплощения принятых решений

Разработано авторами по материалам исследования

Ключевая роль в развитии сельского хозяйства принадлежит государственному регулированию, которое включает в себя непосредственно оказание финансовой помощи различным формам агрохозяйствования, обеспечение льготного кредитования, политику налогового благоприятствования, реализацию мер разумного протекционизма и др.

Существующая в нашей стране система господдержки направлена в большей степени на развитие крупных сельхозформирований и не стимулирует в полной мере использование имеющегося потенциала фермерского сектора и хозяйств населения. Вместе с тем, ежегодно корректируются направления, механизмы, формы поддержки, в том числе, малых форм хозяйствования, по отдельным направлениям происходит увеличение ее объемов.

Так, с 2022 г. граждане, занимающиеся развитием ЛПХ и официально зарегистрированные как самозанятые, получили доступ к государственной поддержке в виде возмещения части затрат на софинансирование мероприятий региональных программ, направленных на обеспечение прироста производства овощей, картофеля, молока, развитие овцеводства, козоводства и специализированного мясного скотоводства, по ставке на 1 гектар, и (или) 1 голову, и (или) 1 тонну. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 № 2451 [72] были внесены соответствующие изменения в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

В начале 2022 г. был расширен список направлений грантовой поддержки. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.02.2022 № 205 [73] сельскохозяйственные товаропроизводители, которые реализуют проекты в сферах производства кормов, кормовых добавок

для животных, улучшения генетики крупного рогатого скота мясных пород, развития виноградарства, селекции и семеноводства масличных культур теперь смогут получать гранты из федерального бюджета. На средства гранта можно приобрести различную сельскохозяйственную технику, материалы и оборудование для молекулярно-биологических, генетических и биоинженерных работ [74].

Российская налоговая система предусматривает применение льготного режима налогообложения для организаций и иных форм хозяйствования, занимающихся сельскохозяйственным производством – единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) предполагает освобождение от основных налогов, плательщиками которых являются организации и индивидуальные предприниматели, находящиеся на общем режиме налогообложения: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на имущество. До 2019 г. сельхозтоваропроизводители, перешедшие на ЕСХН, также были освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость. Льготный режим налогообложения, направленный на уменьшение налоговой нагрузки аграриев и привлечение в отрасль новых производителей, был введен еще в 2002 г., однако фискальная политика требует постоянного совершенствования исходя из новых условий функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, в настоящее время для развития отрасли сельского хозяйства большое значение имеет внедрение современных прогрессивных технологий в производство и общий рост технико-технологической оснащенности отрасли, в связи с чем целесообразно предусмотреть внедрение стимулирующих механизмов в процесс налогообложения в отношении тех сельхозтоваропроизводителей, которые активно внедряют результаты научно-технического прогресса в производственный процесс, поскольку технико-технологическая модернизация производства влечет за собой значительные расходы сельхозтоваропроизводителей.

Целесообразным является и расширение системы налоговых каникул для субъектов малого и среднего агробизнеса, которые только собираются открыть свое дело или осуществляют переход на новые виды производства, например, органическое, предусматривающее значительный рост расходов – сельхозтоваропроизводителям необходимо приобрести семена, посадочный материал, органические удобрения, агрегаты, биологические средства защиты растений и др. Налоговые каникулы позволяют субъектам малого и среднего агробизнеса, изначально находящимся в неравном фи-

нансовом положении по сравнению с более крупными формами хозяйствования, снизить налоговое бремя и направить сэкономленные денежные средства на развитие своей деятельности.

Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли предполагает выстраивание эффективного механизма нормативно-правового регулирования, через который государство осуществляет упорядочивание производственно-экономических, внешнеэкономических, организационно-управленческих отношений, регулирует систему экономических рычагов и стимулов. Меняющиеся условия хозяйствования вызывают необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовых актов в области регулирования сельхозотрасли. В том числе, в настоящее время требуется корректировка нормативно-правовой базы в области государственно-частного партнерства, земельных отношений, регулирования инвестиционной деятельности, защиты интеллектуальных прав, коммерциализации научных исследований, экспортно-импортной деятельности. Необходимость данной корректировки обусловлена потребностью в выстраивании гибкой системы нормативно-правового регулирования, которая сможет своевременно адаптироваться к новым условиям и сформировать необходимое правовое поле для развития инновационных технологий. Требуется решения и проблема обеспечения согласованности российских и международных актов.

Сельское хозяйство относится к наиболее рискованным отраслям экономики, в этой связи в решении задачи минимизации непредвиденных финансовых убытков у сельскохозяйственных товаропроизводителей большое значение имеет развитие системы агрострахования. Опыт мирового рынка агрострахования подтверждает, что применение данной системы является одним из действенных способов стабилизации рисков. В нашей стране механизм агрострахования постоянно совершенствуется, становится более гибким и направленным на повышение заинтересованности со стороны сельхозтоваропроизводителей и обеспечение большей доступности к страховым услугам. В частности, в 2022 году начал работать новый механизм господдержки – компенсация ущерба при возникновении чрезвычайных ситуаций природного характера. Данный механизм предполагает увеличение размера субсидируемой части страховой премии в случае гибели посадок многолетних насаждений и урожая агрокультур в результате наступления чрезвычайных ситуаций. По оценке Минсельхоза России новая программа страхования может стать такой же востребован-

ной в аграрных регионах, как и мультирисковое страхование, она обладает рядом преимуществ, среди которых:

- повышенная государственная субсидия – 80 % от суммы начисленной премии в первый год действия программы, для малых форм хозяйствования – в течение двух лет;
- более простой порядок получения выплат по риску ЧС – достаточно факта введения режима чрезвычайной ситуации в регионе и наличия актов, подтверждающих факт гибели посевов, в отличие от мультирисковой системы не требуются формы статистической отчетности и справка Росгидромета, подтверждающие факт недобора урожая и наличия того или иного явления в соответствии с установленными критериями;
- полис страхования от ЧС в несколько раз дешевле по сравнению с мультирисковым страхованием [75].

Однако в России проникновение агрострахования остается на достаточно низком уровне – несмотря на то, что значительная территория страны находится в зоне рискованного земледелия, в 2021 г. было застраховано 6 млн га или 7,7 % посевной площади в России, в том числе, застрахованная посевная площадь среди малых форм хозяйствования составила порядка 900 тыс. га (1,1 %), застрахованное поголовье достигло 10,8 млн условных голов или 37,0 % от общей численности поголовья сельскохозяйственных животных [76]. Таким образом, необходимо создавать стимулы для большего вовлечения сельскохозяйственных товаропроизводителей в страхование, повышать доступность господдержки, особенно для малых форм хозяйствования, в том числе, посредством разработки новых механизмов с учетом потребностей и возможностей аграриев. Необходимо также увеличение объема государственных гарантий по страхованию рисков в сельскохозяйственной отрасли. Если говорить о новом механизме господдержки – компенсации ущерба при возникновении ЧС природного характера, по нашему мнению, его главным недостатком является наступление страхового случая только при введении режима ЧС на региональном уровне, в то время как чаще всего данный режим вводится на уровне отдельных муниципальных образований. Так, на территории Ростовской области – одного из крупнейших сельскохозяйственных регионов России, выделяется шесть природно-сельскохозяйственных зон, которые отличаются по физико-географическому расположению, почвенно-климатическим условиям, направлениям производства [77]. В то время как в одних районах области

могут быть благоприятные климатические условия, другие районы характеризуются негативными природно-климатическими явлениями, которые требуют введение режима ЧС, однако данный режим не будет распространяться на весь регион и, таким образом, пострадавшие сельхозтоваропроизводители не смогут получить выплаты. Наделение статусом страхового случая решения о введении режима ЧС на муниципальном уровне, а не на региональном, сделало бы программу страхования более узконаправленной, эффективной и привлекательной для аграриев.

Одним из наиболее востребованных механизмов поддержки отечественного АПК является льготное кредитование, благодаря которому сельхозтоваропроизводители могут получить заемные средства по ставке не более 5 %. Ежегодно происходит удорожание основных составляющих себестоимости сельскохозяйственного производства: семян, ГСМ, СЗР, удобрений, топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и др. В этой связи к началу весенних полевых работ необходимо наличие достаточного объема средств федерального бюджета на поддержку аграриев, у которых возникает необходимость увеличения оборотных средств на очередной сельскохозяйственный сезон.

Совершенствование данного механизма, по нашему мнению, должно включать такие меры, как:

- сокращение количества документации, которую необходимо подготавливать для получения кредитов, и длительности самой процедуры льготного кредитования, упрощение процедуры оформления и предоставления заемных средств, что особенно важно для МФХ, которые зачастую не могут предоставить необходимые пакеты документов из-за своей территориальной отдаленности и недостаточной квалификации работников, а длительный период согласования кредитов при непрерывном ведении бизнеса приводит к негативным последствиям;

- расширение списка целевого использования средств, в том числе, увеличение перечня сельхозтехники, которую можно приобрести по льготному кредитованию, поскольку для многих аграриев приобретение новой техники является одной из главных целей привлечения заемных средств;

- сохранение практики предоставления льготных каникул для сельскохозяйственных товаропроизводителей – такие каникулы были введены в начале марта 2022 г., также была установлена пролонгация сроков льготных кредитных договоров. Аграрии получили право отсрочки платежей на полгода по льготным инвестиционным кредитам, срок договоров по кото-

рым истекал в 2022 году.

В результате перехода от стратегии импортозамещения к экспортно-ориентированной стратегии наша страна активизировала свое участие в международной торговле продукцией АПК. Налаживание и расширение российского присутствия на международных продовольственных рынках требует проработки механизмов и инструментов продвижения экспорта сельхозпродукции. Причем речь идет не только о крупном агробизнесе, но и о малых формах хозяйствования, которые занимают значительный удельный вес в производстве таких экспортно-ориентированных культур, как подсолнечник и зерновые, на малоформатный сектор экономики также делается ставка в развитии органического сельскохозяйственного производства. Значительная роль в выходе малых форм хозяйствования на международный рынок, по нашему мнению, отводится формированию эффективной системы кооперации, которая позволяет решать проблемы, связанные с организацией переработки, хранения, фасовки, упаковки, транспортировки и маркетинга сельскохозяйственной продукции.

Важным элементом системы продвижения продукции отечественного АПК на внешние рынки является создание сети сельхозатташе. Ключевые задачи атташе по АПК – расширение возможностей для российских экспортеров и представление интересов России при дипломатическом взаимодействии с зарубежными партнерами (рисунок 3.6).

Во исполнение Указа Президента РФ от 14.10.2019 № 497 «О представителях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [78] Минсельхоз России продолжает последовательную работу по развитию сети своих представителей за рубежом, выступив в конце 2022 г. с предложением актуализировать перечень иностранных государств, в которых аграрному ведомству разрешено иметь своих представителей, исключив из него США, Ливан и дополнив таким странами как Аргентина и Армения. На начало 2023 г., по данным Минсельхоза России, его представители работали в 37 странах мира.

В целом наша страна обладает значительным потенциалом для дальнейшей интеграции в мировую агропродовольственную систему, но в условиях санкционного давления со стороны Запада в настоящее время возросла роль в развитии дипломатических контактов в сфере АПК и расширения сотрудничества со странами СНГ, Ближнего Востока, Азии и Африки.

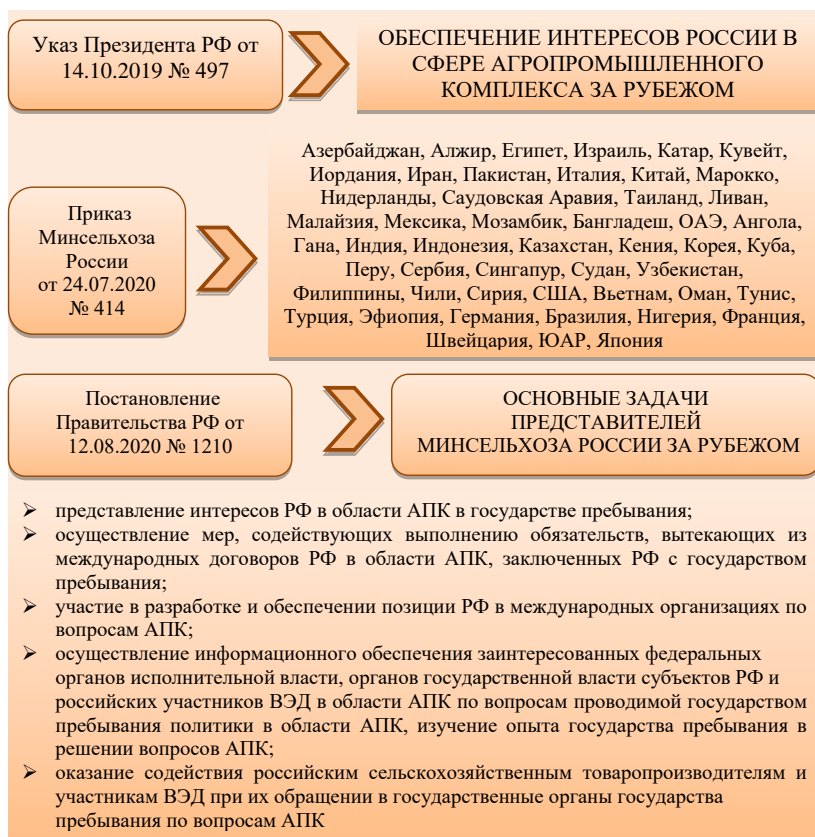

Рисунок 3.6 – Нормативно-правовое регулирование деятельности и задачи представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом

Составлено авторами по [78-80]

Важным фактором устойчивого развития аграрного сектора является информационно-консультационная и организационная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. Получая информацию об условиях кредитования, реализуемых программах государственной поддержки, достижениях научно-технического прогресса и др., аграрии могут принимать оптимальные управленческие решения, снижая риски при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, и осваивать новые формы, мето-

ды и технологии производства. В России в последние годы получила распространение система сельскохозяйственного консультирования через центры компетенций в сфере сельхозкооперации и поддержки фермеров, в 2021 г. они функционировали в 83 субъектах [19], что свидетельствует о возросшей потребности в консультационных услугах и необходимости проведения дальнейшей работы по выстраиванию в нашей стране эффективной системы информационно-консультационной поддержки аграрного сектора.

Для этого, во-первых, необходимо взаимодействие и согласование деятельности научных, образовательных, финансовых учреждений, лизинговых компаний, производителей сельхозтехники, оборудования, отраслевых союзов и ассоциаций, представителей региональных органов управления АПК с целью охвата как можно большего количества вопросов, возникающих у аграриев. Во-вторых, необходимо определение и четкое разграничение услуг, которые могут быть оказаны на безвозмездной и платной основах. Необходимо отметить, что во втором случае достигается экономия бюджетных средств, направляемых на развитие информационно-консультационной системы, за счет взимания установленной платы за оказанные услуги повышается мотивация консультантов и уверенность аграриев в получении качественного обслуживания. В-третьих, необходимо создание единой информационной базы, содержащей сведения по наиболее актуальным для аграриев вопросам, в том числе, о селекционных достижениях (сортах, гибридах), допущенных к использованию в конкретном регионе возделывания, наличии и качестве семян, как произведенных в России, так и завезенных из-за рубежа, предлагаемых к реализации, о новейших технологиях в сельском хозяйстве и новых образцах сельхозтехники и др.

Не менее важна и организационная поддержка сельхозтоваропроизводителей в части продвижения отечественной продукции на внутренних и внешних рынках, развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, в том числе, посредством стимулирования участия аграриев в выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых как в России, так и за рубежом, и дипломатического сопровождения. Особенно актуален данный вопрос в текущей ситуации, когда многие страны разорвали с Россией торгово-экономическое сотрудничество.

Повышение качества продукции является одним из важнейших факторов обеспечения конкурентной борьбы, завоевания новых рынков сбыта

и удержания позиций на них. Управление качеством продукции предполагает не только внедрение систем менеджмента качества в СХО (стандартизация, подтверждение соответствия, лицензирование, добровольная сертификация, использование современных технологий и информационных систем, проведение оценки и осуществление контроля на регулярной основе, материальное стимулирование работников за повышение качества и др.), но и совершенствование государственного механизма регулирования качества продукции, в том числе, в части гармонизации российского законодательства по вопросам обеспечения качества сельскохозяйственной продукции и ее безопасности для здоровья людей с актами, регулирующими данные вопросы в тех странах, в которые Россия экспортирует или планирует экспортировать ту или иную продукцию.

Гарантией безопасности продуктов питания для здоровья являются сертификация и стандартизация. Сертификация сельскохозяйственной продукции предполагает значительные финансовые затраты. Малые формы хозяйствования тратят десятки тысяч рублей на сертификацию и вынуждены включать данные затраты в себестоимость продукции, в итоге она становится менее доступной для покупателей и неконкурентной в своем ценовом сегменте. В этой связи особенно актуален вопрос предоставления МФХ господдержки в виде субсидий на частичное возмещение затрат на сертификацию продукции. Так, в Ивановской области по данному виду господдержки фермерам и индивидуальным предпринимателям выделяются субсидии на возмещение 50 % их затрат на сертификацию производимой сельхозпродукции [76]. Практику предоставления субсидий на частичное возмещение затрат на сертификацию необходимо распространить на все аграрные регионы страны, это позволит увеличить объемы производства и расширить каналы сбыта, в частности, проведя сертификацию и получив соответствующие документы, сельхозтоваропроизводители смогут осуществлять поставки в торговые сети и предприятия общественного питания.

Ключевым моментом роста эффективности производства сельхозпродукции в условиях адаптации к новым технологическим укладам является повышение интенсификации сельскохозяйственной отрасли через максимальную механизацию производственных процессов, внедрение современной высокопроизводительной техники и обеспечение ее рационального использования, применение современных прогрессивных, ресурсо-

сберегающих технологий, использование высокоурожайных сортов агрокультур и продуктивных пород сельскохозяйственных животных.

Слабым звеном отечественного АПК является переработка сельскохозяйственной продукции – нехватка перерабатывающих мощностей замедляет темпы роста производства продукции, значителен моральный и физический износ используемого оборудования. Данное направление требует значительного притока инвестиционных средств, необходимых для внедрения современных технологий и инноваций, покупки новейшего оборудования, также необходима активизация государственного участия в финансировании модернизации, реконструкции, строительства и ввода в эксплуатацию новых перерабатывающих предприятий с максимальной загруженностью их производственных мощностей. На решение проблемы переработки продукции направлена сельскохозяйственная кооперация малоформатного сектора экономики. Объединение малых форм хозяйствования и организация кооперативных молокоприемных пунктов и других инфраструктурных объектов позволяет решать проблемы повышения объема выпуска сельскохозяйственной продукции, ее переработки, контроля качества, обеспечения и расширения сырьевой базы перерабатывающих предприятий.

По нашему мнению, в настоящее время необходимо особое внимание обратить на повышение эффективности переработки плодоовощных культур, картофеля, сахарной свеклы и винограда. Овощи и фрукты являются скоропортящимися продуктами, в их производстве значительный удельный вес приходится на малоформатный сектор экономики, переработка фруктов и овощей позволяет малым формам хозяйствования получать более высокие доходы от реализации получаемого урожая, а также способствует расширению их участия как во внутренней, так и внешней торговле. По картофелю и сахарной свекле сохраняется высокая зависимость от импорта семян зарубежной селекции [81], что в условиях обострения политической ситуации создает реальную угрозу продовольственной безопасности страны. В сложившихся условиях недопустимы высокие потери получаемого урожая, которые возникают ввиду недостаточности перерабатывающих мощностей. Так, в Ростовской области сельхозтоваропроизводители занимаются выращиванием сахарной свеклы, однако на ее территории нет ни одного сахарного завода, в результате возникает необходимость в отправке получаемой продукции на переработку в другие регионы, что влечет за собой дополнительные затраты.

На перерабатывающих предприятиях необходимо внедрять технологии и оборудование, которые позволяют снижать отходы сельского хозяйства, в настоящее время по разным оценкам они могут достигать от 30 % до 85 % от массы первичного сырья. Таким образом, в отрасли сельского хозяйства необходимо стремиться к организации безотходного или малоотходного производства. Так, при обрезке деревьев образуются отходы, которые после соответствующей обработки можно использовать в мебельной и гидролизной промышленности, отходы при производстве винограда могут служить вторичным сырьем для получения технических масел и многих компонентов для кондитерской отрасли; отходы при производстве сахарной свеклы и яблок могут быть использованы для получения пектина и желе, находящих применение во многих отраслях промышленности.

Развитие логистической инфраструктуры направлено на оптимизацию производства, сокращение потерь продукции и снижение транспортных издержек. В 2007 г. Всемирным банком был разработан специальный аналитический инструментарий, направленный на оценку эффективности функционирования логистической системы различных стран мира – индекс эффективности логистики LPI (Logistics Performance Index). Указанный индекс имеет комплексную структуру, которая отражает важнейшие стороны торгового процесса. Для расчета индекса используются показатели, характеризующие: эффективность таможенного оформления; качество торговой и транспортной инфраструктуры (железнодорожные пути, дороги, порты и др.); простоту организации поставок по конкурентоспособной цене; компетентность и качество логистических услуг в стране; возможность отслеживания и сопровождения грузов; своевременность доставки в пункт назначения. По данным рейтинга за 2018 г. наша страна заняла 75 место. Согласно совокупному рейтингу за 2012-2018 гг. Россия заняла 85 место [82].

Недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры наносит существенный ущерб экономике, замедляя темпы экспорта, в том числе, сельскохозяйственной продукции. Основные проблемы развития отечественной логистики сельского хозяйства представлены на рисунке 3.7.

Рисунок 3.7 – Проблемы развития логистики сельского хозяйства в России

Составлено авторами по материалам исследования

В настоящее время к существующим ранее проблемам логистики добавились новые, связанные с расширением санкций против России. Ограничения на водном, воздушном транспорте, сложности с перевозкой грузов автомобильным транспортом, и как следствие, увеличение нагрузки на железнодорожную сеть, влекут за собой значительный рост стоимости доставки. Так, для российских организаций стоимость международных перевозок, осуществляемых по территории стран Европейского союза, по разным оценкам увеличилась в 2-4 раза. Проблемным вопросом является своевременность доставки средств производства: в отрасли растениеводства речь идет, прежде всего, о посадочном, в отрасли животноводства – о генетическом материале. Уход с российского рынка многих компаний, занимающихся морскими перевозками, привел к необходимости поиска альтернативных путей доставки сельскохозяйственной продукции, при этом значительно подорожали услуги оставшихся на рынке перевозчиков. Необходимо отметить, что отрасли сельского хозяйства по-разному пострадали от введения санкций, например, цены на зерновые, масличные культуры и продукты их переработки изначально находились на высоком

уровне. В дальнейшем произошел их рост в связи с погодными форс-мажорными обстоятельствами на территориях зарубежных аграрных стран – США, Франции, Индии. В данном сегменте рост транспортных издержек может быть компенсирован высокими мировыми ценами на указанные культуры [83, 84].

Одним из важнейших направлений развития логистики является создание новых современных логистических центров, обновление ранее созданных в части повышения их технико-технологической оснащенности, и соединение логистических центров транспортными коридорами, позволяющими снизить время доставки и затраты на транспортировку. Важно, чтобы данные центры функционировали в каждом субъекте без нарушения целостности транспортных коридоров. Таким образом, может быть создана высокоразвитая, интегрированная система логистических центров. Однако строительство логистических хабов в крупных городах, в частности в административных центрах регионов страны, не учитывает интересы малого и среднего агробизнеса, который из-за логических неудобств и экономической невыгодности не имеет возможности осуществлять сотрудничество с указанными центрами, в связи с чем, необходимо развивать и высокотехнологичные центры районного масштаба, приближенные к фермерским полям и огородам, это позволит нарастить объемы производства и расширить каналы сбыта получаемой малым и средним агробизнесом продукции.

Другим перспективным и эффективным направлением развития логистики, по нашему мнению, является логистический аутсорсинг (контрактная логистика). Сторонние профессиональные игроки, которым сельхозпроизводители делегируют логистические задачи, управляют всеми процессами – это транспортная и складская логистика, управление запасами, таможенные процедуры и услуги. Сохраняется возможность и для фрагментарного аутсорсинга – аграрии могут передать на аутсорсинг какую-то часть логистической операции.

Залогом устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли является внедрение прогрессивных технологий в производство и общий рост ее технико-технологической оснащенности. Спрос на инновационные агротехнологии и высокоэффективную технику определяется платежеспособностью потенциальных покупателей, однако у многих отечественных сельхозтоваропроизводителей отсутствует финансовая возможность для обновления машинно-тракторного парка и внедрения инновационных технологий, прежде всего, речь идет о представителях малого и среднего агробизнеса, которые зачастую

вынуждены прибегать к привлечению заемных средств, в результате у них возникают переплаты по кредитам, что оказывает крайне негативное влияние на эффективность производственной деятельности и финансовую устойчивость.

За рубежом получила широкое распространение практика совместного использования аграриями сельскохозяйственной техники в виде таких объединений как соседская взаимопомощь, машинные кооперативы по совместным ирригационным и мелиоративным работам, машинные списки, кружки по обмену техникой, машинные сообщества, станции проката машин, машинные банки и др. В совместном пользовании фермеров находятся разнообразные виды техники – тракторы, пресс-подборщики, машины для внесения удобрений и средств защиты растений, различные комбайны и др. Данная практика позволяет аграриям сокращать затраты на приобретение и эксплуатацию сельхозтехники, снижать сроки выполнения агротехнических работ и повышать их качество [85].

В России есть опыт совместного приобретения и использования сельхозтехники через кооперативную деятельность, однако в целом такая практика не получила широкого распространения. Сами исторические условия, в которых развивалась кооперация в нашей стране, создают негативный фон для оценки ее преимуществ – многие кооперативы создавались на базе бывших колхозов и даже спустя десятилетия многие сельхозпроизводители в перспективе кооперации видят проявления институтов оппортунизма и принуждения [86].

Сама специфика сельскохозяйственной деятельности в нашей стране накладывает некоторые ограничения на распространение практики совместного использования техники, например, территориальная разобщенность аграриев (даже небольшие К(Ф)Х могут располагаться достаточно далеко друг от друга) и отсутствие их близкой локализации, влекущие за собой дополнительные затраты на переезд/транспортировку техники, в то время как должна обеспечиваться экономия от ее совместного использования. Полагаем, что речь должна идти об объединении внутри отдельного аграрного региона, но даже при этом, скорее всего, взаимодействие сельхозтоваропроизводителей будет осуществляться, прежде всего, в рамках отдельных муниципалитетов или районов, которые территориально не значительно удалены друг от друга.

Организация эффективного механизма совместного использования сельхозтехники, по нашему мнению, требует формирования в рамках объ-

единения аграриев единого координационного центра, который будет обеспечивать налаженное взаимодействие между сельхозпроизводителями, имеющими свободную рабочую силу и технику, и аграриями, которые испытывают дефицит в рабочей силе и/или в тех или иных образцах агротехники, а также ремонтными организациями, которые целесообразно привлекать для осуществления своевременных и качественных ремонтных работ (рисунок 3.8).

Координационный центр должен обрабатывать поступающие заявки, формировать единую информационную базу, выполнять организаторские, диспетчерские и иные функции, в том числе, документального и бухгалтерского сопровождения.

Считаем необходимым участие в объединениях по совместному использованию техники не только фермерского сектора и СХО, но и личных подсобных хозяйств, которые нуждаются в малогабаритной технике, позволяющей повысить уровень механизации трудоемких производственных процессов, осуществляемых в настоящее время в основном вручную.

Для развития практики объединения сельхозтоваропроизводителей в целях совместного использования техники необходимы: оказание поддержки, в том числе, через предоставление субсидий, проведение информационной политики, способствующей смене сложившихся негативных паттернов восприятия таких структур и популяризации идеи совместного использования техники среди аграриев. Большая роль в этом может быть отведена региональным органам исполнительной власти в сфере сельского хозяйства, целесообразным является взаимодействие с аграрными ВУЗами в части привлечения выпускников – специалистов АПК к работе в объединениях сельхозпроизводителей.

Развитие трехстороннего сотрудничества и государственно-частного партнерства (ГЧП) предполагает взаимодействие государства, агробизнеса, учреждений науки и образования с использованием таких методов, как: планирование, прогнозирование, квотирование, инвестирование, кредитование, тарифно-таможенное регулирование, страхование и др. Механизм ГЧП оказывает воздействие на развитие сельскохозяйственной отрасли, способствует привлечению дополнительных инвестиций в АПК, наращиванию качественной и конкурентоспособной сельхозпродукции, ее продвижению как на национальном, так и на мировом рынках, а также оказывает мультиплицирующий эффект на развитие всей отечественной экономики [87].

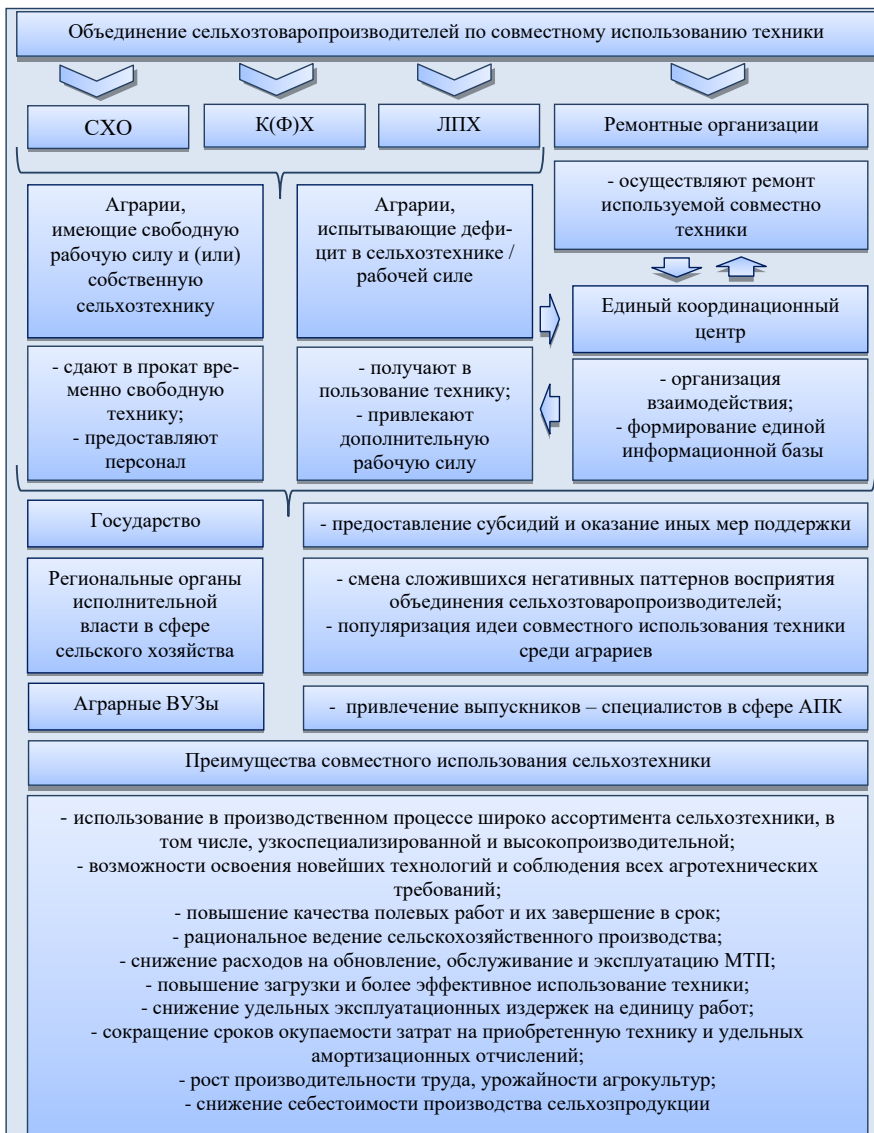

Рисунок 3.8 – Организация и преимущества совместного использования сельскохозяйственной техники

Разработано авторами по материалам исследования

Трехстороннее сотрудничество предполагает тесное взаимодействие государства, агробизнеса, высших учебных заведений аграрного профиля и научных учреждений, в том числе, занимающихся развитием селекции, семеноводства, разработками инновационных технологий. Так, в условиях сохраняющейся зависимости от импорта семян непосредственное взаимодействие между научными учреждениями и сельхозпроизводителями позволит сформировать непрерывную цепочку от имеющегося запроса агробизнеса до результата, полученного у селекционера. Необходимая в настоящее время модернизация системы профессионального аграрного образования должна включать глубокое вовлечение будущих специалистов в практическую сферу посредством получения необходимых навыков и опыта на фермах, опытных участках, что требует, как было отмечено ранее, взаимодействия высших учебных заведений с агробизнесом. Целесообразным является привлечение научных учреждений, руководителей и специалистов сельхозорганизаций, активно внедряющих инновационные разработки, к формированию образовательных программ подготовки и переподготовки специалистов АПК, адаптированных к новым задачам и вызовам.

Направления, имеющие, по нашему мнению, наибольший потенциал для развития государственно-частного партнерства и трехстороннего сотрудничества в отрасли сельского хозяйства, представлены на рисунке 3.9.

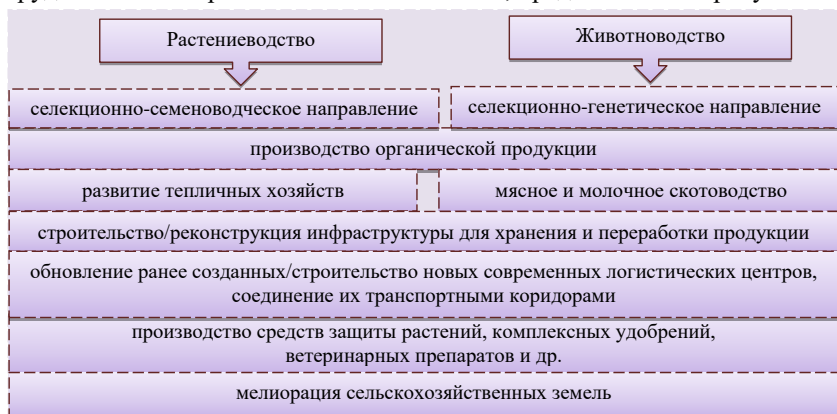

Рисунок 3.9 – Направления, имеющие потенциал для развития государственно-частного партнерства и трехстороннего сотрудничества в сельскохозяйственной отрасли

Составлено авторами по материалам исследования

Пример возможного взаимодействия таких институциональных структур, как агробизнес, государство, аграрное образование и наука в рамках трехстороннего сотрудничества представлен на рисунке 3.10. Налаженное взаимодействие в рамках указанного сотрудничества позволяет повысить профессиональный уровень участников сельскохозяйственного производства и аграрного образования, и осуществлять внедрение научных разработок в практику.

Рисунок 3.10 – Трехстороннее сотрудничество агробизнеса, государства, аграрного образования и науки

Разработано авторами по материалам исследования

Санкционное давление в условиях проводимого странами Запада курса на экономическую и политическую изоляцию России обусловило усиление роли государства в обеспечении конкурентоспособности экспортно-ориентированного производства, выхода МФХ на мировой агрорынок и повышения технико-технологической оснащенности сельскохозяйственной отрасли. В совершенствовании организационных и экономических элементов механизма адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам ключевое значение имеет реализация на государственном уровне комплекса административных и финансовых мер, направленных на развитие отечественного многоукладного агросектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования по разработке Организационно-экономического механизма адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам позволили получить следующие обобщения, выводы и предложения.

1. Проведен теоретический обзор подходов к определению таких дефиниций, как «организационный механизм», «экономический механизм», «организационно-экономический механизм». Дано авторское определение категории «организационно-экономический механизм адаптации» применительно к условиям формирования новых технологических укладов и расширения интеграционных процессов для многоукладного аграрного производства.

2. Сельское хозяйство России представлено сочетанием различных форм агрохозяйствования с явно выраженным доминированием крупных и средних агроструктур. В некоторых регионах страны, наряду с крупным агробизнесом, значима роль фермерского сектора, позиции которого ежегодно усиливаются. Прогнозная модель развития аграрной структуры на среднесрочную перспективу свидетельствует о высокой вероятности сохранения ее многоукладности, что подтверждает авторские выводы о весомой роли малого сектора в агропроизводстве страны. Это, в свою очередь, требует проработки и совершенствования ключевых направлений организационно-экономического механизма с целью усиления адаптации всех форм хозяйствования (малых и крупных) к новым технологическим укладам и интеграционным процессам.

3. Являясь значимым игроком на международных торговых площадках, Россия стала крупнейшим экспортером продовольствия, на долю которого приходится порядка 16-17 % поставок пшеницы и 31 % масла подсолнечного от всего мирового экспорта. В региональном разрезе агроэкспорт развит крайне неравномерно, при этом в большинстве регионов-лидеров по агроэкспортной деятельности наблюдается высокая степень его концентрации на том или ином виде продукции. Целесообразным является повышение уровня дифференциации товарного ассортимента регионально-агроэкспорта. Особенно это характерно для регионов юга и центральной части России, где есть природно-климатические и погодные предпосылки

для наращивания производства «непрофильного» для данной территории продукта. При этом предложено расширять ассортиментную группу агроэкспорта с учетом, кроме всего прочего, членства страны и тесного сотрудничества с государствами-членами в рамках уже созданных интеграционных формирований и союзов; возможности расширения интеграционного взаимодействия в связи с переориентированием торговых потоков продовольствия в страны Азии и Востока; потенциала торговых ниш для российского агросырья и продовольствия на новых рынках.

4. Наша страна является участницей ряда крупнейших международных интеграционных союзов, что с одной стороны, дает значительные преимущества для торгово-экономического развития России, с другой стороны, в связи с усилением конкурентной борьбы, велика вероятность возникновения противоречий и различных рисков ситуаций. Однако на фоне обострения геополитической обстановки и значительного ухудшения торгово-экономического взаимодействия с рядом государств усиливается роль и значение сотрудничества с партнерами в рамках уже функционирующих интеграционных союзов. Кроме того, в связи с перекроением карты международных торгово-экономических партнеров, вполне обоснованным является расширение интеграционного взаимодействия по новым направлениям и создание новых региональных интеграционных союзов.

5. Разработана архитектура организационно-экономического механизма, представленная в виде системы с взаимозависимыми и дополняющими друг друга элементами: цели, задачи и возможные пути достижения целевых ориентиров; анализ текущих тенденций и прогнозных сценариев развития отрасли; оценка уровня технико-технологического развития агросектора, условия его развития в системе международной интеграции, перспективные направления агроэкспортной специализации; изучение организационных и экономических элементов механизма адаптации и выделение ключевых направлений их совершенствования, проработанных по уровням управления с соблюдением ключевых принципов; организационное сопровождение, контроль и оценка результатов реализации выбранных направлений. Система предусматривает возможность на каждом этапе вносить уточняющие корректировки и изменения, отвечающие современным условиям хозяйствования.

6. Обоснована необходимость оценки уровня технико-технологической составляющей агросектора, как важнейшего этапа разработки эффективного Организационно-экономического механизма. Опера-

тивная и достоверная оценка использования сельхозтехники и технологий служит отправной точкой для разработки и утверждения программ и проектов модернизации отечественного АПК, выбора тех или иных механизмов, инструментов, мер и направлений господдержки технико-технологической модернизации, дифференцированных по регионам, обладающих схожими свойствами аграрной структуры и обеспеченности техникой и технологиями. В целях проведения такой оценки предложена система критериев, включающая 5 групп показателей, анализ и группировка которых позволит соотнести объект исследования к одной из 4-х групп: регионы с низким, средним (недостаточным), развитым (высоким) и высокоинтенсивным уровнем технико-технологического развития. На основе предложенной методики авторами проведена оценка технико-технологической составляющей аграрной отрасли Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей. Расчеты показывают, что все указанные субъекты входят в группу регионов с недостаточным (средним) уровнем технико-технологического развития.

7. Предложен организационно-экономический механизм адаптации различных форм агрохозяйствования к новым технологическим укладам и интеграционным процессам, структурно включающий в себя такие блоки, как: организационная и экономическая составляющие механизма, его уровни, принципы формирования, ключевые направления совершенствования организационных и экономических элементов. Механизм адаптации предусматривает необходимость реализации комплекса мер по уровням управления; принципы описывают условия, которые необходимо соблюдать при формировании организационно-экономического механизма. К ключевым направлениям совершенствования организационных и экономических элементов отнесены: новые формы и методы господдержки; налоговое стимулирование; развитие агрострахования и кредитования; информационно-консультационная и организационная поддержка; управление качеством продукции; развитие ГЧП и трехстороннего сотрудничества и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.

2. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.58.75.001

3. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 09.01.2023)

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 09.01.2023)

5. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 гг., утв. Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436761964> (дата обращения 09.01.2023)

6. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/603604725> (дата обращения 09.01.2023)

7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения 09.01.2023)

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/607148290> (дата обращения 09.01.2023)

9. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения 09.01.2023)
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Главная страница / Статистика / Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения 10.01.2023)
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Главная страница / Статистика / Переписи и обследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/524> (дата обращения 10.01.2023)
12. Nechaev, V.I. Intensity of agricultural land use and land market activities in the central economic region in Russia [Электронный ресурс] / V.I. Nechaev, P.V. Mikhaylushkin, G.N. Barsukova, N.R. Saifetdinova, L.I. Khoruzhy // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Heidelberg, 2021. Pp. 309-317. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_35. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/352086750_Intensity_of_Agricultural_Land_Use_and_Land_Market_Activities_in_the_Central_Economic_Region_in_Russia (дата обращения 10.01.2023)
13. Кузнецов, В.В. Проблемы эффективного использования земельных ресурсов [Текст] / В.В. Кузнецов, О.В. Исаева, О.И. Павлушкина // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2017. – № 2. – С. 6-15.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения 24.01.2023)
15. Официальный сайт Единой межведомственной информационно – статистической систем (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 27.01.2023)
16. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/> (дата обращения 03.02.2023)
17. Официальный портал органов власти Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.volgograd.ru/> (дата обращения 03.02.2023)
18. Портал государственных программ Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monitoring.krasnodar.ru/> (да-

та обращения 03.02.2023)

19. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / Открытое министерство / Государственная поддержка / Государственные программы / Госпрограмма развития сельского хозяйства / Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения 03.02.2023)

20. «Открытый журнал» / Рубрики / Исследования / Кого кормит Россия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.openbroker.ru/research/kogo-kormit-rossiya/> (дата обращения 08.02.2023)

21. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 08.02.2023)

22. Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aemcx.ru/> (дата обращения 13.02.2023)

23. Клименко, А.И. Прогнозирование продовольственной безопасности региона в контексте экономической доступности продуктов питания [Текст] / А.И. Клименко, Л.Н. Усенко, М.А. Холодова // Мелиорация и гидротехника. – 2022. – Т.12. – № 1. – С. 264-283. DOI: 10.31774/2712-9357-2022-12-1-264-283

24. Rogachev, A.F. Cognitive modelling of evolution of regional food security indicators in import substitution [Электронный ресурс] / A.F. Rogachev, O.B. Mizyakina // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. Pp. 1447-1454. DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_168. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/356782908_Cognitive_Modelling_of_Evolution_of_Regional_Food_Security_Indicators_in_Import_Substitution (дата обращения 13.02.2023)

25. Zotikov, N. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security [Электронный ресурс] / N. Zotikov, A. Savderova, E. Lyubovtseva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. «International AgroScience Conference, AgroScience 2021», 012005 (2021). DOI: 10.1088/1755-1315/935/1/012005. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/356880794_Agricultural_development_as_a_factor_in_ensuring_import_substitution_and_strengthening_the_country's_food_

security (дата обращения 13.02.2023)

26. Холодова, М.А. Оценка продовольственной безопасности ЮФО в условиях реализации политики импортозамещения [Текст] / М.А. Холодова, О.В. Исаева // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 6-25.

27. Статистика внешней торговли России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/> (дата обращения 22.02.2023)

28. Интернет-портал стран СНГ / Главная / Новости / Содружество интеграций / Министры сельского хозяйства государств-членов ШОС одобрили Концепцию взаимодействия в сфере «умного» сельского хозяйства и агроинноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/568/102073/> (дата обращения 22.02.2023)

29. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/intra/ (дата обращения 27.02.2023)

30. Российский экспортный центр составил актуальную карту приоритетных направлений для экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-sostavil-aktualnyu-kartu-prioritetnykh-napravleniy-dlya-eksporta/ (дата обращения 02.03.2023)

31. ПМЭФ: Россельхозбанк определил перспективные рынки АПК в Азии и Африке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rshb.ru/news/518897/> (дата обращения 06.03.2023)

32. Официальный сайт Российской ассоциация производителей специализированной техники и оборудования (Ассоциация «Росспецмаш») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/> (дата обращения 10.03.2023)

33. Обзор рынка сельскохозяйственной техники: тренды и структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/13354/?ysclid=177i0zcvbq83962225> (дата обращения 10.03.2023)

34. Техническая зависимость: смогут ли российские производители сельхозмашин заместить импорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/37811-tekhnicheskaya-zavisimost-smogut-li-rossiyskie-proizvoditeli-selkhoz mashin-zamestit-import/> (дата обращения 10.03.2023)

35. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291682/?ysclid=lbdm3hprqk557541940> (дата обращения 15.03.2023)

36. Чередниченко, А. Комбайны взяли за ум. Рынок российской сельхозтехники уверенно растет [Электронный ресурс] / А. Чередниченко. – Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/kombayny-vzylis-za-um-gynok-rossiyskoy-selkhoztekhniki-uverenno-rastet/ (дата обращения 17.03.2023)

37. Поставки сельхозтехники в России выросли за I квартал на 47 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/17/922453-postavki-selkhoztekhniki> (дата обращения 21.03.2023)

38. Темпы роста выпуска с/х техники в РФ за 6 мес. упали вдвое относительно I квартала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/854696> (дата обращения 21.03.2023)

39. Чутчева, Ю.В. К вопросу обновления парка тракторов в Российской Федерации [Текст] / Ю.В. Чутчева, Ю.С. Коротких, Н.Н. Пуляев // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 5. – С. 19-24. DOI: 10.32651/205-19

40. Михайлова, А. Импорт на замену. Российский АПК постарается сократить долю зарубежной техники и оборудования [Электронный ресурс] / А. Михайлова, Е. Максимова. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38002-import-na-zamenu-rossiyskiy-apk-postaraetsya-sokratit-dolyu-zarubezhnoy-tekhniki-i-oborudovaniya/> (дата обращения 23.03.2023)

41. Рынок сельскохозяйственных машин – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/23/1525051005/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин-2019.pdf> (дата обращения 23.03.2023)

42. Постановление Правительства РФ от 13.12.2021 № 2281 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку и организацию производства новых видов продукции, а также модернизацию линейки выпускаемой продукции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403221604/> (дата обращения 27.03.2023)

43. Агропромышленный сектор России: современные тенденции и проблемы развития [Текст]: монография / А.И. Клименко, О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2022. – 138 с.

44. Индикаторы цифровой экономики: 2022 [Текст]: стат. сборник / Г.И.Абдрахманова, С.А.Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

45. Полухин, А.А. Оценка технологического развития сельского хозяйства: технический аспект [Текст] / А.А. Полухин // RJOAS. – 2017. – № 6 (66). – С. 23-36.

46. Полухин, А.А. Методические подходы к формированию материально-технической базы и оценке эффективности использования сельскохозяйственной техники для мясного и молочного скотоводства [Текст] / А.А. Полухин, А.С. Ильина // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – № 1 (17). – С. 15-19.

47. Инновационно-технологическое развитие растениеводства: теория и методология [Текст]: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 236 с.

48. Концептуальные подходы к формированию механизма обеспечения технологического развития отрасли растениеводства [Текст]: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др.; ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии. – Ростов н/Д; Изд-во ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 131 с.

49. Система норм и нормативов стратегического прогнозирования технологического развития животноводства Российской Федерации [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко; ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПечать», 2016. – 148 с.

50. Инновационно-технологическое развитие животноводства Российской Федерации в условиях перехода отрасли на биоинформационный технологический уклад: теория, методология, практика [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко, Л.Г. Максутава; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 172 с.

51. Костюкова, Е.И. Воспроизводство технических ресурсов сельского хозяйства: проблемы и решения [Текст] / Е.И. Костюкова; Российская акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение «Всероссийский научно-

исследовательский ин-т экономики, труда и управления в сельском хозяйстве». – М.: НИПКЦ Восход-А, 2008. – 275 с.

52. Павленко, Н. Е. Формирование и развитие экономического механизма в сельском хозяйстве России: теория, методология, практика [Текст]: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Н.Е. Павленко; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН]. – Москва, 2012. – 50 с.

53. Новый экономический словарь [Текст] / под ред. А. И. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1088 с.

54. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение [Текст] / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. – 2010. – № 4. – С. 37–43.

55. Прокофьева, Т.Ю. Соотношение понятий «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм» [Текст] / Т.Ю. Прокофьева // Вестник МФЮА. – 2017. – № 1. – С. 21-26.

56. Анисимов, Ю.П. Организационно-экономический механизм повышения эффективности организации производства на предприятии [Текст] / Ю.П.Анисимов, С.М.Старостин // ЭКОНОМИНФО. – 2019. – Т. 16. – № 2-3. – С. 36-39.

57. Асриянц, К.Г. Организационные механизмы в управлении предприятием [Электронный ресурс] / К.Г.Асриянц. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-mehanizmy-v-upravlenii-predpriyatim/pdf> (дата обращения 30.03.2023)

58. Коваленко, И.И. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учетом производственного риска [Текст] / И.И. Коваленко, А.С. Соколицын // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 174-188. DOI: 10.18721/JE.12615

59. Мазлоев, В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений [Текст] / В.З.Мазлоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 7. – С. 37-40.

60. Иовлев, Г.А. Организационно-экономический механизм формирования технической базы сельскохозяйственных организаций в условиях модернизации АПК [Текст] / Г.А. Иовлев // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 3 (63). – С. 41-44.

61. Василенкова, Н.В. Организационно - экономический механизм: основные задачи и перспективы развития [Текст] / Н.В. Василенкова // Ак-

туальные проблемы развития экономики: сборник материалов I Национальной науч. - практ. конф. Астраханский государственный технический университет. – Махачкала: Изд-во: ООО «Апробация», 2016. – С. 29-32.

62. Навоева, О.В. К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. Проблемы перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс] / О.В. Навоева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3076> (дата обращения 03.04.2023)

63. Федорович, В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований [Текст] / В.О. Федорович // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2 (59). – С. 45-54.

64. Дударев, Д.Н. Организационно-экономический механизм развития производственной системы [Текст] / Д.Н. Дударев // ЭКОНОМИНФО. – 2006. – № 5. – С. 3-7.

65. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2012.

66. Свиридова, С.В. Формирование организационно-экономического механизма реализации инновационного развития промышленных предприятий [Текст] / С.В. Свиридова // Организатор производства. – 2016. – № 1 (68). – С. 73-79.

67. Семин, А.Н. Экономический механизм хозяйствования как основа эффективной работы сельхозтоваропроизводителей [Текст] / А.Н. Семин // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – № 3. – С. 37-40.

68. Кузнецова, И.А. К проблеме развития организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / И.А. Кузнецова, А.С. Чагина, Е.И. Тихонов, В.В. Реймер // Актуальные исследования. – 2021. – № 44 (71). – Режим доступа: apni.ru/article/3128-k-probleme-razvitiya-organizatsionno-ekonomicheskogo-mekhanizma-realizatsii-innovatsionnogo-razvitiya-promyshlennyykh-predpriyatiy (дата обращения 06.04.2023)

69. Медведева, Т.Н. Формирование организационно-экономического механизма хозяйствования АПК [Текст] / Т.Н. Медведева, Э.А. Фарвазова // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Сб. ст. по материалам V Всерос. (национальной) науч. - практ. конф. – Курган: Изд-во Курганской государственной сельскохозяйственной академия им. Т.С. Мальцева, 2019. – С. 213-218.

70. Механизм адаптации аграрного сектора к транзитивным кризи-

сам и новым глобальным вызовам [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, С.Е. Щитов, А.Р. Петкова и др.; ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 84 с.

71. Галушко, С.А. Анализ и совершенствование организационно-экономического механизма адаптации предприятия (на примере агрохолдинга Краснодарского края) [Текст] / С.А. Галушко // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (30). – С. 19-25. DOI: 10.18323/2221-5689-2017-3-19-25

72. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2451 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросу реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405706/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 10.04.2023)

73. Постановление Правительства РФ от 18.02.2022 г. № 205 «О внесении изменений в Правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию комплексных научно-технических проектов в агропромышленном комплексе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410401/ (дата обращения 10.04.2023)

74. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения 10.04.2023)

75. Блинков, О. Аграриям в России будет проще получить страховую выплату в случае ЧС [Электронный ресурс] / О. Блинков. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/29/agrariiam-v-rossii-budet-proshche-poluchit-strahovuiu-vyplatu-v-sluchae-chs.html> (дата обращения 17.04.2023)

76. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / Пресс-служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/> (дата обращения 17.04.2023)

77. Зональные системы земледелия Ростовской области 2022-2026 гг. [Текст] / А. И. Клименко, А. В. Гринько, А. И. Грабовец, Н. А. Коробова, Н. Н. Вошедский, О. А. Целуйко, К. Н. Бирюков, А. А. Козлов, В. А. Кулыгин, И. Н. Ильинская, Г. А. Бахматова, С. В. Пасько, Е. А. Полиенко, С. Е. Щитов, О. В. Исаева, Т. А. Мирошниченко, Е. П. Криничная, В. В. Науменко, А. Н. Майстренко, Н. Г. Павлюченко и др. – Ростов-на-Дону:

Кн. изд-во, 2022. – 736 с.

78. Указ Президента РФ от 14.10.2019 № 497 «О представителях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335430/#dst100009 (дата обращения 02.05.2023)

79. Постановление Правительства РФ от 12.08.2020 № 1210 «Об обеспечении деятельности представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359962/ (дата обращения 02.05.2023)

80. Приказ Минсельхоза России от 24.07.2020 № 414 «Об определении перечня иностранных государств, в которых Министерству сельского хозяйства Российской Федерации разрешено иметь своих представителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359045/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения 02.05.2023)

81. Концепция адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве РФ к новым технологическим и мирохозяйственным укладам [Текст]: монография / О. В. Исаева, Е. П. Криничная, Л. Н. Усенко; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2022. – 106 с.

82. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipi.worldbank.org/> (дата обращения 04.05.2023)

83. Кулистикова, Т. Агросектору поручено расти. Хороший урожай в этом году может обеспечить позитивную динамику в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Т. Кулистикова. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/38224-agrosektoru-porucheno-rasti-khoroshiy-urozhay-v-etom-godu-mozhet-obespechit-pozitivnuyu-dinamiku-v-s/> (дата обращения 04.05.2023)

84. Литвинова, Е. Минтранс вновь прорабатывает ограничение движения грузовиков из ЕС [Электронный ресурс] / Е. Литвинова. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/38201-mintrans-vnov-prorabatyvaet-ogranichenie-dvizheniya-gruzovikov-iz-es/> (дата обращения 04.05.2023)

85. Медведева, А. Как решается вопрос обеспечения фермерских хозяйств Германии сельскохозяйственной техникой [Электронный ресурс] / А.Медведева. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/stati/kak-reshaetsja-vopros-obespechenija-fermerskih-hozjaistv->

germanii-selskohozjaistvennoi-tehnikoi.html? ysclid=I9e603wx3g622992146
(дата обращения 05.05.2023)

86. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России [Текст]: монография / М.А. Холодова, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная; ФГБНУ ФРАНЦ. – п. Рассвет: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 116 с.

87. Павлушкина, О.И. Дорожная карта участия коммерческой организации в государственно-частном партнерстве [Текст] / О.И. Павлушкина, О.В. Кирсанова, А.Е. Черная // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 6-14.

Научное издание

ИСАЕВА Ольга Викторовна
УСЕНКО Людмила Николаевна
КРИНИЧНАЯ Евгения Петровна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ К НОВЫМ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ
И ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ**

Компьютерная верстка: Криничная Е.П.

Подписано в печать 04.08.2023 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1 /16. Тираж 500 экз.
Усл. печ. лист. 7,03. Уч.-изд. л. 5,55. Заказ № 9114.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

